

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
«На боевом посту» войск национальной
гвардии Российской Федерации

Издается с сентября 2008 года.

Учредитель: Российская
Федерация. Полномочия
учредителя от имени Российской
Федерации осуществляет
МВД России

Издатель: Главное
командование внутренних войск
МВД России

**Главный редактор журнала
«На боевом посту»**
Колесников С.С.

**Редактор журнала
«Академический вестник
войск национальной гвардии
Российской Федерации»**
Греков В.И.

Заместитель редактора
Сидоров М.М.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е. (зам.
главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Марценюк Ю.А. (председатель),
Гнездилов О.В. (секретарь),
Климов А.А., Лебедев А.В.,
Мельник А.В., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Лайпанова Е.П.

Редакция вправе сокращать и обрабатывать принятые к публикации тексты. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за качество печати – типография. Переписка с авторами ведется только на страницах журнала. Для опубликования в издании материал необходимо направлять в ЦОТИ ВНГ РФ.

Телефон для справок: (495) 361-85-90

При перепечатке материалов,
ссылка на «Академический вестник
войск национальной гвардии Рос-
сийской Федерации» обязательна.

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Ю. Марценюк

«Цветные революции» как составная часть гибридных действий в современном геополитическом противоборстве

3

АНТИТЕРРОР

А. Ченцов

«Развитие группировки «Исламское государство» от момента возникновения до вступления в сирийский вооруженный конфликт (2006 – 2013гг.)

13

Д. Кафтанчиков

Террористическая активность в различных регионах мира в первом полугодии 2016 г.

19

С. Чекинов, А. Долгов

Состав и тактика действий незаконных вооруженных формирований, действующих против правительственных войск в Сирийской Арабской Республике»

27

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

М. Дычек

Использование телекоммуникационных систем для кинологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии РФ

33

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ

А. Мельник, А. Саймуллов

Тенденции развития отечественной боевой экипировки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации

36

Р. Судьенков

Основные подходы к построению автоматизированных систем управления тактического звена сухопутных войск ведущих зарубежных стран

45

В. Лошаков, Д. Сидоров

Развитие зарубежных и отечественных легкобронированных машин

49

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции:

111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:

редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15

Email: vvpstotg@yandex.ru

Сдано в набор 11.10.2016.

Подписано к печати 11.10.2016.

Формат бумаги 60х90 1/8.

Тираж журнала 500 экз.

Объём 8 усл. печ. л.

Отпечатано на 64 с.

Заказ № 387

Отпечатано в типографии

редакции журнала

“На боевом посту”

войск национальной гвардии

Российской Федерации

Тел.(495) 361-88-54

УРОКИ ИСТОРИИ

А. Беркутов, М. Немов

Опыт участия войск НКВД – МВД – МГБ СССР в охране общественного
порядка в годы Великой Отечественной войны
и послевоенный период (1941 – 1960 гг.)

58

Генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «ГИБРИДНЫХ ДЕЙСТВИЙ» В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

Современный этап международных отношений, начавшийся в 1991 г. после распада СССР и продолжающийся до настоящего времени, принципиально отличается от всех предыдущих. Его характер можно определить как глобальное геополитическое противостояние, направленное на кардинальное «переустройство мира», которое за-

ключается в попытках США стать державой, диктующей свои условия остальным государствам.

Изменение форм вооруженной борьбы в конце XX – начале XXI века, наличие у противоборствующих сторон оружия массового поражения привели к новым

способам противоборства, тесно связанным с применением не только военной силы, но и несиловых методов, направленных на подрыв противника изнутри в различных сферах его жизнедеятельности (политической, социально-экономической, идеологической, духовной и ряда других).

Одновременно с жесткими методами (навязывание, насилие, принуждение), которые применялись США и их союзниками в войне в Персидском заливе (1991 г.), в ходе агрессии в Югославии (1999 г.), в операциях в Афганистане (с 2001 г.) и Ираке (с 2003 г.), в международных отношениях получила широкое распространение так называемая «мягкая сила»¹, рассматриваемая западными специалистами как способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов через убеждение («притяжение»). При этом «мягкая сила» действует на страну-жертву (цель), побуждая ее следовать в соответствии с выдвигаемыми ей страной-диктатором (агрессором) требованиями или, добиваясь согласия, следовать определенным нормам поведения на

**Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России
по военно-научной работе,
кандидат военных наук, доцент**

¹ «Мягкая сила» – термин, введенный в оборот американским политологом Джо-зефом Наем, для обозначения формы внешнеполитической стратегии, предполагающей способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности.

внутренней и международной аренах, что и приводит к достижению желаемого результата фактически без силового принуждения. Кроме того, в конце XX – начале XXI века широкое распространение получило сочетание протестного движения, диверсионно-террористических действий и силовых акций в целях свержения неугодных западным государствам правительств и изменения их внутри- и внешнеполитической ориентации. В 2014 г. этот комплекс мер официально был назван «гибридные войны (операции, действия)».

В официальных документах министерства обороны США под «**гибридной войной**» понимается проведение широкого спектра прямых боевых действий и тайных операций, осуществляемых по единому плану вооруженными силами и иррегулярными формированиями, сочетающихся с действиями различных гражданских компонентов. Более частное понятие «**гибридная операция**» представляет собой согласованные по целям, задачам, месту и времени мероприятия и акции, направленные на оказание требуемого воздействия на страну, осуществляемые без прямого и явного использования силовых структур.

Основные формы и способы ведения «гибридных действий»:

– информационные операции, проводимые в целях воздействия на органы государственного и военного управления противника для введения его в заблуждение, нарушения обмена данными и провоцирования на принятие невыгодных решений;

– психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения и боевого духа личного состава вооруженных сил противника, создание в обществе атмосферы недоверия и формирование мотивации к деструктивным действиям;

– кибернетические атаки на государственную и коммерческую инфраструктуры с целью выведения из строя или затруднения работы критически важных объектов противника, а также получения несанкционированного доступа к необходимой закрытой информации;

– экономическое эмбарго, прекращение инвестиций, прерывание поставок энергоносителей, блокирование товарооборота в отношении государств, создающих препятствия для достижения целей «гибридных операций»;

– протестные акции оппозиционных движений, деструктивные действия «агентов влияния», внедренных в структуры государственной и местной власти и поддерживающих курс на самоопределение территории;

– вооруженные нападения и диверсионные действия, осуществляемые сепаратистскими силами и террористическими структурами, а также специальными воинскими формированиями без опознавательных знаков их государственной принадлежности.

Основные формы и способы ведения «гибридных действий»

информационные операции, проводимые в целях воздействия на органы государственного и военного управления противника для введения его в заблуждение, нарушения обмена данными и провоцирования на принятие невыгодных решений

психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения и боевого духа личного состава вооруженных сил противника, создание в обществе атмосферы недоверия и формирование мотивации к деструктивным действиям

кибернетические атаки на государственную и коммерческую инфраструктуры с целью выведения из строя или затруднения работы критически важных объектов противника, а также получения несанкционированного доступа к необходимой закрытой информации

экономическое эмбарго, прекращение инвестиций, прерывание поставок энергоносителей, блокирование товарооборота в отношении государств, создающих препятствия для достижения целей «гибридных операций»

протестные акции оппозиционных движений, деструктивные действия «агентов влияния», внедренных в структуры государственной и местной власти и поддерживающих курс на самоопределение территории

вооруженные нападения и диверсионные действия, осуществляемые сепаратистскими силами и террористическими структурами, а также специальными воинскими формированиями без опознавательных знаков их государственной принадлежности

Рис. 1. Основные формы и способы «гибридных действий»

Основными принципами ведения «гибридных действий» являются своевременность, внезапность и скрытность. Их сущность заключается в том, что в них «невозможно зафиксировать дату

начала и окончания, фронт и тыл, статус бойца, побежденного и победителя... трудно провести разграничение военных (и террористических) действий, угроз, переговоров, свойственное классическому пониманию войны. Не менее сложно определить и противника»¹.

По мнению западных военных специалистов, **«гибридные действия» состоят из нескольких этапов.**

Их **начальный этап** включает комплекс взаимосвязанных элементов:

- стратегическую разведку по вскрытию слабых и уязвимых мест в обеспечении национальной безопасности страны-мишени;
- формирование комплекса «гибридных угроз»

с учетом местной специфики для воздействия на объект агрессии. При этом основные усилия делаются на те из них, которые в большей степени характерны для государства-жертвы и потенциально могут стать лозунгами оппозиционного движения в ходе «цветной революции»;

– оказание последовательного разрушительного воздействия на ключевые сферы управления коллективной деятельностью людей: административно-государственное (политическое) управление, управление культурно-мировоззрен-

ческой и социально-экономической сферой.

На начальном этапе «гибридных действий» главные усилия направляются на переформатирование правящих элит и в целом населения страны с помощью информационных технологий, а также на системное ослабление экономики государства-мишени. В сфере административно-государственного (политического) управления наиболее критичной является военная безопасность государства.

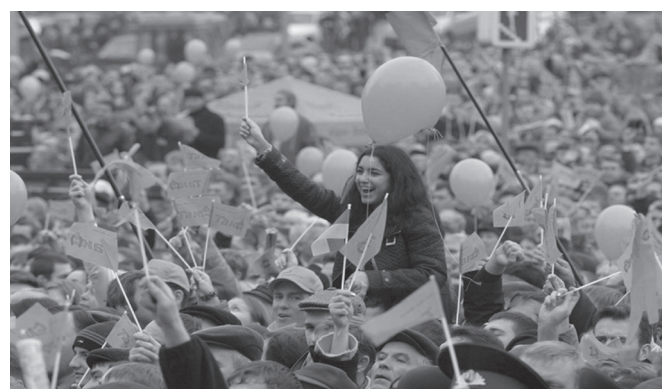
Содержанием **основного этапа** «гибридных действий» является так называемая «цветная революция». При невозможности ее проведения в рамках основного этапа в условиях обострения обстановки в кризисный район тайно или под видом миротворческих подразделений перебрасываются

агенты или специальные подразделения с задачей взять под контроль ключевые объекты органов управления и информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Одновременно с этим в рамках плановых и внеплановых учебно-боевых мероприятий осуществляется демонстрация возможности крупномасштабного военного вмешательства.

В дальнейшем в зоне конфликта предполагается организация и ведение боевых действий вооруженными формированиями местного ополчения,

«Цветная революция» на Украине, 2004 г.

Основные этапы
«гибридных действий»

Начальный этап
вскрытие уязвимых мест в обеспечении национальной безопасности «государства-жертвы»
Этап обострения обстановки
«цветная революция», при ее неудаче – переброска спецподразделений; взятие под контроль ключевых объектов управления и инфраструктуры; демонстрация возможности военного вмешательства; организация и ведение боевых действий различными
Заключительный этап
законодательное закрепление новой власти и изменение политического устройства; при необходимости – ввод регулярных войск

Основные этапы «гибридных действий»

¹ URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-01-22/1_revolutions.html.

наемников, частных военных компаний, поддерживаемых кадрами, оружием и финансами из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями) в сочетании с наращиванием масштабов пропагандистской деятельности и организации противоборства в киберпространстве.

На заключительном этапе «гибридных действий» после взятия под контроль части территории или ключевых объектов противостоящей стороны проводятся мероприятия по законодательному закреплению ее нового статуса, изменению политического устройства, а при необходимости – размещение на постоянной основе частей и подразделений регулярных вооруженных сил.

Главным преимуществом «гибридных действий» считается возможность применяющей их стороны опровергать свою причастность к происходящим событиям и достигать поставленных целей без опасности каких-либо ответных действий военного характера.

Вместе с тем специалисты НАТО выделяют **ряд недостатков и ограничений**, характерных для таких действий: высокий политический риск; большая нагрузка на национальную экономику; значительная опасность для личного состава специальных подразделений; сложность в организации взаимодействия между государственными и частными структурами; непредсказуемость конечного результата.

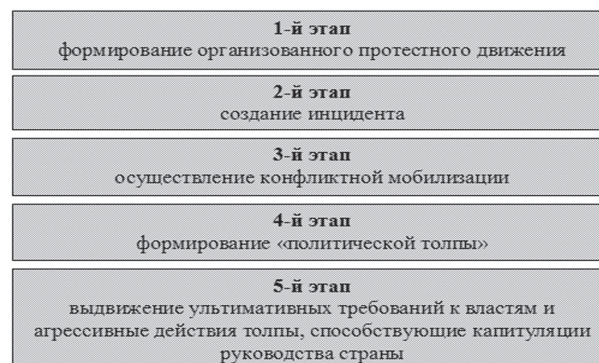
Важное место в «гибридных действиях» занимают так называемые «цветные революции», осуществляемые с применением технологий «управляемого хаоса»¹. Такие технологии преследуют цель ненасильственного перехода власти к оппозиции в ходе государственного переворота и последующей передачи страны-мишени под внешнее управление. Как правило, «цветная революция» может осуществляться на основном этапе «гибридных действий», то есть является их основным содержанием, и служит своеобразным катализатором, ускорителем событий, направленных на трансформацию государства-жертвы в ходе непрямого противоборства. При этом следует отметить, что «цветные революции» собственно революциями не

являются, а представляют собой попытки государственного переворота с целью смены правящего режима, имитирующие политическую революцию.

Стратегию «цветной революции» следует рассматривать как частный вид «гибридных действий», включающих систему политических, социально-экономических, информационно-идеологических и психологических мер воздействия на население страны, личный состав правоохранительных органов и вооруженных сил с целью подрыва власти.

Созданная экспертами **модель «цветной революции»** включает пять основных этапов:

- первый** – формирование организованного протестного движения;
- второй** – создание инцидента – события, способного вызвать мощный общественный резонанс и вывести людей на улицу;
- третий** – осуществление конфликтной мобилизации;
- четвертый** – формирование «политической» толпы;
- пятый** – выдвижение ультимативных требований к властям и агрессивные действия толпы, способствующие капитуляции руководства страны.

Модель «цветной революции»

В первый период «цветной революции» осуществляется формирование организованного протестного движения, в ходе которого проводится:

- работа по внедрению в оппозиционную среду представителей иностранных спецслужб и дипломатических миссий;

¹ Теория «управляемого хаоса» разработана американцем Стивеном Манном в 1990-х гг. на основе методов ведения «психоисторической войны». По его мнению, создание «управляемого хаоса» является действенным инструментом обеспечения национальных интересов США. К началу XXI века определены 4 базовых принципа создания «управляемого хаоса»: 1) действия должны организовываться с использованием новых технологий и мобильных инициативных групп, а также носить экспрессивный и молниеносный характер; 2) необходимо объединить усилия всех оппозиционных сил против действующего политического режима и лично его лидера; 3) для обеспечения эффективности революции необходимо наличие «агентов влияния», в первую очередь, из числа представителей силовых структур и государственного аппарата, которые, стремясь к деньгам, власти или под угрозой международного трибунала могут обеспечить смену режима; 4) для создания массовости протестным выступлениям необходимо формирование стихийных «безлидерских» движений, объединяющих представителей самых разных слоев населения, по различным причинам недовольных действующей властью, которые после достижения цели (переворота) так же легко распадутся, как и сформировались.

- работа с элитами;
- работа со средствами массовой информации;
- работа с неправительственными организациями;
- организация скрытых и использование легальных финансовых потоков;
- работа с общественными организациями, движениями и политическими партиями;
- работа с различными группами и категориями населения;
- применение инструментов и технологий по дискредитации национального единства стран и пропаганда этнического сепаратизма;
- организация, обучение и раскрутка массового протестного движения.

Внедрение в оппозиционную среду сотрудников иностранных спецслужб и дипломатических миссий происходит по двум каналам:

1. Включение их агентов в различные наблюдательные миссии.
2. Организация деятельности агентов спецслужб под прикрытием гуманитарных организаций и бизнес-структур.

Их деятельность осуществляется по следующим направлениям:

- сбор и анализ информации о ситуации в обществе, положении власти и оппозиции, протестных настроениях и т.п.;
- установление контактов с местными неправительственными организациями, представителями элиты, средств массовой информации, лидерами оппозиционных сил, бизнес-сообществ, авторитетными представителями местного сообщества (в том числе и на территории других стран);
- формирование массового протестного движения, курирование мероприятий по раскрутке оппозиции;
- организация обучающих семинаров и тренингов для оппозиционного актива;
- перевозка и распределение денежных потоков для оппозиции;
- отслеживание действий власти в ситуации начала противостояния с оппозицией;
- шантаж представителей власти, реальных и потенциальных сторонников власти, представителей правоохранительных органов и силовых структур в процессе подготовки «цветной революции»;
- контроль за действиями оппозиционеров, препятствование возможностям сговора с властью, внедрению в оппозиционную среду агентов местных спецслужб, утечке информации.

Работу с элитами проводят как представители иностранных спецслужб и дипломатических миссий, так и оппозиционные режиму силы в самой элите. Именно эти влиятельные заговорщики – организаторы «цветной революции» – вносят самый значительный вклад в формирование протестных

настроений и мнений в элите. Эта деятельность осуществляется посредством личных или опосредованных контактов с представителями властных элит, правоохранительных органов и других силовых структур, средств массовой информации. Важной частью данной работы является делегитимизация правящей группы в сознании самих элит при помощи:

- вербовки сторонников среди различных элит общества, формирования группировки сторонников переворота;
- согласования возможностей бездействия и самоустранения от активного препятствования перевороту важных лиц в составе правящей верхушки, а также шантажа и запугивания колеблющихся;
- распространения слухов;
- кампании по дезинформации власти.

Работа со средствами массовой информации предполагает установление негласных договоренностей с их представителями и/или хозяевами, касающихся роли последних в будущей «цветной

революции». Они могут касаться сглаживания в подаче негативной информации об оппозиции, ее лидерах и протестных акциях со стороны правящей группировки. Отдельным направлением работы является создание оппозиционных легальных и нелегальных средств массовой информации. Нелегальные оппозиционные средства массовой информации создаются в случае невозможности их официальной регистрации и существуют на уровне безадресной рассылки, а также раздачи на улице.

Наиболее оптимальной тактикой «цветных революций» является предварительная регистрация печатных средств массовой информации с совершенно нейтральными названиями, тематикой и активации их протестной функции в нужное время.

Финансирование «цветных революций» предполагает использование как внешних, так и внутренних финансовых ресурсов. Внешние финансовые вливания идут в основном по каналам спецслужб и дипломатических миссий, через гранты и другие возможности финансирования неправительственных организаций. Помимо этого широко используются возможности финансирования представителей оппозиции на территории других государств, которое осуществляется во время встреч, обучающих семинаров и тренингов, организованных заинтересованными в революции государствами на территории сопредельных стран.

Схемы финансирования и влияния

1. Базовая схема

2. Комплексная схема

3. Прямая схема

4. Завуалированная схема

Одновременно используются и следующие направления привлечения внутренних финансовых ресурсов:

- коррупционные схемы извлечения из подконтрольных оппозиционной элите государственных и коммерческих предприятий и учреждений;
- собственные финансовые ресурсы заговорщиков из элиты;
- ресурсы этнических, семейных кланов и региональных группировок;
- ресурсы теневой экономики и криминалитета.

Работа с неправительственными организациями направлена:

- на сбор информации для внешних заказчиков, касающейся ситуации в обществе и во власти;
- на формирование протестных сетей и групп посредством работы с различными категориями населения;
- на обучение и финансирование активистов протестного движения;
- на установление контактов и привлечение сторонников среди представителей власти, различных

элит, средств массовой информации, правоохранительных органов; их зондирование на лояльность по отношению к правящему режиму и оппозиции;

- на предварительное информационно-идеологическое давление на режим, в том числе на раскрутку тематики противоречий и проблем общества в ярком негативном аспекте, который относительно терпим для власти, но в период «цветной революции» нагнетается до предела.

В ходе работы с общественными организациями, движениями и политическими партиями технологами «цветных революций» выполняются следующие задачи:

- вовлечение в протестное движение различных социально-политических сил, групп, категорий населения;
- легитимизация оппозиционного движения в сознании населения;
- включение сетей данных общественных организаций, движений и партий в систему агитации и проведения протестных акций;
- использование ресурсов (людских, информационных, издательских, транспортных) новых сторонников для протестной агитации и акций;
- использование возможностей и каналов воздействия партнеров по коалиции на различные группы и категории населения, организации, части элиты и ее отдельных представителей.

При работе с различными группами и категориями населения осуществляется:

- определение основных целевых групп, на которые могут рассчитывать организаторы «цветной революции», составление их профилей;
- разработка стратегии и тактики «цветной революции», исходя из реального и потенциального участия или неучастия в нем представителей различных категорий и групп населения;
- разработка программы оппозиционного протестного движения, исходя из потребностей интересов, представлений и ценностей категорий и групп населения;
- разработка протестных агитационно-пропагандистских материалов, агитационных сетей и агитационных мероприятий под различные категории и группы населения;
- организация протестных сообществ по категориям (например, пенсионеров, студентов, рабочих и т.д.);
- использование существующих организаций, движений и лидеров сообществ, категорий и групп населения;
- поиск и формирование образов оппозиционных лидеров сообществ, категорий и групп населения;
- использование авторитета, возможностей воздействия и влияния одних сообществ, групп и категорий на другие при агитации и формировании протестного движения;

– переформатирование мероприятий и протестных акций представителей категорий и групп населения в оппозиционные протестные политические акции и мероприятия;

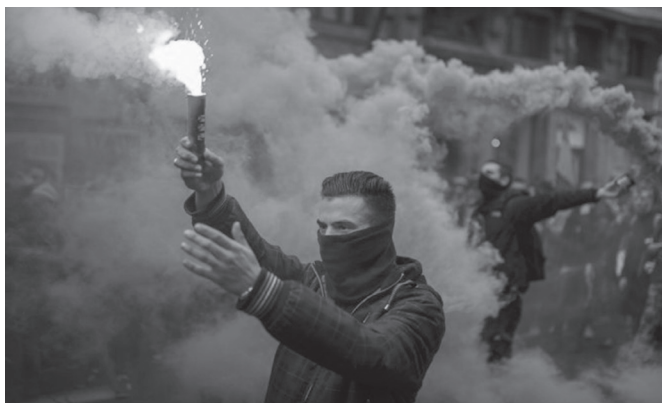
– использование средств массовой информации и других информационных ресурсов, связанных с отдельными категориями и группами населения;

– использование протестных сообществ среди отдельных категорий и групп населения для организации кампании формального и неформального давления на режим, массовых и локальных протестных акций.

Немаловажным фактором в ходе подготовки протестного движения является активное *применение инструментов и технологий по дискредитации национального единства стран и пропаганде этнического сепаратизма*. При этом активно используются три метода:

1) информационная обработка населения национального государства, и в первую очередь его национальной элиты, с целью дискредитации традиционной системы ценностей и национальной культуры. Особое внимание при этом уделяется той части национальной элиты, которая способна активно влиять на принятие наиболее важных решений;

2) экономическая и финансовая экспансия, введение инструментов санкций, направленных на разрушение национальной экономики, дезорганизацию производства и внутреннего рынка, установление зависимости страны от внешних инвестиций и займов;

3) поощрение проявления национального сепаратизма, который немедленно объявляется борьбой народа за свою независимость и демократические права человека, якобы попираемые диктатурой национального государства.

Особое внимание в процессе подготовки «цветной революции» уделяется *организации, обучению и раскрутке протестного движения*. Эта деятельность включает в себя три этапа:

- 1) организация протестного движения;
- 2) обучение участников протестного движения;
- 3) раскрутка массового протестного движения.

На этапе *организации протестного движения* создается оппозиционная коалиция, которая может включать самые различные социально-политические партии, группы и движения. Причем молодежные протестные движения играют роль своеобразного спускового крючка.

Причиной этого является то, что вовлечь в протестное движение молодежь проще всего – она сама активно ищет любые возможности для самореализации, самоутверждения, приобретения или повышения своего социального статуса и ради этого готова участвовать в рискованных акциях в том случае, если организаторы этих акций обещают быстрый и гарантированный успех.

В этом поиске молодые люди довольно быстро сами выходят на вербовщиков, готовящих активистов для «цветной революции». При вступлении в контакт с вербовщиком, последний начинает формировать у молодого человека устойчивую мотивацию к участию в протестных акциях, точно просчитывая реакции собеседника и играя на таких чертах характера любого молодого человека, как юношеский максимализм, обостренное, но, как правило, ложное чувство справедливости, нетерпеливость (стремление достичь всего и сразу, здесь и сейчас), потребность в признании. Последняя потребность у молодых людей, идущих в «цветные революционеры», часто выражается в стремлении обрести социальный статус, выделяющий его из среды ровесников, причем немедленно.

Основной площадкой для поиска и вербовки молодых людей являются социальные сети, в которых молодежь проводит значительную часть своего времени. Как правило, вербовщики не идут в уже сформированные группы и сообщества, а создают в социальных сетях новые группы, имеющие изначально как политическую, так и неполитическую повестку. Причем неполитизированные группы используются ими чаще, чем политизированные. Дело в том, что в группу, изначально заявившую о своем неприятии действующей власти, пойдут только убежденные оппозиционеры, которых ни в чем дополнительно убеждать не надо – это и так готовый электорат для любой «цветной революции», который первым выйдет на улицы. Вербовщики-

политтехнологи «цветных революций» работают с нейтральной аудиторией, с неопределившимися в своих политических предпочтениях людьми. Именно из этих граждан массово формируется протестное движение перед тем, как стать агрессивной политической толпой и открыто выступить против действующей власти.

При создании оппозиционного движения руководствуются двумя принципами:

- 1) сетевого принципа организации, агитации и действия;
- 2) скрытого лидерства.

Сетевой принцип организации, агитации и действия позволяет уходить от давления и репрессий, обеспечивает высокую степень неуязвимости движения, позволяет проникать в массы посредством технологии сетевого политического маркетинга.

Скрытое (а иногда и подставное) лидерство делает движение неуязвимым от возможных репрессивных действий со стороны правящего режима, а также позволяет привлекать в движение партии, общественные движения, группировки, группы населения и индивидуальных лиц с различными программами и убеждениями, но объединенных общими протестными идеями.

Второй этап (обучение участников протестного движения) осуществляется в форме конференций, обучающих семинаров и тренингов, молодежных

палаточных лагерей и т.п. Учебу проводят международные гуманитарные институты и неправительственные организации, а также обученные и имеющие опыт организаторы и практики победивших «цветных революций».

Третий этап (раскрутка массового протестного движения) ведется по трем основным направлениям: агитация, формирование протестных сетей и ячеек и участие в протестных акциях.

Второй этап «цветной революции» – создание инцидента – планируется, как правило, на начало электорального цикла, когда политическая система находится в уязвимом положении (президентские либо парламентские выборы); весь механизм приводится в действие после оглашения итогов выборов, которые не отвечают запросам оппозиционного лидера. Кроме этого, поводом для создания инцидента могут служить непопулярные решения высшего политического руководства.

В целом для начала революции достаточно добиться начала открытых действий против существующей власти частью населения столицы, двух-трех крупных городов, этнических групп, оппозиции в

лице неправительственных организаций. Если активной поддержки добиться не удастся, достаточно бывает и апатии, равнодушия к судьбе власти. Это характерно для обществ со слабой способностью к самоорганизации – при отсутствии развитых структур гражданского общества. В таких случаях перехват власти достигается даже силами ничтожного политически активного меньшинства, усиленного финансовой поддержкой и руководством заинтересованных групп, с применением технологий воздействия на массы посредством средств массовой информации. Именно они распространяют основные революционные идеи, передавая картину мрачного настоящего и рисуя картину светлого будущего, если народ поднимется против своего правительства.

Третий этап – осуществление конфликтной мобилизации – представляет собой процесс, когда:

- группы населения (в среднем от 50 до 100 тыс. человек, в зависимости от ситуации), называемые в западных средствах массовой информации «народом», выходят на улицы и начинают бессрочный митинг, требуя отставки «узурпаторов»;
- организованные массы блокируют основные транспортные и коммуникационные артерии, со-

блюдая при этом главное условие – не вступать в вооруженную борьбу с органами правопорядка, поскольку силовой конфликт (в котором преимущество за правящим режимом) может привести к насильственному подавлению выступления;

– в результате подобных действий постепенно парализуется весь город, в котором происходят протесты, приостанавливаются поставки топлива, назревает продовольственный кризис.

В ходе **четвертого этапа «цветной революции» (формирование «политической толпы»)** для свержения лидеров существующей власти объединяются оппозиционные политические партии и организации, в том числе и те, которые ранее были непримиримыми политическими противниками.

Пятый этап (выдвижение ультимативных требований к властям и агрессивные действия толпы) характеризуется тем, что руководство западных государств объявляет о преднамеренной фальсификации выборов (либо объявляются антиконституционными и противоречащими международным нормам демократии те или иные решения существующего правительства), выступает в поддержку

Президент Украины Виктор Янукович подписывает соглашение с оппозицией. Киев, 21 февраля 2014 г.

«борцов за демократию» и призывает руководителя государства уйти в отставку; одновременно с этим западные телеканалы, информационные агентства, интернет-ресурсы, радио и газеты продолжают давление на власть (на президента, председателя правительства, лидера правящего режима, который в большинстве случаев решает уйти в отставку, а парламент, в свою очередь, назначает дату выборов либо ограничивается «правильным» пересчетом голосов); страны Запада объявляют о «победе демократии» и обеспечивают информационную, а при необходимости и силовую поддержку нового режима.

В случае успешных действий протестующих происходит смена государственного руководства и соответственно изменение политического курса страны в угоду зарубежным инициаторам «цветных революций».

Указанные этапы «цветных революций» реализуются в течение относительно короткого промежут-

ка времени (несколько недель), в ряде случаев подменяя друг друга, и предусматривают нанесение мощного удара путем информационного, психологического воздействия, а также силового давления по властным структурам.

При этом в общей модели «цветной революции» в каждом конкретном случае детально учитываются специфические условия той или иной страны-мишени.

Эта технология поэтапного проведения «цветной революции», первоначально опробованная в Югославии, успешно была применена в Грузии и на Украине.

Следует отметить, что помимо «классического» сценария проведения «цветной революции» могут существовать и другие варианты:

– «элитный переворот» – заговор части правящей элиты в отношении ее формального лидера и (или) другой части правящей элиты;

– «экспорт «революции» из периферии в столицу» – организуется совместными усилиями столичных и региональных элит, направляющих в столицу коалицию «революционных сил»;

– «осадное сидение» – раскрутка некоего «штаба революции» в столице или в провинции. В процессе возможно создание «параллельного правительства», делегирующего режим и отбирающего у него все его функции;

– «революция вдогонку» – представители части элиты пользуются результатами охвативших страну беспорядков, прямо или косвенно связанных с деятельностью главы государства и правительства или же с какими-либо иными факторами. Они возглавляют революцию, выдвигая вместе с протестующими требования о демократизации и смене политического режима, переводя конфликт в необходимую политическую плоскость;

– «сепаратистский» или «национально-освободительный» сценарий предполагает наличие в государстве какой-либо отдельной общности, отличающейся по этническим, религиозным, социокультурным, территориальным или даже административно-территориальным характеристикам. Местные политические и бизнес-элиты, воспользовавшись волнениями в центре и (или) на периферии, ставят вопрос о собственной независимости, обращаясь к внешним силам, готовым поддержать их требования и обеспечить легитимность происходящего в глазах мирового сообщества;

– «силовой захват» – государственный переворот, центральным событием которого является использование с этой целью угрозы физической и вооруженной силы и (или) ее реальное применение.

Отдельно следует упомянуть сценарии прихода к власти оппозиции в ходе парламентских или президентских выборов, в которых используются те или иные технологии «цветных революций».

Собственно «цветными революциями» данные сценарии и события не являются, формально они имеют легитимный и легальный характер. Однако они характеризуются планомерным и методичным давлением внешних сил на правящий режим с целью создания для оппозиции благоприятных социально-политических условий. Некоторые эксперты интерпретируют данные явления как «тихие» или «ползучие» «цветные революции».

Стремление России, Китая и Индии к созданию многополярной системы мироустройства привело к активизации действий США по внедрению элементов «гибридной войны» в геополитическое противоборство. Прокатившаяся в последнее вре-

ведения в ряде некоторых стран Содружества Независимых Государств), вооруженные конфликты в зоне ее геополитических интересов, финансирование оппозиционных движений внутри страны имеют своей целью дестабилизацию обстановки и, как результат, смену политической власти в России на управляемое США руководство и изменение международных приоритетов.

Особое внимание в этом ряду было уделено «цветной революции» на Украине, начавшейся вследствие отказа президента страны подписать с Европейским союзом договор об ассоциации, направленный на ущемление экономических и политических интересов прежде всего самой Украины, «вбивание клина» в ее взаимоотношения с Российской Федерацией и другими странами СНГ. Последовавшее вслед за антиконституционным захватом власти оппозицией провозглашение независимости Автономной Республики Крым и ее последующее вхождение в состав России в результате референдума было истолковано как «агрессивные устремления» и «перекройка границ в Европе». В результате последовали экономические санкции стран Запада, усиление военной активности НАТО в Европе, что свидетельствует о разворачивающейся «гибридной войне» в отношении Российской Федерации.

Страны Запада при доминирующей роли США активно используют все возможные средства для создания на территории России условий, формирующих предпосылки возникновения так называемого «управляемого хаоса» и последующей «цветной революции» с целью свержения руководства страны, которое проводит альтернативный Соединенным Штатам политический курс. Именно поэтому всем органам государственного и военного управления Российской Федерации необходимо приложить максимальные усилия, направленные на предотвращение дестабилизации обстановки и перехода страны под внешнее управление.

«Неклассические» сценарии «цветной революции»

«элитный переворот» - заговор части правящей элиты в отношении ее формального лидера и/или другой части правящей элиты

«экспорт «революции» из периферии в столицу» - организуется совместными усилиями столичных и региональных элит, направляющих в столицу коалицию «революционных сил»

«осадное сидение» реализуется посредством раскрутки некоего «штаба революции» в столице или в провинции. В его ходе возможно создание «параллельного правительства», делегирующего режим и отбирающего у него все его функции

«революция вдогонку» - представители части элиты пользуются результатами охвативших страну беспорядков, прямо или косвенно связанных с деятельностью главы государства и правительства или же с какими-либо иными факторами. Они возглавляют «революцию», выдвигая вместе с протестующими требования о «демократизации» и смене политического режима, переводя конфликт в необходимую политическую плоскость

«сепаратистский» или «национально-освободительный» сценарий предполагает наличие в государстве какой-либо отдельной общности, отличающейся по этническим, религиозным, социокультурным, территориальным или даже административно-территориальным характеристикам. Местные политические и бизнес-элиты, воспользовавшись волнениями в центре и/или на периферии, ставят вопрос о собственной независимости, обращаясь к внешним силам, готовым поддержать их требования и обеспечить легитимность происходящего в глазах мирового сообщества

«силовой захват» - государственный переворот, центральным событием которого является использование с этой целью угрозы физической и вооруженной силы и (или) ее реальное применение

Варианты элитного переворота

мя по миру волна «цветных революций» привела в некоторых случаях к свержению правительств и формированию в этих странах центров мировой напряженности (как, например, Ливия).

Однако особое внимание в агрессивных планах США занимает Российская Федерация, последовательно проводящая линию противодействия США в их стремлении к мировому господству. Обострение обстановки на границах России («цветные революции» в Грузии, Киргизии, Украине, попытки их про-

Полковник Алексей ЧЕНЦОВ

РАЗВИТИЕ ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» ОТ МОМЕНТА СОЗДАНИЯ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В СИРИЙСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ (2006 – 2013 гг.)

Начиная со второй половины XX века Ближний Восток представляет собой один из самых конфликтных регионов планеты. Выгодное геополитическое положение, богатые природные ресурсы, нерешенность территориальных проблем, межнациональные и межконфессиональные противоречия становятся причиной как долговременных, так и кратковременных межгосударственных и внутригосударственных вооруженных конфликтов. Ситуация усугубляется и постоянной борьбой между развитыми государствами Востока и Запада за сферы влияния в регионе.

Широкое использование средств вооруженной борьбы для решения любых, даже самых незначительных, противоречий провоцирует создание в ближневосточных государствах, помимо регулярных армий, многочисленных вооруженных групп, формирований и объединений, которые впоследствии могут трансформироваться в радикальные террористические группировки, ставящие перед собой различные задачи. Наиболее крупной из них является «Исламское государство», целью которой является создание халифата, объединяющего под своей властью все территории, населенные мусульманами.

Непосредственной причиной создания вооруженных террористических группировок, из которых впоследствии появилось «Исламское государство», стала военная операция в Ираке, проведенная США и их союзниками в 2003 г. с целью свержения президента страны Саддама Хуссейна¹, а также приход к власти в стране временной коалиционной администрации, состоявшей в основном из шиитов, что вызвало резкое неприятие со стороны суннитского населения. В районе компактного проживания суннитов (так называемый «суннитский треугольник») начали формироваться вооруженные группировки, действовавшие первоначально против войск коалиции, а в последующем

**Полковник
А.С. ЧЕНЦОВ –
начальник научного отдела
(исследования проблем
внутренней безопасности и
противодействия терроризму)
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат исторических наук**

¹ Поводом к проведению операции «Иракская свобода» (Operation Iraqi Freedom) была объявлена поддержка президентом Ирака Саддамом Хуссейном международных террористических организаций, а также поиск и уничтожение оружия массового поражения (в ряде источников высказывается мнение, что одной из целей операции было получение контроля над иракской нефтью). Боевые действия начались 20 марта 2003 г. вступлением пяти дивизий США и Великобритании, дислоцированных в Кувейте, на территорию Ирака. 9 апреля 2003 г. без боя был взят Багдад, а 15 апреля 2003 г. – Тикрит, после чего активная фаза боевых действий завершилась. Потери коалиционных сил составили 172 человека убитыми и 1621 ранеными. При проведении операции, по официальным данным, погибло 9200 иракских военнослужащих и 7300 гражданских лиц.

– и против иракских войск. Именно необходимость ведения одновременной борьбы с двумя противниками стала причиной их консолидации под единым руководством.

При этом ряд лидеров суннитских группировок в качестве объединяющей силы видели террористическую организацию «Аль-Каида»¹. Первым из них стал руководитель организации «Единобожие и джихад» («Аль-таухид валь-Джихад»)² Абу Мусаб аз-Заркави³, присягнувший на верность «Аль-Каиде» осенью 2004 г.

Первым шагом, предпринятым «Аль-Каидой» для взятия под свой контроль суннитского сопротивления в Ираке, стало формирование в 2005 г. организации «Аль-Каида в Ираке» (другое название – «Аль-Каида земли Двуречья»), которая в качестве своей первоначальной задачи определила объединение под своим руководством всех действующих в Ираке суннитских вооруженных группировок. В последующем эмиссары «Аль-Каиды» 15 января 2006 г. создали так называемое «Совещательное собрание моджахедов» («Меджлис шура аль-муджахидин») под руководством Абу аз-Заркави, в состав которого вошли восемь суннитских группировок.

15 октября 2006 г. было принято решение о формировании на базе «Совещательного собрания моджахедов» организации «Исламское государство Ирака» (ИГИ), основной целью которой провозглашалось создание самостоятельного исламского государства в «суннитском треугольнике». Необходимость этого объяснялась тем, что после провозглашения курдской автономии на севере Ирака и прихода к власти в стране шиитского меньшинства «люди сунны стали как сироты на званом ужине», вследствие чего «благородные и свободные люди сунны среди моджахедов» оказались вынуждены пойти на этот шаг «для защиты нашей религии и людей»⁴. Лидер ИГИ Абу Умар аль-Багдади⁵ заявил о поддержке группировки 30 влиятельными суннитскими кланами, а крупные суннитские вооруженные формирования «Исламская армия Ирака» («Джайш уль-ислам фи-ль-Ирак»)⁶ и «Армия моджахедов» («Джайш уль-Муджахидин»)⁷ объявили новую организацию своим союзником.

В качестве «органов власти» нового «государственного образования» первоначально были определены «Расширенная шура» (в составе представителей от групп и кланов, поддержавших ИГИ, а также «ряд ученых и специалистов») и «Узкая шура»

¹ «Аль-Каида» – террористическая организация, созданная в августе 1988 г. в Пакистане, основой которой стали группировки «Египетский исламский джихад» и «Мактаб-аль-Хидамат», деятельность которых заключалась в подготовке наемников для борьбы с советскими войсками в Афганистане. В 1991 – 1996 гг. руководство организации безуспешно пыталось создать базу для подготовки моджахедов на территории Саудовской Аравии и Судана. В 1996 – 2001 гг. деятельность «Аль-Каиды» переместилась в Афганистан, на территории которого было создано несколько тренировочных лагерей. Начиная с 2006 г. влияние «Аль-Каиды» распространяется на весь Ближний Восток, в результате чего создаются несколько региональных отделений – «Аль-Каида на Аравийском полуострове», «Аль-Каида в Ираке», «Аль-Каида в странах исламского Магриба». Главная цель «Аль-Каиды» заключается в свержении «прогнивших» и «еретических» правящих режимов в мусульманских странах с последующим установлением шариатского правления. С 2011 г. ее руководителем является египтянин Айман аз-Завахири.

² «Единобожие и джихад» (арабское название – «Аль-таухид валь-Джихад») – террористическая группировка, сформированная в 1999 г., деятельность которой первоначально была направлена на свержение короля Иордании. С 2001 г. действовала в Афганистане, в 2003 г. переместилась в Ирак. Ее основными задачами в Ираке были провозглашены свержение шиитского правительства и создание самостоятельного исламского государства.

³ Аз-Заркави, Абу Мусаб (настоящее имя – Ахмед Фадиль Халейла) (30 октября 1966 г., г. Эз-Зарка, Иордания – 7 июня 2006 г., г. Баакуба, Ирак). Принимал участие в боевых действиях против советских войск в Афганистане. После возвращения в Иорданию обвинен в подрывной деятельности, в 1992 – 1999 гг. находился в тюрьме. С 2003 г. участвовал в боевых действиях против коалиционных сил в Ираке. После террористических актов на территории Иордании в ноябре 2005 г. старейшины клана Халейла, к которому принадлежал аз-Заркави, публично отреклись от своего родственника. Погиб в результате авиаудара американских военно-воздушных сил.

⁴ URL: http://www.e-prism.org/images/Iraq_Islamic_independence_-_English.pdf.

⁵ Биографических данных на Абу Умара аль-Багдади (настоящее имя – Хамид Давуд Мухаммед Халиль аз-Зави) (1959 г. – 18 апреля 2010 г.) в открытых источниках нет. По некоторым данным, до 2003 г. был офицером иракской армии. В 2005 – 2006 гг. занимал пост главы департамента шариата в организации «Аль-Каида в Ираке». В 2006 – 2010 гг. – эмир «Исламского государства Ирака».

⁶ «Исламская армия Ирака» (арабское название – «Джайш уль-ислам фи-ль-Ирак») – иракская суннитская вооруженная группировка, созданная летом 2003 г. Ее идеология, помимо исламистских идей, включает в себя элементы иракского национализма. Группировка рассматривала себя как лидера борьбы против американского присутствия в Ираке, отвергая претензии «Аль-Каиды» на эту роль. В состав «Исламской армии Ирака» в основном входили бывшие функционеры режима Саддама Хуссейна. В конце 2013 г. группировка вошла в так называемый «Военный совет революционеров в провинции Анбар». С июня 2014 г. совместно с отрядами «Исламского государства Ирака и Леванта» приняла участие в боевых действиях против иракских правительственных войск.

⁷ «Армия моджахедов» (арабское название – «Джайш уль-Муджахидин») – иракская суннитская вооруженная группировка, созданная не ранее 2004 г. Несмотря на то, что ее члены первоначально являлись сторонниками радикального исламизма, постепенно в идеологии группировки стал появляться националистический уклон. Большая часть полевых командиров «Армии моджахедов» являлась бывшими военнослужащими иракской армии.

(в количестве 5 человек, «чья роль заключается в обсуждении важных вопросов, не терпящих отлагательства»). Немного позднее был сформирован аналог кабинета министров в составе «амира аль-муминина»¹, его заместителя, первого министра, министров обороны, по делам шариата, по связям с общественностью, по безопасности, нефти, информации, сельского хозяйства и рыболовства, здравоохранения, образования, по делам «мучеников» и пленных. «Министры» руководили боевыми операциями и пытались организовать административную деятельность в подконтрольных районах.

В январе 2007 г. в сети Интернет было размещено «Заявление о возникновении Исламского государства Ирака» (в ряде источников – «Уведомление человечества о рождении Исламского государства»), в котором проводились параллели между вновь сформированной организацией и государством пророка Мухаммеда в Медине. Автор документа Усман бин Абд аль-Рахман ат-Тамими считал, что границы государства должны простирались настолько, насколько вооруженные люди смогут его защитить. При этом он отмечал, что зона контроля ИГИ постоянно перемещается, но в связи с тем, что руководство организации не может полностью контролировать всю территорию, от населения требуется только признание власти эмира Умара аль-Багдади. В числе функций нового «государства» Усман ат-Тамими указывал судопроизводство и разрешение межплеменных споров, сбор закята², освобождение пленных и поддержку семей «мучеников». Однако главные задачи ИГИ заключались исключительно в духовной сфере – в борьбе не только с «ближним врагом» (шииты и другие мусульмане, не разделяющие взглядов джихадистов), но и с представителями других конфессий, получивших распространение в Ираке. По мнению автора документа, образование нового «государства» должно было продемонстрировать слабость нового правительства Ирака и заполнить политический вакуум в суннитских районах страны³.

По информации американских разведывательных органов, ИГИ планировало создать свое государственное образование на территории нескольких центральных, западных и северных провинций Ирака – Багдад, Анбар, Дияла, Салах-эд-Дин, Найнава, а также на части провинции Бабиль⁴.

Сразу же после своего создания отличительной чертой группировки стала жестокость ее боевиков в сочетании с крайним религиозным фанатизмом.

Тактика действий постоянно совершенствовалась и приспособлялась к изменениям в обстановке. В ее основу были положены так называемые «комплексные нападения», представлявшие собой скоординированные действия нескольких боевых групп. Одновременно с этим боевики использовали сложные взрывные устройства и вели активную снайперскую войну.

Одной из характерных особенностей действий «Исламского государства Ирака» стало широкое участие детей и подростков в подготовке и осуществлении боевых и террористических акций, похищении людей и убийствах. Частично это объяснялось трудностями в вербовке новых боевиков и желании родителей заработать на участии своих детей в оказании содействия боевикам и террористам. Так, за закладку ребенком одного взрывного устройства боевики платили от 200 до 300 долларов США, на которые семья могла прожить два – три месяца.

«Исламское государство Ирака» взяло на себя ответственность за террористические акты с использованием отравляющих веществ и многочисленные акции террористов-смертников. Именно это обстоятельство сделало организацию крайне непопулярной даже среди суннитского населения Ирака.

Расширение масштабов действий суннитских террористических группировок привело к тому, что 10 января 2007 г. администрацией США был принят новый план действий, получивший неофициальное название «Новый путь вперед» (The New Way Forward). Он предусматривал дополнительную отправку в Ирак 21,5 тыс. военнослужащих, осуществление комплекса мер, направленных на усиление охраны границ, а также изменение тактики действий: если раньше войска покидали очищенные от боевиков районы, то теперь должны были оставаться в них для поддержания внутреннего порядка. Помимо этого предполагалось заключение договоров между лидерами суннитских группировок, неподконтрольных «Аль-Каиде в Ираке» и «Исламскому государству Ирака», с властями и американским командованием о совместных действиях. К маю 2007 г. из их членов были сформированы так называемые «Комитеты спасения» («Сахва»), действовавшие совместно с американскими и иракскими войсками.

В результате этих действий к концу 2007 г. иракский филиал «Аль-Каиды» понес значительные

¹ Амир аль-муминин (араб. «повелитель правоверных») – титул халифов и других мусульманских правителей. Носитель этого титула осуществляет как политическую, так и духовную власть.

² Закят – обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама.

³ URL: <http://www.iimes.ru/?p=5621>

⁴ URL: <http://www.iimes.ru/?p=5834>.

потери в людях, серьезный ущерб был нанесен инфраструктуре группировки. На 25 – 30% сократилось число иностранных наемников. По различным оценкам, в конце 2007 г. численность «Аль-Каиды в Ираке» (в том числе и «Исламского государства Ирак») составляла около 3,5 тыс. человек, из которых 45% были гражданами Саудовской Аравии, 15% – Сирии и Ливана, 10% – выходцами из стран Северной Африки.

Захваченные коалиционными войсками в г. Синджар (провинция Найнава) сведения о добровольцах ИГИ (так называемые «Синджарские записи») давали представления о кадровом составе организации. Большая часть боевиков не имела профессии, а из указавших ее 43% назвали себя студентами. В качестве направления деятельности 56% определили себя в смертники и лишь единицы проявили готовность решать задачи, требующие специальных знаний (из 389 человек один оказался юристом, двое – врачами, трое – специалистами в сфере масс-медиа).

В последующем разведывательные органы коалиционных сил составили среднестатистический портрет террориста «Исламского государства Ирака». Это был, как правило, неженатый молодой человек в возрасте до 22 лет, выходец из многодетной религиозной, но не экстремистски настроенной семьи, не служивший в армии и не имеющий опыта участия в боевых действиях. Его основным желанием было произвести впечатление на родных и окружение, чем и пользовались вербовщики исламистских группировок.

Отправной точкой для перемещения в Ирак иностранных боевиков являлась Сирия. В инструкции под названием «Дорога в Месопотамию», обнаруженной у одного из активистов «Аль-Каиды в Ираке», иракско-сирийская граница была разбита на четыре сектора. В стране действовали координаторы, специализирующиеся на отправке в Ирак добровольцев из определенных стран.

На информационных ресурсах, посвященных «всемирному джихаду», появлялись рекомендации о том, как лучше и наиболее безопасно проникнуть в Ирак. В качестве одного из маршрутов, в частности, предлагался путь через г. Алеппо, находящийся под слабым контролем со стороны спецслужб Сирии. Прибывшие в город добровольцы могли рассчитывать на помощь сторонников радикального проповедника Абу Какаа (участника боевых действий в Афганистане и Чечне), создавшего группировку «Гураба аш-Шам», тесно связанную с «Аль-Каидой».

12 февраля 2008 г. ежедневная катарская газета Al Arab опубликовала интервью с одним из лидеров суннитской группировки в северном Ираке, входящей в состав «Аль-Каиды в Ираке», Абу Турабом аль-Джазаيري. Он признал, что организация находится в трудном положении и совершает ошибки,

одной из которых было массовое убийство мирных жителей. Убивая без разбора мирных жителей, организация «навредила своей репутации». По заявлению аль-Джазаيري, «уничтожение крестоносцев и лидеров племен, которые сотрудничают с предателями ислама, следовало бы выполнять более разумным способом». На вопрос о том, как исправить ошибки, он ответил, что это может быть сделано за счет исключения подразделений, навредивших репутации «Аль-Каиды», и следования принципу «не количество, а качество».

По поводу изменения стратегии «Аль-Каиды» и продолжения атак аль-Джазаيري заявил: «Ясно, что стратегия захвата городов и превращение их в базы «Аль-Каиды» не имела успеха, так что в настоящее время мы ведем партизанскую войну, которую некоторые называют уличными боями. Эффективность этой стратегии была доказана в различных ситуациях. Мы получили инструкции сосредоточивать наши атаки на целях, которые важны нашим врагам со стратегической и моральной точки зрения, в преддверии предвыборной кампании в США».

Деятельность американских и иракских войск против «Аль-Каиды в Ираке» в 2007 г. привела к тому, что большая часть боевиков переместилась в труднодоступные районы провинций Дияла и Найнава либо на территорию других государств (например, в Афганистан). Оставшиеся в Ираке боевики были вынуждены прибегнуть к новой тактике «непрямой конфронтации» – подрывам автомобилей, атакам снайперов, использованию межплеменных противоречий, созданию так называемых «спящих ячеек». Постоянные столкновения заставляли боевиков постоянно перемещаться, что явилось основной причиной децентрализации группировки. Пополняя за счет криминальной деятельности свои бюджеты, исламисты постепенно утрачивали связь с региональными эмирами и начинали действовать автономно.

В начале 2009 г. «Аль-Каида в Ираке» вновь приняла решение об изменении тактики действий отрядов. На совете, прошедшем в феврале 2009 г., избрано новое командование организации. Каждая группировка в зоне своей ответственности могла выбрать союзников и самостоятельно планировать операции. Их лидеры должны были избираться из числа лиц, пользующихся влиянием в своем округе и способных договориться с местными авторитетами. В это же время ряды «Аль-Каиды в Ираке» стали пополняться боевиками, прошедшими подготовку в Афганистане. Эти обстоятельства позволили председателю Комитета начальников штабов вооруженных сил США адмиралу Майклу Маллену констатировать в середине 2009 г., что «Аль-Каида в Ираке» сохраняет способность к активным действиям.

Фактически исламистами в Ираке была взята на вооружение политика трехэтапной стратегии,

предложенной в начале 2000 г. группировкой «Аль-Каида в Саудовской Аравии». На первом этапе предлагалось «имитировать полное поражение» – демонстрировать утрату возможностей для проведения диверсий с целью уменьшения количества контртеррористических операций в отношении боевиков. В случае успешного завершения первой фазы рекомендовалось сосредоточить внимание на проникновении в государственные структуры и армейские подразделения. Также следовало уделить внимание эвакуации моджахедов в безопасные районы. На заключительном этапе рекомендовалось точно наносить удары по государственным учреждениям и иностранным представительствам в городах. При этом считалось необходимым полностью свернуть операции в тех областях, где будут сконцентрированы основные силы боевиков.

В мае 2010 г. на одном из исламистских сайтов был опубликован «Стратегический план улучшения политического положения «Исламского государства Ирака». В документе, состоящем из пяти глав, рассматривались сценарии и приоритетные направления борьбы. В первой главе «Серьезные попытки к единению» говорилось о необходимости работы по объединению джихадистских группировок в одну структуру, какой являлось «Исламское государство Ирака». Вторая глава «Сбалансированное планирование вооруженных сил» рассматривала приоритеты деятельности террористических организаций: «90% пуль должны предназначаться для «вероотступников» и 10% – для американцев». Одновременно с этим развязывание боевых действий против иракской армии считалось контрпродуктивным до момента вывода американских войск из страны. В последующих главах определялись возможные союзники «Исламского государства Ирака» и вопросы информационной борьбы.

Следует отметить, что с 2009 г. внутривосточная обстановка в Ираке способствовала деятельности «Аль-Каиды в Ираке» и группировок, входящих в ее состав. Начавшийся постепенный вывод американских войск из страны и охлаждение отношений премьер-министра Ирака Нури аль-Малики и лидеров отрядов «Сахва» привели к росту недовольства политикой правительства страны среди суннитского населения. В результате уже в августе 2009 г. лидер «Аль-Каиды в Ираке» Абу Хамза аль-Мухаджир¹ призвал бойцов отрядов «Сахва» переходить на сторону исламистов: *«Наш призыв обращен к тем, кто осознал масштабы заговора [против «Сахва»] и понимает, в какую американскую ловушку они попали. Американцы использовали бойцов «Сахвы» в своих оккупационных целях; когда же суннитские отряды*

*сделали свою работу, необходимость в них отпала, и теперь решено от них избавиться»*².

Помимо привлечения на свою сторону представителей суннитских отрядов «Сахва» «Аль-Каида в Ираке» и входящие в ее состав группировки перешли к террористической деятельности, направленной на показ населению неспособности иракского руководства без помощи коалиционных сил обеспечить безопасность в населенных пунктах. Точно определить исполнителей терактов в Ираке в рассматриваемый период не представляется возможным. Однако «Исламское государство Ирака» взяло на себя ответственность за проведение нескольких из них.

Так, 25 октября 2009 г. в центре Багдада был осуществлен двойной теракт, в результате которого погибли 153 и получили ранения более 500 человек, причинен значительный ущерб некоторым правительственным зданиям. 10 мая 2010 г. допущена серия диверсионных операций в Мосуле, Фаллудже, Багдаде, Хилле, Басре. 31 октября 2010 г. в Багдаде группа боевиков «Исламского государства Ирака» первоначально совершила нападение на фондовую биржу, а затем захватила 120 заложников в католической церкви. Террористы требовали освобождения своих сторонников, находящихся в иракских и египетских тюрьмах. В ходе штурма, предпринятого иракским спецназом при содействии американских советников, погибли 58 человек, в том числе 46 мирных жителей, 7 бойцов спецназа и 5 боевиков. Ранения получили около 100 человек.

Теракты совершались не только в отношении государственных органов, но и против определенных религиозных групп. Так, в январе 2011 г. «Исламским государством Ирака» организована серия атак во время ежегодной шиитской религиозной церемонии «ашура» в Тикрите, Баакубе, Кербеле и Багдаде. Одновременно с этим были спланированы и осуществлены акции, направленные против христиан, которые, по мнению руководства ИГИ, являются «законными целями», а «их шеи будут постоянно находиться под карающим мечом ислама».

В ряде случаев проводимые правоохранительными органами Ирака специальные операции против террористов заканчивались успехом. Так, 18 апреля 2010 г. были убиты лидер «Аль-Каиды в Ираке» Абу Хамза аль-Мухаджир и лидер «Исламского государства Ирака» Абу Омар аль-Багдади. К июню 2010 г. численность полевых командиров «Аль-Каиды в Ираке» сократилась с 43 до 11.

Однако прикладываемые усилия не в полной мере способствовали стабилизации обстановки в суннитских провинциях Ирака. Несмотря на то, что численность боевиков всех группировок, входящих

¹ Аль-Мухаджир, Абу Хамза (настоящее имя – Абу Айюб аль-Масри) (1968 г., Египет – 18 апреля 2010 г., Ирак) – лидер «Аль-Каиды в Ираке» после гибели Абу Мусаб аз-Заркави в 2006 г. Убит в результате специальной операции.

² URL: <http://www.iimes.ru/?p=9199>.

в состав «Аль-Каиды в Ираке», к сентябрю 2011 г. насчитывала не более 1 тыс. человек, позиции исламистов в провинциях Анбар, Салах-эд-Дин, Найнава и Дияла все больше укреплялись. Так, административный центр провинции Найнава г. Мосул иракскими правоохранительными органами рассматривался в качестве крупнейшего городского оплота экстремистов.

После завершения вывода американских войск из Ирака 15 декабря 2011 г. премьер-министр страны Нури аль-Малики открыто взял курс на монополизацию властных полномочий в своих руках, на прямое подавление своих политических оппонентов главным образом из числа ведущих суннитских политиков, что усилило политическую напряженность и привело к очередному глубокому политическому кризису. На этом фоне активизировалась деятельность террористических и экстремистских группировок различной ориентации, ухудшилась ситуация в сфере безопасности. В этих условиях «Аль-Каида в Ираке» и «Исламское государство Ирака» взяли на вооружение тактику осуществления многочисленных одновременных терактов.

Уже 22 декабря 2011 г. в Багдаде террористы совершили беспрецедентную серию хорошо скоординированных нападений. В разных районах города с короткими временными интервалами произошло 16 терактов. Кроме того, экстремисты обстреляли из минометов несколько зданий. Нападением подверглись районы, населенные преимущественно шиитами. Причем теракты были совершены в утренние часы, когда многие жители столицы направлялись на работу. Десятки человек были убиты, а сотни – получили ранения.

Аналогичные атаки были проведены 19 апреля 2012 г. (20 подрывов в 5 городах), 23 июля 2012 г. (29 в 19 городах), 9 сентября 2012 г. (16 в 13 городах) и 30 сентября 2012 г. (в 10 городах). В общей сложности погибли 286 человек, более 750 получили ранения. Для совершения терактов в основном использовались заминированные автомобили. Большинство жертв составили военнослужащие, полицейские и шиитское население.

С 2013 г. боевики ИГИ начали практиковать вооруженные нападения на шиитские кварталы в крупных городах. Своими успешными действиями они продемонстрировали возможность исламистов вести борьбу в крупных населенных пунктах, нередко демонстрируя четкое взаимодействие привлекаемых к операциям сил и средств.

Начавшийся в 2011 г. вооруженный конфликт в Сирии привлек внимание и исламистских группировок Ирака. В августе 2011 г. представитель пограничных войск Ирака генерал-майор Абед аль-Бахадли заявил о том, что многие из боевиков «Аль-Каиды», действующих на территории Ирака, стали перебираться в Сирию для участия в столкновениях. Наибольший поток бандитов и оружия шел из провинций Анбар и Найнава, которые стали чем-то вроде «сухопутных мостов по переброске оружия и боеприпасов из огромного арсенала, накопленного за годы существования «Аль-Каиды» в Ираке».

Массовый наплыв боевиков в Сирию начался после обращения 13 февраля 2012 г. лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири¹ к мусульманам Турции, Ирака, Ливана и Иордании с просьбой о помощи сирийской оппозиции в их борьбе против правительственных войск. Большая часть иракских джихадистов вошла в состав организации «Джабхат ан-Нусра»², которая в ноябре 2012 г. совместно с 13 другими исламистскими группировками официально объявила о провозглашении на подконтрольных им территориях «справедливого исламского государства».

Успехи оппозиционных сил и исламистских группировок в Сирии в начале 2013 г. вынудил руководство ИГИ включиться в вооруженный конфликт в Сирии с задачей захвата части неконтролируемой центральной властью территории с последующим созданием на ней собственного «государства». 9 апреля 2013 г. лидер одной из террористических группировок «Исламское государство Ирака» Абу Бакр аль-Багдади провозгласил создание новой группировки «Исламское государство Ирака и Леванта», которая стала одной из основных действующих сил вооруженного конфликта.

¹ Аз-Завахири, Айман (род. 19 июня 1951 г. в Каире, Египет). В 1974 г. окончил медицинский факультет Каирского университета по специальности «хирургия», после чего вошел в состав экстремистской группировки «Исламский джихад» и впоследствии стал одним из ее лидеров. В 1981 г. арестован по подозрению в причастности к убийству президента Египта Анвара Садата. После освобождения в 1984 г. отправился в Афганистан, где стал руководителем египетских моджахедов, вошедших в ядро «Аль-Каиды». В 1990-е гг. совершил поездки по ряду стран мира. Предположительно в конце 1996 г. посетил Чеченскую Республику и Республику Дагестан. С 2 мая 2011 г. – лидер «Аль-Каиды».

² «Фронт поддержки населения Великой Сирии» (арабское название – «Джабхат ан-Нусра ли-Ахли-ш-Шам») – исламистская террористическая организация, официально являющаяся отделением «Аль-Каиды» на территории Сирии и Ливана. Основана 23 января 2012 г. Неоднократно участвовала в различных альянсах группировок, с 2015 г. входит в состав «Армии завоевания». В рядах организации воюют граждане Сирии, Саудовской Аравии, Ирака, Пакистана, Ливана, Туркмении, Великобритании. Лидером организации является аль-Фатих Абу Мухаммад аль-Джулани (псевдоним). Общая численность – до 10 тыс. человек. Признана террористической организацией Советом Безопасности ООН.

Полковник Дмитрий КАФТАНЧИКОВ

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ МИРА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2016 ГОДА

На протяжении первого полугодия 2016 г. в мире было зарегистрировано около 370 террористических актов, совершенных в отношении мирного населения, в которых погибли 4562 и получили ранения около 7500 человек.

Наиболее высокая террористическая активность, как и в предыдущие годы, наблюдалась в азиатских государствах.

В течение первого полугодия 2016 г. в **странах Азии** было совершено 250 террористических актов (67,8% от общего количества в мире), в результате которых погибли 3130 и получили ранения 5025 человек.

В рассматриваемый период террористические акты были совершены в 17 из 48 государств Азии. Наибольшая террористическая активность была зарегистрирована в Афганистане, Турции, Ираке, Сирии и Йемене.

Причина повышенной активности террористических группировок в указанных странах заключалась в продолжающихся вооруженных конфликтах, а также нерешенности международных и межрелигиозных противоречий.

Одним из государств, характеризующихся повышенной террористической активностью, в первом полугодии 2016 г. стала **Турция**. На ее территории было совершено 52 теракта, в которых погибли 290 и получили ранения 1027 человек.

Сложная обстановка, сложившаяся на территории Турции, была обусловлена прежде всего непрекращающимся конфликтом между центральными властями и курдами, населяющими восточные и юго-восточные провинции страны.

Обострение турецко-курдского конфликта в середине 2015 г. привело к возобновлению вооруженных столкновений между турецкими силовыми структурами и боевыми отрядами «Рабочей партии Курдистана» (РПК). С декабря 2015 г. в районах компактного проживания курдов был введен режим антитеррористической операции. В свою очередь отряды РПК активизировали террористическую деятельность в отношении военнослужащих и полицейских.

Основными способами действий РПК являлись:

- подрывы заминированных автомобилей у армейских казарм и полицейских участков (15);
- подрывы самодельных взрывных устройств на путях движения военной техники (10);
- установка взрывных устройств в местах проведения специальных операций (9);
- нападения на административные объекты (4);
- нападения на воинские колонны, полицейские автобусы (3).

Всего из 52 терактов, совершенных на территории Турции, РПК взяла ответственность за 23.

**Полковник
Д.П. КАФТАНЧИКОВ –
начальник отделения
(исследования внутренних
военных опасностей и
характера современных военных
конфликтов) – заместитель
начальника научного
отдела Центра оперативно-
тактических исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат политических наук**

С февраля 2016 г. на территории страны к активным действиям перешла еще одна курдская группировка «Ястребы свободы Курдистана», взявшая ответственность за 4 теракта. По мнению экспертов, причиной активизации самостоятельной деятельности «Ястребов свободы Курдистана» стала политика РПК, которую они считали слишком гуманной и противопоставили ей свои радикальные методы.

Одновременно с действиями курдских группировок широкую террористическую активность в стране развернуло «Исламское государство». Так, 12 января 2016 г. на площади Султанахмет в Стамбуле террорист-смертник произвел самоподрыв у группы туристов. Большинство погибших были гражданами ФРГ. Руководством Турции было объявлено о том, что за терактом в Стамбуле могла стоять группировка «Исламское государство».

Сразу после совершения теракта турецкая полиция начала проведение операций, направленных на задержание лиц, причастных к нему или к деятельности группировки «Исламское государство». В Анкаре и ее пригородах было задержано 16 человек (1 гражданин Турции и 15 граждан Сирии), обвиненных в ведении разведки и поиске потенциальных объектов для террористических атак. В ходе одновременной операции по 22 адресам, проведенной в южных и юго-восточных провинциях страны, полиция арестовала 59 человек, часть из которых планировала присоединиться к боевикам «Исламского государства» в Сирии, а другая – осуществляла подготовку терактов в Турции по заданию этой группировки. Следует отметить, что в ходе операции в Анталье оказались задержаны 3 гражданина России. Один из них – Айдар Сулейменов находился в российском и международном розыске.

28 июня 2016 г. в аэропорту Ататюрка в Стамбуле произошел крупнейший террористический акт в Турции в рассматриваемый период. Трое смертников открыли огонь по пассажирам из автоматического оружия, после чего бросили несколько гранат и привели в действие взрывные устройства. Их действия были поддержаны группой вооруженных лиц, которым удалось скрыться. В результате теракта погибли граждане 11 стран.

Синхронизация действий группы террористов во времени и пространстве, большое количество оружия и взрывчатки, выбор резонансной международной цели свидетельствовали о высоком уровне организации теракта. Премьер Турции Бинали Йылдырым заявил, что собранные улики указывали на причастность к теракту террористической организации «Исламское государство». Данный факт подтвердили и сотрудники немецких спецслужб, которые посчитали, что ход нападения был практически идентичен исполнению терактов

в аэропорту Брюсселя 22 марта 2016 г.

Некоторое время спустя было выяснено, что организатором взрывов в аэропорту являлся 36-летний Ахмед Чатаев, который ранее работал на руководителя террористической организации «Имарат Кавказ» Доку Умарова, а после его смерти примкнул к ИГ. По данным Национального анти-террористического комитета России, Ахмед Чатаев руководил специальным подразделением для подготовки терактов в Российской Федерации и Европе, состоящим преимущественно из выходцев с Северного Кавказа. Трое смертников, осуществивших теракт в аэропорту Ататюрка, были выходцами из Дагестана, Киргизии и Узбекистана.

Фактически сразу после теракта полиция провела рейды в трех пригородах Стамбула и Измире. Во время обысков по некоторым адресам было обнаружено огнестрельное оружие, изъяты электронные носители информации. По подозрению в причастности к теракту турецкие спецслужбы задержали до 30 человек.

Высокая террористическая активность продолжала оставаться **в Сирии**. Столкновения между правительственными войсками, силами оппозиции и исламистскими террористическими группировками создали благоприятную обстановку для совершения терактов, большая часть которых имела своей целью формирование атмосферы страха среди населения страны. Фактически все террористические акты, прошедшие в стране в первом полугодии 2016 г., были направлены на мирных жителей и осуществлены в крупных городах. Ответственность за их большую часть взяла на себя террористическая организация «Исламское государство».

Скоординированными во времени и пространстве террористическими актами, осуществленными боевиками «Исламского государства», стали самоподрывы смертников в Тартусе и Джабле (провинция Латакия) 23 мая 2016 г., в результате которых погибли 130 и получили ранения 10 человек.

Первоначально три смертника подорвали себя у автовокзала Джаблы. Спустя несколько минут три подрыва были осуществлены в Тартусе, где целью террористов вновь стал автовокзал. Позднее еще один смертник под видом помогавшего раненым подорвал себя в отделении скорой помощи больницы в Джабле.

Причина терактов была указана в сообщении Министерства иностранных дел России: *«Очередное кровавое злодеяние... совершено с неприкрытой целью – сорвать режим прекращения боевых действий, поддерживающийся в Сирии с 27 февраля, и в целом подорвать усилия по политическому урегулированию сирийского кризиса. Видим в этом наглый вызов не только правитель-*

ству и гражданам Сирийской Арабской Республики, но и авторитету международного сообщества, предельно ясно выразившего свою коллективную позицию в пользу межсирийского национального согласия и мирного политического пути решения конфликта в Сирии при бескомпромиссной борьбе с терроризмом в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН и заявлениями Международной группы поддержки Сирии»¹.

Следует отметить, что, наряду с совершением террористических актов, боевики исламистских группировок осуществляли и другие действия, направленные на устрашение населения. Так, 16 января 2016 г. боевики «Исламского государства» устроили массовую резню среди жителей деревни Аль-Багилия, которые были обвинены в сотрудничестве с правительственной армией, а 6 апреля 2016 г. в Абу аш-Шамате были взяты в заложники и впоследствии расстреляны 175 работников компании Al Badia Cement.

Широкую террористическую деятельность группировка «Исламское государство» развернула и в **Ираке**. В рассматриваемый период на территории страны совершено 39 терактов, в которых погибли 773 и получили ранения 1366 человек. Ответственность за 21 теракт взяло на себя «Исламское государство».

Как и в Сирии, основными исполнителями терактов в Ираке являлись смертники. Однако объектами их нападений становились не только мирные жители, но и объекты инфраструктуры, военные базы, полицейские участки. Активность террористов привела к замыслу постройки вокруг столицы страны – Багдада защитной стены, контролируемой полицией и армейскими подразделениями, однако данная идея не была поддержана руководством Ирака.

Начало наступления правительственных войск в провинциях Найнава и Анбар с целью освобождения населенных пунктов от боевиков «Исламского государства» вызвало новую волну террористических актов. Так, только в мае 2016 г. в стране произошло 12 терактов, что послужило одним из сдерживающих факторов для иракских войск. В ходе боевых действий с регулярными войсками руководство «Исламского государства» активно использовало смертников, целью которых являлось создание паники в ближайшем тылу. Так, во время штурма Эль-Фаллуджи 3 июня 2016 г. прошла скоординированная атака смертников, совершавших самоподрывы среди солдат правительственной армии, что привело к гибели 40 человек.

Продолжающийся вооруженный конфликт в Йемене создал условия для активизации деятельности различных террористических орга-

низаций, основными среди которых являлись «Аль-Каида на Аравийском полуострове» и «Исламское государство». Несмотря на различные противоречия и происходящие из-за этого вооруженные столкновения между боевиками этих группировок, основной целью названных террористических организаций являлось создание на территории страны «исламского халифата». Всего в **Йемене** в рассматриваемый период было совершено 23 террористических акта, за 3 из которых взяла ответственность «Аль-Каида на Аравийском полуострове», а за 5 – «Исламское государство». Основным способом осуществления терактов в стране оставались смертники, совершавшие подрывы в общественных местах, мечетях, пунктах приема новобранцев. Кроме того, широкое распространение получили подрывы заминированных автомобилей в местах скопления населения, подрывы взрывных устройств на путях движения воинских колонн, а также нападения на лагеря правительственных войск.

Сложная обстановка продолжала оставаться в **Афганистане**, на территории которого с 2015 г. резко усилила свое влияние группировка «Исламское государство». Удерживая в своих руках ряд южных и юго-восточных провинций, ИГ объявило войну террористической организации «Талибан» и правительственным войскам. Руководителем созданной «провинции» «Вилаят Хорасан» стал Хафиз Саид Хан – один из предводителей «Талибана» в Пакистане. При этом боевики ИГ действовали в отрыве от своего руководства в Сирии и Ираке и значительных денег для их поддержки в страну не поступало.

Именно противостояние правительственных войск, отрядов «Талибана» и «Исламского государства» стало одной из причин того обстоятельства, что в Афганистане в рассматриваемый период зафиксировано наибольшее количество терактов – 52, в которых погиб 401 и получили ранения 928 человек.

В январе 2016 г. различные отряды «Талибана» преодолели разногласия в своей среде и признали руководителем организации Ахтара Мохаммеда Мансура. Однако после его гибели в результате спецоперации, проведенной Соединенными Штатами Америки 23 мая 2016 г., движение вновь раскололось, что способствовало переходу значительной части талибов на сторону «Исламского государства».

Обе стороны для проведения террористических актов широко использовали смертников. Наиболее крупной акцией с их участием стало нападение нескольких смертников 30 июня 2016 г.

¹ URL: <http://ria.ru/syria/20160523/1438498532.html>.

на полицейские автобусы в Кабуле (37 погибших, 53 раненых).

Помимо этого и «Талибан», и «Исламское государство» применяли следующие виды действий:

- подрывы самодельных взрывных устройств в общественных местах и административных зданиях;
- нападения на полицейские и армейские КПП;
- подрывы заминированных автомобилей у административных зданий, полицейских участков, мест размещения военнослужащих;
- захват заложников с требованием выкупа.

Дестабилизация обстановки в Центральной Азии отразилась и на бывших республиках СССР. Увеличение числа безработных и распространение радикальных исламистских идей **в Средней Азии** привели к тому, что от 2 до 2,5 тыс. выходцев из этого региона направились в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях на стороне «Исламского государства». В ходе операций по противодействию терроризму и экстремизму, проведенных МВД Киргизии, были выявлены целые населенные пункты, состоящие из активных приверженцев религиозно-экстремистских организаций.

5 июня 2016 г. в городе Актобе (**Казахстан**) «радикальные приверженцы нетрадиционных религиозных течений» совершили нападение на два оружейных магазина и войсковую часть 6655 Национальной гвардии Казахстана. Наряд по КПП, вооруженный только штык-ножами, не смог остановить нападавших, которые после проникновения на территорию части планировали захват комнат для хранения оружия. Нападение было отбито только при помощи внутреннего караула.

Фактически сразу в городе был введен высший уровень террористической угрозы и объявлен режим контртеррористической операции. В ходе оперативно-поисковых мероприятий в ночь с 5 на 6 июня 2016 г. были задержаны два человека, а пять человек, оказавших сопротивление, – убиты. Также были объявлены в розыск 7 человек, участвовавших в террористическом акте. Допрос подозреваемых лиц, причастных к теракту, позволил выявить тот факт, что изначально в его подготовке принимали участие 45 человек.

10 июня 2016 г. Комитетом национальной безопасности и МВД Казахстана в Актобе была проведена спецоперация по задержанию оставшихся на свободе участников нападения. При штурме квартиры четверо террористов были убиты, один – получил ранения и впоследствии скончался в больнице. На следующий день в городе задержали трех последних участников нападения.

Следует отметить, что большинство экспертов посчитали события, произошедшие в Актобе,

следствием отсутствия внимания властей к радикализации религиозных групп. Именно это обстоятельство позволило некоторым жителям города беспрепятственно направиться в Сирию для участия в боевых действиях на стороне «Исламского государства». Непосредственным же поводом к теракту, по мнению как экспертов, так и государственных органов Казахстана, стал призыв пресс-секретаря руководителя группировки «Исламское государство» Абу Мухаммеда аль-Аднани 22 мая 2016 г. к организации террористических актов в государствах, руководство которых препятствует выезду своих граждан в Сирию.

Сложная ситуация в Афганистане оказала серьезное влияние и на обстановку в соседнем **Пакистане**, где действовали близкие к движению «Талибан» группировки «Техрик-и-Талибан Пакистан» и «Джамаат-уль-Ахрар». Несмотря на значительное число нападений на представителей силовых структур страны, указанные группировки в основном направили свою террористическую активность на мирное население с целью его устрашения и вызова недовольства деятельностью правительства. Наиболее характерным в этом плане является теракт в Лахоре, совершенный 27 марта 2016 г., когда смертник привел в действие взрывное устройство рядом с детским парком «Гюльшан Икбал», в результате чего погибли 69 и получили ранения 280 человек.

В ряде случаев действующие в Пакистане террористические группировки дестабилизировали обстановку и в приграничных районах **Индии**. Так, 2 января 2016 г. до 8 боевиков группировки «Джайш-е-Мухаммад» совершили нападение на базу военно-воздушных сил Индии в Патханкоте. Одновременно с этим исламистские организации, действующие в штате Джамму и Кашмир, продолжали террористическую деятельность в отношении сотрудников силовых структур Индии. Наиболее распространенными способами их действий являлись нападения на военные колонны и установка самодельных взрывных устройств.

В Юго-Восточной Азии нестабильная обстановка продолжала сохраняться в южных провинциях **Таиланда**, населенных этническими малайцами, исповедующими ислам. Основными объектами терактов в этих районах являлись учителя государственных школ и буддийские монахи (как носители враждебной сепаратистам идеологии), а также сотрудники полиции и военнослужащие таиландской армии. Основным способом осуществления терактов являлась установка самодельных взрывных устройств, однако с конца мая 2016 г. впервые было зарегистрировано применение «плавающих мин», состоящих из самодельного взрывного устройства с дистанционным взрывателем, помещенного в герметически закрытый

пенопластовый контейнер.

Большое число сепаратистских и террористических группировок Юго-Восточной Азии постепенно принимали идеологию «Исламского государства» и использовали ее в борьбе с государственными органами. Ярким примером этого является Индонезия.

14 января 2016 г. в столице страны Джакарте группой боевиков из 10–15 человек (в том числе 3 смертников) была организована серия из семи взрывов. Кроме того, атакам подверглись полицейский участок, КПП возле здания Информационного центра ООН, а также посольства Турции и Пакистана. В последующем полиция обезвредила в городе еще 6 взрывных устройств.

Ответственность за теракт взяла на себя группировка «Исламское государство». В ее заявлении было указано, что *«целями нападений были иностранные граждане и представители правоохранительных органов»*¹.

В ходе проведенного расследования было выявлено, что теракты напрямую спонсировались индонезийским исламистом Бахруном Наимом из Сирии. По мнению правоохранительных органов, именно он пытался объединить всех сторонников «Исламского государства» в Юго-Восточной Азии, прежде всего в Индонезии, Малайзии и Филиппинах.

В течение первого полугодия 2016 г. **в странах Африки** было совершено 100 террористических актов, в результате которых погибли 1322 и получили ранения 1344 человека.

В рассматриваемый период террористические акты были совершены в 19 из 54 государств Африки. Наибольшая террористическая активность была зарегистрирована в Сомали, Египте, Нигерии, Ливии и Мали.

Причина повышенной активности террористических организаций в указанных странах заключалась в продолжающихся вооруженных конфликтах, а также нерешенности межнациональных и межрелигиозных противоречий.

Сложная обстановка продолжала оставаться **в Египте**, где на севере Синайского полуострова со 2 января 2016 г. началась антитеррористическая операция «Право мученика 2». Подразделения военно-воздушных сил, сухопутные части, подразделения полиции нанесли удар по террористическим группировкам, входящим в так называемый «Вилаят Синай», который является местным отделением «Исламского государства». Несмотря на достаточно успешный ход операции, террористические группировки предприняли ряд шагов, направленных на дестабилизацию обстановки в

районе ее проведения. Следует отметить, что 13 из 18 террористических актов в Египте (72,2%) были осуществлены на севере Синая. Основными способами действий террористов явились:

- подрыв самодельных взрывных устройств на путях движения военных колонн (6);
- нападения на военные и полицейские блокпосты, в том числе и с использованием тяжелого вооружения (4);
- расстрелы полицейских и военных патрулей (2).

Наиболее важным оплотом для «Исламского государства» на территории Северной Африки продолжала оставаться **Ливия**, где группировка удерживала под своим контролем часть территории. Расширению позиций «Исламского государства» в стране способствовали прежде всего отсутствие реального политического руководства и тяжелая гуманитарная ситуация.

Именно в Ливии был совершен один из крупнейших террористических актов в рассматриваемый период. 7 января 2016 г. террористами был взорван грузовик на территории тренировочного лагеря береговой охраны, в результате чего погибли 70 и получили ранения 200 человек.

Помимо однотипных нападений на армейские КПП и полицейские участки, подрывов смертниками заминированных автомобилей, боевики «Исламского государства» в Ливии осуществляли нападения на крупные нефтехранилища, стремясь нанести еще больший ущерб экономике страны.

19 февраля 2016 г. американская авиация атаковала лагерь террористов в городе Сабрата, в результате чего погибли 49 человек. Основной целью был «старший координатор» группировки «Исламское государство» в Ливии Нуреддин Чучан Сабир, который координировал приток иностранных боевиков из Туниса в Ливию и в другие страны. По мнению министерства обороны США, *«уничтожение лагеря и устранение Чучана, как ожидается, сразу окажет влияние на возможности ИГ координировать свои действия в Ливии, включая набор новых боевиков, организацию новых баз и планирование новых атак в отношении интересов США в регионе»*².

Наибольшую активность в Африке в рассматриваемый период проявляла исламистская террористическая группировка «Аш-Шабаб», действующая **в Сомали** и имеющая тесные связи с «Аль-Каидой». Ее основной целью является ведение борьбы против «врагов ислама» на территории страны и за ее пределами.

Основными способами действий боевиков «Аш-Шабаб» в рассматриваемый период были:

¹URL: <http://ria.ru/world/20160114/1359578585.html>.

²URL: <http://ria.ru/world/20160219/1377385655.html>.

- самоподрывы смертников в общественных местах (5);
- нападения на военные базы сомалийской армии и миротворческого контингента в Сомали (5);
- минометные обстрелы кварталов, населенных мирными жителями (2);
- захваты заложников (2);
- нападения на общественные места, в том числе отели (2);
- подрыв самодельных взрывных устройств на путях движения военных конвоев (1).

На территориях **Нигерии, Нигера и Камеруна** продолжила свою деятельность исламистская группировка «Боко Харам», присягнувшая в марте 2015 г. на верность «Исламскому государству». Главной целью группировки является введение шариата на всей территории Нигерии и искоренение светского образа жизни. Основными объектами терактов «Боко Харам» чаще всего выбирало мирное население. Так, в рассматриваемый период боевики группировки 7 раз напали на деревни и лагеря беженцев, организовали 6 атак смертников на школы и мечети.

Одновременно с этим в **Мали, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре и Алжире** продолжала активно действовать группировка «Аль-Каида в странах исламского Магриба». Помимо нападений на военные гарнизоны и базы миротворцев ООН, подрывов самодельных взрывных устройств на путях движения военных конвоев, боевики «Аль-Каиды» в рассматриваемый период совершили 2 нападения на отели, в которых находились иностранные туристы. Наиболее резонансным из них явилась попытка захвата заложников в столице Буркина-Фасо Уагадугу 15 января 2016 г.

В течение первого полугодия 2016 г. в **странах Европы** было совершено 14 террористических актов, в результате которых погибли 53 и получили ранения 369 человек.

В рассматриваемый период террористические акты были совершены в 5 из 44 государств Европы. Наибольшая террористическая активность была зарегистрирована в России и Германии.

К основным причинам террористической активности в европейских государствах можно отнести:

- деятельность разрозненных незаконных вооруженных формирований на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации;
- проникновение в среде мигрантов на территорию европейских государств лиц, связанных с террористическими исламистскими группировками;
- деятельность «спящих ячеек» террористиче-

ских исламистских группировок в странах Европы.

Сложная обстановка, связанная с террористической активностью, продолжала сохраняться на территории Северо-Кавказского федерального округа **Российской Федерации**. Несмотря на заметное снижение деятельности незаконных вооруженных формирований, уход части боевиков в Сирию и Ирак, активную антитеррористическую работу, проводимую государственными и силовыми структурами страны, здесь в рассматриваемый период произошло 6 терактов.

15 февраля 2016 г. у Джемикентского поста ГИБДД в 30 километрах от Дербента при проверке автомобиля сотрудниками полиции произошел взрыв. По данным Национального антитеррористического комитета, причиной взрыва автомобиля стало самодельное взрывное устройство: «В ходе обследования специалистами-взрывотехниками ФСБ России места происшествия в Дербентском районе Дагестана было установлено, что его причиной явился подрыв СВУ на основе двух артиллерийских снарядов, мощность взрыва которых составила около 30 кг в тротиловом эквиваленте»¹. Смертником, совершившим теракт, был 25-летний уроженец Сулейман-Стальского района Дагестана Магомедали Мурлиев, входивший в так называемую «Южную бандгруппу» и полтора года находившийся в федеральном розыске. По делу о взрыве автомобиля было задержано 4 человека, в том числе 2 предполагаемых пособника, в доме которых были обнаружены самодельные взрывные устройства.

Вечером 29 марта 2016 г. на федеральной трассе «Кавказ» в районе поселка Ново-Хушет были подорваны два самодельных взрывных устройства при прохождении колонны МВД России. В ходе оперативно-разыскных мероприятий был задержан 1 человек, причастный к теракту.

На следующий день в районе населенного пункта Сиртыч водитель автомобиля ВАЗ-2110 во время проверки документов на КПП привел в действие мощное взрывное устройство, в результате чего погиб один полицейский, еще один получил ранения.

11 апреля 2016 г. группа из трех человек совершила нападение на здание ОВД Новоселицкого района Ставропольского края. Один из них совершил самоподрыв, еще двое были уничтожены сотрудниками полиции. Следствие установило, что участниками нападения являлись местные ранее судимые жители – Заур Акаев, Рамазан Хайбулаев и Исай Абдулатипов. Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров высказал предположение, что взрывы у здания полиции могли быть попыткой бандподполья «проверить новых так называемых бойцов на

¹ URL: <http://ria.ru/incidents/20160215/1374794653.html>.

исполнение определенных задач, которые перед ними поставили»¹.

Несмотря на меры антитеррористической защищенности, предпринятые **в странах Западной Европы** после терактов, произошедших в Париже 13 ноября 2015 г., вероятность новых атак со стороны «скрытых ячеек» террористических исламистских группировок продолжала сохраняться. На двусторонней встрече руководителей правительств Франции и Бельгии, состоявшейся 1 февраля 2016 г., премьер-министр Бельгии Шарль Мишель заявил: «Мы констатируем, что в Европе возникла новая форма опасности, новая форма угрозы, которая также стала более профессиональной и которая вынесла уроки из своих провалов в прошлом. Мы должны быть адаптированы к ней, лучше готовы совместно действовать против этой новой формы угрозы»².

При этом руководство спецслужб и правоохранительных органов постоянно предостерегало о возможности совершения новых терактов в местах большого скопления людей. Так, уже 19 февраля 2016 г. директор Европола Роб Уэйнрайт сообщил о возможном теракте в одном из европейских государств с использованием смертников. 4 марта 2016 г. Государственный департамент США в своем заявлении отметил, что «достоверная информация показывает, что такие террористические группировки, как ИГ и «Аль-Каида» и их сторонники, готовят теракты в Европе в ближайшее время. Все европейские страны остаются уязвимыми перед атаками международных террористических организаций». В документе подчеркивалось, что «экстремисты нацеливаются на крупные спортивные мероприятия, театры, открытые рынки, авиационные службы, транспортные системы и общественные места»³.

22 марта 2016 г. около 8.00 в зале вылета аэропорта Брюсселя (Бельгия) между стойками American Airlines и Brussels Airlines и возле кафе Starbucks произошли два взрыва, совершенные смертниками. По предварительным данным, погибли 14 и были ранены 96 человек. Частично пострадало здание аэропорта – обрушилась часть потолка и выбиты стекла.

Через полчаса, около 8.30, в поезде метрополитена, находившегося между станциями «Мальбек» и «Шуман», произошел третий взрыв.

Правительство Бельгии сразу же ввело наивысший уровень террористической угрозы. В столице страны был остановлен общественный транспорт, власти обратились к жителям города с призывом

не выходить из домов или офисов и постараться избегать нахождения на улице. Одновременно с этим была перекрыта граница с Францией.

На следующий день бельгийская полиция сообщила имена смертников, совершивших теракты в аэропорту и метро. Ими оказались уроженцы Бельгии братья Ибрагим и Халид Эль Бакрауи и марокканец Наджим Лаашрауи. Благодаря содействию водителя такси, подвозившего террористов в аэропорт, удалось установить место их жительства и провести обыски в пригороде Брюсселя, коммуне Скарбек. Были задержаны 6 человек и изъяты 15 кг пероксида ацетона, 150 литров ацетона, 30 литров перекиси водорода, а также детонаторы и чемодан, наполненный гвоздями и шурупами.

Ответственность за взрывы в Брюсселе взяла на себя группировка «Исламское государство». При этом в своем заявлении она отметила, что страны Западной Европы, участвующие в антитеррористической коалиции, ждут новые, «еще более ужасные теракты»⁴.

Следует отметить, что ряд западных средств массовой информации заявил о том, что в Евросоюзе сложились все предпосылки для того, чтобы теракты совершались здесь постоянно. По мнению британского журнала Time, в Европе для деятельности террористов уже подготовлена почва предыдущими терактами. Во-вторых, Европа стала своего рода базой для вербовки в ИГ. Так, в 2012–2015 гг. более 400 человек уехали из Бельгии в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к «Исламскому государству». Из Франции за этот период уехали 1200 человек. Таким образом, Париж и Брюссель стали европейскими столицами, поставляющими наибольшее количество иностранных боевиков на Ближний Восток. Третья причина – непрекращающийся миграционный кризис, который ИГ также использует как инструмент вербовки. В 2015 г. в Европу приехали более миллиона беженцев, с января по март 2016 г. – 135 тыс. человек. Кризис с мигрантами предоставляет радикалам «блестящую возможность» провоцировать раскол между мусульманским Востоком и Западом. При этом, по мнению журнала, многие европейские лидеры играют на руку исламистам, заявляя, что будут принимать только беженцев-христиан. В качестве последней причины журнал называет усиливающийся раскол в Евросоюзе, связанный с нежеланием ряда руководителей государств принимать беженцев из стран Ближнего Востока и Африки и вызывающий недостаточную слаженность ЕС в борьбе с терроризмом.

22 марта 2016 г. Совет Безопасности ООН в заяв-

¹ URL: <http://ria.ru/incidents/20160411/1408480295.html>.

² URL: <http://ria.ru/world/20160201/1368497201.html>.

³ URL: <http://ria.ru/world/20160304/1384087415.html>.

⁴ URL: <http://ria.ru/world/20160322/1394910738.html>.

лении подчеркнул необходимость активизации региональных и международных действий по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Одновременно с этим фактически все руководители европейских государств высказались о необходимости объединения усилий, направленных на борьбу с терроризмом. Однако, несмотря на некоторые принятые меры, объединенная работа по выявлению и ликвидации «спящих ячеек» международных террористических организаций так и не была организована.

Наиболее крупным терактом на территории **США** стало массовое убийство в гей-клубе Pulse в Орландо (США) 12 июня 2016 г. (погибли 50, получили ранения 53 человека). Следует отметить, что этот теракт стал самым массовым в истории США с момента событий 11 сентября 2001 г., когда боевики «Аль-Каиды» провели скоординированную серию из четырех терактов.

В ночь на 12 июня 2016 г. вооруженный полуавтоматической винтовкой и пистолетом гражданин США афганского происхождения Омар Матин вошел в клуб, где было до 320 посетителей, и открыл огонь. Через полчаса он прекратил стрельбу, позвонил в службу 911 и сообщил о происшедшем. Во время переговоров он поклялся в верности «Исламскому государству», заявил о поддержке группировки «Джабхат ан-Нусра» и сообщил о наличии на себе жилета с взрывчаткой. В результате штурма спецназа террорист был уничтожен, а заложники освобождены.

Мотивы преступника так до конца остались невыясненными. Заложники, слышавшие его разговоры, отмечали, что его действия являются мстью за бомбардировки Америкой территорий Сирии и Ирака. Отец террориста объяснил поступок сына негативным отношением к людям с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Аналитики связывают мотивы происшедшего с возможностью латентной гомосексуальностью преступника, так как ранее он неоднократно посещал заведение, в котором совершил теракт.

Информационное агентство Атаq, связанное с «Исламским государством», через несколько часов после теракта назвало Омара Матина «солдатом халифата». Однако после проведенного расследования директор ЦРУ Джон Бреннан заявил об отсутствии свидетельств связи террориста с ИГ.

Проведенный анализ террористической активности в первом полугодии 2016 г. показал, что терроризм продолжает оставаться одной из серьезных опасностей для большинства государств мира. Продолжающиеся вооруженные конфликты, политическая нестабильность в ряде регионов, низкий уровень доходов населения, слабость государственных и военных органов в некоторых странах становятся причиной широкомасштабной деятельности различных террористических группировок.

Сложная военно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке служит благоприятным фактором для функционирования радикальных исла-

мистских организаций, основной формой деятельности которых является террор. Именно здесь находится центр активности «Исламского государства», которое, несмотря на военные поражения в Сирии и Ираке, продолжает оставаться наиболее опасным для мирового сообщества. При этом ИГ пытается распространить свое влияние на террористические группировки, действующие в странах Северной Африки, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии.

Широкое распространение терроризм приобрел в африканских государствах, где продолжают свою деятельность радикальные организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба», «Аш-Шабаб» и «Боко Харам». Неспособность государственных органов разрешить многочисленные противоречия как внутреннего, так и внешнего характера является причиной неудач в ведении антитеррористической борьбы.

В рассматриваемый период продолжились атаки членов радикальных исламистских группировок на территории европейских стран. Неконтролируемая миграция в страны Европы из Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, возвращение на родину лиц, участвовавших в боевых действиях в Сирии и Ираке, рост радикальных настроений среди мусульман, проживающих в Западной Европе, являлись причинами роста террористической активности в регионе.

В свою очередь, минимальная террористическая активность зафиксирована только на территории государств Америки. Это связано в первую очередь с обособленностью континента, сложностью перемещения в американские страны членов радикальных исламистских организаций. Однако нападение в Орландо показало, что и среди граждан США находятся лица, подвергшиеся влиянию идей террористических группировок, а свободная продажа оружия способствует совершению терактов.

Таким образом, в настоящее время, как констатировала официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова, *«нет таких мест, нет того благополучного рая на земле, куда международный терроризм не зашел»*.

Размах деятельности террористических организаций, представляющих угрозу для всех государств мира, по мнению ряда государственных лидеров, возможно остановить только скоординированными международными действиями. Террористический акт в Брюсселе, совершенный 22 марта 2016 г., показал несовершенство действий спецслужб западных государств, часть из которых знала о его подготовке. Несмотря на декларируемые идеи о совместной борьбе с терроризмом, страны Запада так и не приняли ни одного шага для налаживания сотрудничества в этой области. Все это дает возможность террористическим организациям для дальнейшего развития, координации действий между группировками и совершения новых терактов, влекущих за собой человеческие жертвы.

Сергей ЧЕКИНОВ,
полковник Александр ДОЛГОПОЛОВ

СОСТАВ И ТАКТИКА НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОТИВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гражданская война в Сирии длится 5 лет, с лета 2011 года, когда повстанцы и перебежчики из армии стали формировать боевые отряды, которые начали вооруженную кампанию против сирийской регулярной армии. В результате ожесточенные столкновения начались по всей стране.

По состоянию на июль 2016 г. бандформированиями захвачено до 60% территории САР, при этом их общая численность превышает 50 тыс. боевиков. Из них около 30% – иностранные наемники, до 20% – дезертиры из состава сирийской армии, более 50% – радикально настроенные местные жители, воюющие на стороне НВФ по религиозным, финансовым соображениям, на почве недовольства внутренней политикой.

Наиболее боеспособными, представляющими особую угрозу, являются НВФ из состава группировок ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра», «Джейш аль-Ислам» (запрещенные в Российской Федерации):

– ИГИЛ – крайне радикальная и экономически независимая исламская группировка, основу составляют иностранные наемники. Численность на территории САР – около 22000 боевиков (общая численность около 70000 человек). Конечная цель – создание суннитского исламского халифата на территории Ирака и Сирии, установление контроля над экономически важными районами и источниками углеводородного сырья. Контролирует до 80% территорий провинций Ракка и Дайр-эз-Заур, около 50% территорий провинций Хасеке и Хомс, в границах которых расположены основные нефтегазовые месторождения и объекты инфраструктуры добычи и транспортировки углеводородного сырья;

– «Джабхат ан-Нусра» – радикальная исламская группировка, являющаяся ветвью «Аль-Каиды». В ее состав входят арабы сунниты и иностранные наемники. Общая численность – более 18000 боевиков. Главная цель – свержение действующего режима, а в дальнейшем построение на территории всего Ближневосточного региона исламского государства. Контролирует южные провинции Дарья, Кунейтра, Дамаск, центральные – Хама, Хомс, северные – Алеппо и Латакия;

– Исламский фронт – представляет собой альянс из повстанческих групп радикальной ориентации. Состоит из арабов-суннитов сирийского происхождения, выходцев из Судана, Иордании, Катар и Туниса. Финансируется Саудовской Аравией и Катаром. Общая численность – более 7000 боевиков. Главен-

С.Г. ЧЕКИНОВ -
начальник Центра военно-
стратегических исследований
ВАГШ ГШ ВС РФ,
доктор технических наук

Полковник
А.В. ДОЛГОПОЛОВ – доцент
кафедры военной стратегии
ВАГШ ГШ ВС РФ

ствующая идея – создание исламского эмирата на территории Сирии. Организация контролирует южные, центральные и северные провинции Дамаск, Хомс, Хама, Алеппо и Идлиб.

– Сирийская свободная армия (ССА) – относится к «умеренной» вооруженной оппозиции. Получает политическую и финансовую поддержку со стороны США, Турции и государств Евросоюза. Большая часть ССА – дезертиры из рядов вооруженных сил САР, принадлежащие к суннитской конфессии, а также наемники из Ливана, Ирака и Туниса. Общая численность – до 13000 боевиков. Отряды ССА действуют в основном в провинциях Эль-Кунейтра, Даръа, Дамаск, Хомс, Идлиб и Алеппо. Основная цель – свержение действующего режима.

По состоянию на июль 2016 г. силы и средства НВФ в полосах ответственности группировок войск распределились следующим образом:

«Север»: боевиков – около 12800 человек, танков – до 35 ед., боевых бронированных машин (ББМ) – 32 ед., орудий полевой артиллерии (далее – ор. ПА) и минометов – до 80; автомобильной техники (далее – АТ) типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 290 ед.; РСЗО – до 36 ед., зенитных установок (далее – ЗУ) и переносных зенитно-ракетных комплексов (далее – ПЗРК) – до 25 ед.;

«Горная»: боевиков – до 2600, танков – до 6, ор. ПА и минометов – до 28, РСЗО – до 6 ед., ЗУ и ПЗРК – до 12 ед., АТ типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 70 ед.;

«Равнинная»: боевиков – около 4000, танков – до 31, ББМ – до 14, ор. ПА и минометов – до 131, РСЗО – до 51 ед., ЗУ – до 23 ед., АТ типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 155 ед.;

«Центр»: боевиков – около 5000, танков – до 45 ед., ББМ – до 20 ед., ор. ПА и минометов – до 145 ед., РСЗО – до 41 ед., ЗУ и ПЗРК – до 62 ед., АТ типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 160 ед.;

«Пальмира»: боевиков – до 1980, танков – до 50, ББМ – до 15, ор. ПА и минометов – до 65, РСЗО – до 13 ед., ЗУ и ПЗРК – до 20 ед., АТ типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 120 ед.;

«Дамаск»: боевиков – 7500, танков – до 40, ББМ – до 30, ор. ПА и минометов – до 75, РСЗО – до 10 ед., ЗУ и ПЗРК – до 22 ед., АТ – до 230 ед.;

«Юг»: боевиков – до 15000, танков – до 55, ББМ – до 37, ор. ПА и минометов – до 111, РСЗО – до 14 ед., ЗУ и ПЗРК – до 12 ед., АТ типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 280 ед.

Всего в САР: около 50880 боевиков, танков – до 268 ед., ББМ – до 151 ед., АТ типа пикап с ДШК, ЗУ-23-2 – до 1335 ед., РСЗО – до 171 ед., ор. ПА и минометов – до 655 ед., ЗУ/ПЗРК – до 179 ед.

Особенности тактики действий НВФ

Тактика действий боевиков носит разнообразный характер – от совершения убийств политических деятелей и террористических актов, захвата административных центров, провинций, проведения информационных кампаний до ведения общевойскового боя против правительственных войск в САР. Наличие в рядах НВФ представителей различных государств, бандформирований, большого количества наемников, имеющих богатый военный опыт (по полученным сведениям, опыт некоторых боевиков, прибывших с территории Афганистана, превышает 30 лет), позволяет лидерам НВФ действовать гибко, в соответствии со складывающейся обстановкой.

Тактические приемы НВФ представляют собой сочетание диверсионно-террористических методов борьбы с традиционными способами ведения боевых действий.

К наиболее известным способам действий террористических группировок относятся:

- занятие жилых районов, господствующих высот, аэродромов, военных заводов, складов, объектов электропитания, мест хранения воды, нефти и других промышленных объектов, находящихся на основных маршрутах;

- внезапное и быстрое наступление (налет) на позиции (блоkpосты) правительственных войск;

- уничтожение правительственных и военных объектов при помощи машин, мотоциклов, заминированной бронетехники (БМП, танки), а также террористами-смертниками;

- обстрел жилых районов и районов расположения войск с использованием минометов и ракет;

- установка засад на маршрутах движения правительственных войск;

- использование военной формы правительственных войск для совершения провокаций среди мирного населения (воровство, похищения, убийства мирных граждан);

- ведение информационной войны с задействованием СМИ и особенно социальных сетей с целью дискредитации официальных властей САР и понижения морально-психологического состояния бойцов и населения;

- проведение показательных казней (расстрелов и жесточайших пыток захваченных военнослужащих ВС САР и лиц гражданского населения) с целью устрашения;

- воровство и уничтожение архитектурных памятников древности.

Важной особенностью вооруженной борьбы в САР является проведение боевых операций в жилых районах (городах). Боевики стараются избегать боевых столкновений в пустынной местности.

Анализируя тактику боевиков, можно сделать вывод, что действия боевых групп отработаны на базах подготовки с использованием иностранных инструкторов, которые, по всей видимости, также могут входить в состав подразделений НВФ и даже управлять ими. Согласно информации, полученной из радиоперехватов, переговоры между представителями НВФ ведутся на арабском языке с европейским и другими акцентами, а также на английском и русском языках.

Следует отметить, что чаще всего атаки экстремистов проводятся перед заходом солнца или перед восходом.

Для восполнения потерь в живой силе боевики используют различные методы. В частности, в г. Маядин, г. Букмаль НВФ объявлена мобилизация. Призыву подлежат граждане от 12 до 45 лет.

На пунктах управления происходит призыв юношей и мальчиков, после чего им навязывается экстремистская точка зрения на основе религии, проводится идеологическая работа, обучение применению оружия и ведению боевых действий (г. Ракка, г. Маядин).

Особое внимание стоит уделить тому, что главы ИГИЛ в одной из школ города Табка (44 км юго-восточнее г. Ракка) обучают девочек обращению со стрелковым оружием и самодельными взрывными устройствами.

В качестве другого источника восполнения потерь боевики используют заключенных, осужденных шариатским судом и находящихся в тюрьмах. С осужденными проводятся проповеди экстремистской направленности, что способствует согласию заключенных на участие в боевых действиях на стороне НВФ. Как правило, новобранцы из числа мобилизованных граждан и заключенных используются наступающими подразделениями НВФ в первых эшелонах. За их боевыми порядками действуют заградительные отряды с целью исключения отказа от выполнения поставленной задачи. Только в 3 – 5-м эшелонах действуют наиболее подготовленные боевики, в том числе наемники.

Финансирование НВФ осуществляют пособники из Америки, Турции и некоторых стран Ближнего Востока (Саудовская Аравия, Катар, Иордания).

Дополнительными источниками дохода НВФ является продажа нефтяного сырья, награбленного имущества, древних культурных ценностей, торговля людьми, оружием, боеприпасами, сбор штрафов и налогов с местного населения, оставшегося после захвата населенных пунктов боевиками. В течение 2014 г. радикальная группировка ИГИЛ вытеснила боевиков «Джабхат ан-Нусра» из провинции Дайр эз-Заур и полностью взяла под контроль продажу нефти в Турцию. В районе аэродрома Ракка действует один из главных логистических центров по сбору нефти и ее перевозке в Турцию.

Вместе с этим группировки НВФ осуществляют вывоз и контрабанду исторических памятников с целью их дальнейшей перепродажи за рубеж, что является дополнительным источником доходов для террористов. Исторические памятники демонтируются бульдозерами и вывозятся в Турцию через провинцию Алеппо.

Ежемесячная зарплата боевика ИГИЛ составляет от 200 до 1500 долларов США (зависит от его должности в подразделении), «Джабхат ан-Нусра» – 150 – 600 долларов США, Сирийской свободной армии, «Джейш аль-Ислам» – 120 – 400 долларов США. В ходе ведения боевых действий сумма может повышаться до 200 долларов США в день. Ответственность за выплату данных средств ложится на полевых командиров, их величина зависит от степени успеха действий подразделения.

Для подготовки боевиков террористические группировки организовали на сирийских территориях широкую сеть центров военной подготовки и полевых лагерей. Большая их часть находится в районах, граничащих с Турцией, Иорданией и Ираком.

Программа подготовки сконцентрирована на обучении всем видам боевой, террористической и подрывной деятельности. Боевая подготовка включает в себя: тактику действий небольших отрядов, подготовку и применение самодельных взрывных устройств (далее – СВУ), применение различных видов стрелкового (в том числе снайперского) оружия, поражение танков и воздушных целей, медицинскую и идеологическую подготовку. Срок обучения – один месяц.

Анализ действий НВФ при ведении оборонительных действий

Анализ ведения НВФ оборонительных действий с правительственными войсками указывает на отсутствие четкой линии соприкосновения войск. Как правило, оборона строится на созданной системе опорных пунктов в населенных пунктах, оборудованных замаскированными огневыми позициями артиллерии, пещерами, траншеями.

В случае наступления правительственных войск на позиции оперативно выдвигаются мобильные группы усиления НВФ на легких бронированных автомобилях типа «тачанка» с установленными на них крупнокалиберными пулеметами, а также осуществляется поддержка огнем ствольной и реактивной артиллерии с подготовленных огневых позиций. На подступах к опорным пунктам организована система наблюдения за деятельностью подразделений правительственных войск и воздушной обстановкой в виде выставления на господствующих высотах наблюдательных постов (состав поста около пяти боевиков).

По опыту боевых действий в районе северо-западнее г. Пальмира (холмистая местность) противник для сдерживания наступающих правительственных войск активно применял автомобили с крупнокалиберными пулеметами ДШК по циклическому

принципу. В ходе обороны на холм выезжали три кочующих автомобиля с ДШК и вели непрерывный огонь по наступающим подразделениям. Четвертый с ДШК находился в резерве (за холмом) в готовности сменить одну из машин, у которой закончатся боеприпасы. Заменяемый автомобиль убывал для пополнения боеприпасов, после чего возвращался в район боевых действий в готовности сменить другую машину.

Наличие у НВФ большого количества автомобилей типа «тачанка» повышает маневренность подразделений, обеспечивает перевозку дополнительного имущества. Стоит отметить, что установленное на пикапы вооружение имеет недостаточную дальность эффективной стрельбы (низкую кучность) ввиду неустойчивости платформы под пулемет. В то же время действие «тачанок» является весомым сдерживающим психологическим фактором при обстреле атакующих войск (имеются случаи, когда один пикап с крупнокалиберным пулеметом останавливал наступление роты правительственных войск).

В последнее время действия НВФ все больше характеризуются применением тактики мобильной обороны. В ходе наступления правительственных войск подразделения НВФ сковывающими действиями втягивают регулярные подразделения в затяжные бои с целью измотать личный состав и не допустить установления контроля над высотами (объектами). Противник широко применяет крупнокалиберные пулеметы, установленные на гребнях высот в оборудованных долговременных огневых точках, а также 82-мм минометы, расположенные на обратных скатах высот. Используемые боевиками тоннели и пещеры в качестве командных пунктов, мест дислокации личного состава и техники сильно осложняют действия и продвижение правительственных войск. Стоит отметить, что авиационные и артиллерийские средства поражения малоэффективны против указанных объектов.

Анализ действий НВФ при ведении наступательных операций

Бандформирования, имеющие подготовленный личный состав и широкую номенклатуру вооружения, могут переходить от тактики партизанской борьбы к проведению наступательных операций. В ходе ведения боевых действий применяются такие способы, как блокирование армейских подразделений (населенного пункта), захват отдельных зданий (опорных пунктов) штурмовыми группами, расчленение блокированной группировки (на несколько частей) действиями мобильных отрядов с последующим вытеснением правительственных войск с занимаемых позиций, выставление постов и другие. Выбор того или иного способа зависит от конкрет-

**Юноша участвует в работах
по созданию тоннеля**

Вход в тоннель

Захваченный тоннель в районе Дамаска

но складывающейся обстановки, имеющихся сил и средств.

Наступательным действиям НВФ предшествует тщательная подготовка. Прежде всего боевики вербуют осведомителей из числа местных жителей, сотрудников местных органов самоуправления и полиции. Организуется сбор сведений о размещенных в населенном пункте подразделениях правительственных войск, занимаемых ими позициях, расположении опорных пунктов и блокпостов, системе охраны и обороны важных государственных и военных объектов, выявляются наиболее слабозащищенные места и направления. Заблаговременно оборудуются тайники с запасами оружия и боеприпасов.

Затем формируется группировка из двух-трех сводных отрядов, численность которых зависит от размера населенного пункта и решаемых задач. При необходимости они усиливаются бронетехникой и артиллерийскими системами. Часть боевиков под видом мирных жителей, родственников или знакомых (по 1 – 2 человека) заранее прибывают в населенный пункт и ждут условленного сигнала.

Основная часть группировки атакует позиции правительственных войск одновременно с двух-трех и более направлений. Выдвижение основных сил прикрывает бронетехника и артиллерия.

Прорыв КПП, оборонительных позиций переднего края осуществляется, как правило, с помощью заминированных грузовых автомобилей, бронетранспортеров и БМП, управляемых смертниками, вслед за которыми в участок прорыва выдвигаются мобильные группы на пикапах типа «тачанка», на которых находятся 3 – 4 гранатометчика и один пулеметчик.

В ходе наступления группы НВФ предпринимают попытки прорыва к центру населенного пункта, ведя пулеметный огонь и обстреливая защищенные огневые точки из гранатометов.

В случае активизации деятельности подразделений правительственных войск или обнаружения в воздухе самолетов (вертолетов) противник проводит оперативное оповещение своих подразделений.

Уничтожение бронированной техники и инженерных сооружений на блокпостах ведется с применением гранатометов и противотанковых ракетных комплексов.

После вступления в бой основных сил боевики атакуют позиции подразделений правительственных войск с фланга и тыла. Отдельные отряды блокируют полицейские участки, посты и расположения войск внутри населенных пунктов, занимают административные здания и захватывают заложников.

Наиболее ярким примером действий бандформирований в САР является операция по захвату го-

рода Ракка отрядами ИГИЛ в марте 2013 г. Тактика действий боевиков включала нанесение массированных артиллерийских ударов по позициям правительственных войск с последующим проведением серии скоординированных скоротечных атак рейдовыми группами с различных направлений в целях вытеснения армейских подразделений с занимаемых позиций.

Анализ действий НВФ в населенном пункте

В густонаселенных районах широко распространена подрывная деятельность боевиков с использованием тоннелей, вырытых под правительственными или военными зданиями на глубине 5 – 12 метров и протяженностью до 300 метров для установки в них взрывчатых веществ (минирования) от 100 до 200 кг. После подрыва зданий задействуются штурмовые группы.

Во время подготовки к штурму густонаселенных районов передовые группы боевиков в течение 5 – 6 дней ведут непрерывный минометный и ракетный обстрел, проводят неожиданные ночные нападения на позиции (блокпосты) правительственных войск с целью изматывания личного состава сирийской армии. После проведения штурма проводится смена передовых групп.

В ходе наступательных операций группы боевиков получают эффективную помощь от секретных информаторов (спящие ячейки), находящихся в тылу правительственных войск.

Занятие боевиками населенных районов сопровождается запугиванием мирного населения, поддерживающего правительство, показательными казнями, похищением заложников с целью получения выкупа или обмена, грабежом и уничтожением имущества и древних ценностей.

В подконтрольных населенных пунктах организуются пункты управления (штабы), склады вооружений и боеприпасов, мастерские по производству оружия и боеприпасов, ремонту боевой техники, центры подготовки, полевые госпитали, шариатские суды и тюрьмы. Вышеуказанные объекты хорошо охраняются.

Населению, которое примыкает к НВФ (20 – 50%), оказывается всесторонняя материальная помощь.

На подступах к населенным пунктам устанавливаются блокпосты, наблюдательные посты, ведется минирование на угрожаемых направлениях.

В ходе оборонительных действий в городских условиях ведется минирование подконтрольных боевикам зданий на глубину от 2 до 3 улиц. Для снижения темпов наступления правительственных войск подрываются захваченные ими здания с одновременным ведением контратак. Кроме того, боевики стараются заманить штурмовые отряды пра-

Ходы сообщения НВФ

вительственных войск в огневые мешки и засады с последующим проведением огневых налетов.

В ходе ведения позиционных боевых действий активно применяются пары снайперов.

В условиях города боевики передвигаются через сеть тоннелей (сеть канализации и оросительных каналов). Для передвижения между домами применяются лестницы и специальные приспособления.

Для снижения эффективности прицельного огня из стрелкового оружия в ходе передвижения боевиков между зданиями и по узким улицам вывешиваются полотнища.

В случае необходимости удержания населенного пункта под своим контролем длительное время боевики осуществляют подготовку долговременных оборонительных позиций на нескольких рубежах. С этой целью они оборудуют огневые позиции, разрабатывают систему огня, минируют подходы к населенному пункту.

На крышах и верхних этажах высотных зданий, минаретах мечетей оборудуются позиции снайперских групп и наблюдателей, стрелки размещаются на разных этажах. Рядом стоящие дома соединяются тоннелями и траншеями, что позволяет боевикам скрытно перемещаться между огневыми позициями. В зданиях проделываются сквозные проходы, обеспечивающие широкий маневр автомобильной и бронированной техникой.

В подвалах и тоннелях оборудуются укрытия, склады с оружием и боеприпасами. Для пулеметов, минометов и РПГ подготавливают несколько позиций.

На наиболее опасных направлениях создаются узлы сопротивления с задействованием бронетехники, вдоль улиц отрываются траншеи (ходы сообщения), оборудуются блиндажи, долговременные огневые точки с несколькими амбразурами. Танкоопасные направления, подступы к огненным точкам, улицы и переулки минируются противотанковыми и противопехотными минами, а также самодельными взрывными устройствами. Широко применяются мины-ловушки.

При приближении войск боевики открывают сосредоточенный огонь, а затем уходят в глубь населенного пункта на новый рубеж обороны. При налете авиации и обстреле артиллерией они скрываются в специально подготовленных укрытиях. По окончании обстрела подразделения НВФ вновь занимают прежние позиции.

В последнее время боевики все чаще используют небольшие маневренные группы 10 – 15 человек, состоящие из 4 – 5 гранатометных расчетов (РПГ) под прикрытием 1 – 2 пулеметов и 3 – 5 автоматчиков.

Группы выходят на позиции, ведут шквальный огонь, расходуя весь боезапас, и быстро отходят, меняя позиции. В это же время другие 2 – 3 группы по 15 – 20 человек атакуют по флангам.

Указанная тактика применялась боевиками в Чечне и показала свою эффективность при ведении боев в городских условиях, при захвате опорных пунктов.

Таким образом, ведение боевых действий в городских условиях правительственными войсками против НВФ осложняется такими обстоятельствами, как:

- качественная подготовка позиций и рубежей обороны, заблаговременное создание запасов вооружения, боеприпасов и материальных средств, а также готовность боевиков вести боевые действия до последнего;

- нежелание регулярной армии вести напряженные боевые действия (низкий моральный дух не позволяет регулярным войскам вести эффективные боевые действия по освобождению населенных пунктов);

- ограничения на применение авиации группировки войск (сил) ВС РФ в САР.

Окончание в следующем номере.

Полковник Михаил ДЫЧЕК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ КИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Начало XXI века характеризуется существенным стремительным внедрением информационных и телекоммуникационных систем в служебно-боевую деятельность войск правопорядка: они обширно применяются в системах вооружения и управления частями и подразделениями, меняют традиционные взгляды на ведение войсковых операций и процессы руководства военными действиями.

Сегодня телекоммуникация – это дистанционная связь, позволяющая передать все формы подачи информации, включая голосовую, видео и т.п., по линиям связи различных видов.

Использование телекоммуникационных систем для кинологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск является одним из актуальных, перспективных и приоритетных направлений.

На сегодняшний день борьба с терроризмом, охрана общественного порядка и общественной безопасности, участие в мероприятиях по поиску и ликвидации вооруженных преступников, как правило, проводятся посредством проведения поисковых и разведывательно-поисковых мероприятий и требуют всестороннего и эффективного применения служебных собак специалистами-кинологами.

В таких ситуациях применение служебных собак в сочетании с телекоммуникационными системами (портативные видеокамеры, радиостанции) заслуживает особого внимания и активного внедрения в служебно-боевую деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основными целями использования телекоммуникационных систем кинологическими подразделениями войск правопорядка при этом стали:

- обеспечение скрытности при управлении служебной собакой специалистом кинологом в любых условиях обстановки в любой момент времени;
- повышение оперативности получения информации о противнике и его действиях;
- своевременность и синхронность принятия решения;
- повышение боевой готовности и живучести подразделения;
- повышение темпа ведения операций с высокой вероятностью поражения противника;
- обеспечение безопасности специалиста-кинолога.

Как показывает практика и опыт боевых действий кинологических подразделений, применение служебной собаки в сочетании с телекоммуникационными системами (портативные видеокамеры, радиостанции) в ходе выполнения служебно-бо-

**Полковник
М.Л. ДЫЧЕК –
начальник кинологического
отдела главного штаба
ГКВВ МВД России**

евых задач позволит специалисту-кинологу дистанционно осматривать участки местности и объекты, находящиеся на пути следования поисковых групп.

Все это ведет к пересмотру многих теоретических и практических взглядов на методы дрессировки и тактику применения служебных собак.

Подготовленная к такой работе служебная собака в случае необходимости должна высылаться вперед на расстояние, определенное специалистом-кинологом. При помощи портативной видеокамеры, размещенной на холке или голове собаки, осуществляется передача видеосигнала в онлайн-режиме на принимающее устройство, которое находится у специалиста-кинолога, командира группы или специалиста АСУ.

На основе проведенного обзора литературы и изучения отечественной и зарубежной практики использования телекоммуникационных систем в служебном собаководстве можно сделать вывод, что в современной кинологии накоплен значительный багаж инновационных разработок и предложений, опираясь на которые можно успешно решить вопросы использования телекоммуникационных систем для кинологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, многовариантность целей и задач, решаемых кинологическими подразделениями, требует активного использования телекоммуникационных систем для выполнения служебно-боевых задач.

Для достижения указанных целей и использования комплексного подхода к вопросам применения телекоммуникационных систем для кинологического обеспечения служебно-боевой деятельности кинологическим подразделением были определены следующие задачи:

1. Осуществить анализ использования современных технических средств связи в различных видах служебного и прикладного собаководства.
2. Произвести подбор и размещение телекоммуникационных средств на специалисте-кинологе и служебной собаке.
3. Обосновать выбор вариантов тактики применения служебных собак в сочетании с телекоммуникационными системами.
4. Разработать методические рекомендации по подготовке и применению служебных собак в сочетании с телекоммуникационными системами.

Опытно-экспериментальная работа, проводившаяся в 2015 году на кафедре кинологии Пермского военного института внутренних войск МВД России, убедительно свидетельствует о целесообразности и состоятельности применения служебных собак в сочетании с телекоммуникационными технологиями.

В своих исследованиях научно-педагогический состав в целях обеспечения оптимизации исполь-

зовал гражданские телекоммуникационные системы (видеокамеры, усилители Wi-Fi, внешние аккумуляторы, направляющие антенны, радиостанции), которые приспособили по своему назначению. Используемая беспроводная мини-камера имела встроенный модуль Wi-Fi, что позволяло подключаться к ней напрямую и транслировать онлайн-видео на персональный компьютер, планшет, а также записывать его в случае необходимости.

Преимущество данной видеокамеры состоит в том, что она способна работать около полутора часов автономно от сменной батарейки стандарта CR2. Данная видеокамера имеет миниатюрный размер (30 мм в диаметре и 35 мм в длину) и незначительную массу – всего около 100 г вместе с батарейкой.

По мнению коллектива кафедры кинологии, такое использование телекоммуникационных систем двойного назначения позволит сократить расходы на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и их сроки, уменьшить общую стоимость систем связи и автоматизированных телекоммуникационных систем, обеспечить их современный научно-технический уровень.

Конечно, ориентация лишь на технологии двойного назначения, на серийные закупки, полный отказ от проведения научно-исследовательских работ в интересах совершенствования телекоммуникационных технологий для войск недостаточно рационально. Но эта работа должна быть направлена на достижение конкретной цели в минимально короткие сроки. Для этого необязательно разрабатывать системы «с нуля», а проектировать их из готовых компонентов, реализовывать специфические «военные» требования, обеспечивать техническую и информационную совместимость изделий.

Особое внимание научно-педагогическим составом кафедры кинологии уделено размещению и фиксации телекоммуникационных систем (видеокамеры, радиостанции) на служебной собаке. В целях обеспечения эффективного использования технических средств установка видеокамеры на собаке производилась с учетом выполняемых специалистом-кинологом служебно-боевых задач и включала два варианта.

Первый вариант: видеокамера размещалась на голове собаки в специальном защитном корпусе. При проведении поисковых и разведывательно-поисковых мероприятий в лесистой или в горно-лесистой местности данное положение обеспечивало большую сохранность и работоспособность камеры при работе собаки в таких условиях.

Второй вариант: видеокамера размещалась на специальной телескопической подставке, установленной на холке собаки. Этот вариант является оптимальным при проведении поисковых и разведывательно-поисковых мероприятий на открытой местности, при досмотре и проверке зданий, ком-

нат, подвальных помещений. В таких условиях обеспечивается большой обзор, работоспособность и сохранность камеры.

Для обеспечения стабильности, четкости и приема онлайн-видео на принимающее устройство коллектив кафедры кинологии предложил использовать усилитель Wi-Fi с направляющей антенной, который работает автономно от универсального портативного зарядного устройства. Данное приспособление размещается у специалиста-кинолога в разгрузке или вещевом мешке, обеспечивая четкий прием онлайн-видео на удалении более 100 метров от собаки.

Для решения четвертой задачи, учитывая практику войск, современные инновации в дрессировке собак, коллектив кафедры кинологии разработал рекомендации по подготовке и применению служебных собак с использованием телекоммуникационных систем (видеокамер, радиостанций): «Рекомендации по подготовке и применению служебных собак при обыске местности и помещений с использованием телекоммуникационных средств» (для патрульно-разыскных собак), «Рекомендации

по подготовке и применению собак при поиске взрывчатых веществ в транспорте, на дороге, в помещении» (для минно-разыскных собак), позволяющие специалисту-кинологу за короткий срок (30 дней) подготовить служебную собаку и сформировать у нее необходимые устойчивые навыки.

Данные рекомендации были экспериментально апробированы и позволяют специалисту-кинологу по полученному онлайн-видео управлять служебной собакой по радиостанции, находясь на удалении более 100 метров от нее.

Таким образом, проводимая работа в кинологических подразделениях, в частности в Пермском военном институте, еще раз подтверждает, что практическое использование телекоммуникационных систем для организации кинологического обеспечения предполагает новый вид подготовки и тактики применения служебных собак специалистами-кинологами, результатом которой будет обеспечение благоприятных условий для маневра силами и средствами в боевой обстановке, сохранение жизни и здоровья военнослужащих в условиях служебного риска.

**Полковник Александр МЕЛЬНИК,
подполковник Андрей САЙМУЛЛОВ**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БОЕВОЙ ЭКИПИРОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследования последних двух десятилетий в части, касающейся стратегических исследований, указывают на глубокие изменения в области ведения современной войны и ее проблем, на изменения, которые вынуждают задаваться вопросами о природе и даже о самой возможности войны как таковой. На сегодняшний день война, как утверждается, трансформировалась из обычного регулярного и симметричного военного противостояния в нерегулярное, нетрадиционное и ассиметричное, требующее нового понимания своей сущности.

На наших глазах вспыхивают все новые региональные и локальные войны, характеризующиеся как неконвенциональные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Прослеживаются целенаправленные попытки вовлечь Российскую Федерацию в спровоцированные конфликты не только в непосредственной близости от границ России, но и в других регионах мира. Вероятность возникновения новых очагов напряженности в краткосрочной перспективе (на 5 лет вперед) остается достаточно высокой. Террористическими организациями, незаконными вооруженными формированиями, участвующими в подобных конфликтах, применяются нетрадиционные, асимметричные формы и способы ведения боевых действий. Боевой опыт показывает, что для борьбы с ними наиболее эффективно применение небольших по численности подразделений. Личный состав данных подразделений имеет современную, качественную индивидуальную защиту, а также оружие и снаряжение, способствующие достижению успеха. Однако для того чтобы успешно противостоять противнику, необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности, но и угрозы в долгосрочной перспективе (на 10 – 15 лет вперед).

Какое вооружение и специальные средства будут необходимы военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации в обозримом будущем, какие технические требования будут предъявляться к экипировке, сказать очень сложно. Развитие технологий в настоящее время происходит настолько стремительно, что главной задачей становится создание качественно новой системы анализа и планирования, подготовки готовых предложений и их оперативной реализации.

**Полковник
А.В. МЕЛЬНИК –
заместитель начальника
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации**

**Подполковник
А.А. САЙМУЛЛОВ –
офицер отделения научно-
технического обеспечения
научно-технического отдела
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации**

Повышение внимания к боевой экипировке военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации обусловливается следующими основными причинами:

1. Повышение эффективности ведения боевых действий за счет увеличения боевых возможностей отдельного военнослужащего и максимального сохранения боеспособности подразделений, при главном условии – сохранении жизни и здоровья военнослужащего.

2. Участие военнослужащих в действиях мобильных групп в отрыве от основных сил не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами.

3. Предъявление более высоких требований ко всем составляющим элементам системы жизнеобеспечения военнослужащих как при выполнении служебно-боевых задач, так и в повседневной деятельности.

4. Необходимостью адекватного реагирования на непрерывное совершенствование традиционных средств поражения и создание нетрадиционных средств, в том числе и нелетального действия.

Уже сегодня отечественные конструкторы, работая над перспективной боевой экипировкой, за-

кладывают в ее элементы научные разработки на долгосрочную перспективу.

В боевой экипировке будущего планируется применение новых материалов (трехкомпонентного российского арамида) и новых технологий, основанных на биоинженерии и нанотехнологиях.

Разработки экзоскелетных конструкций, обеспечивающих значительное увеличение физических возможностей военнослужащего, ведутся уже полным ходом.

В настоящее время необходимо провести уточнение перспектив дальнейшего развития боевой экипировки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации с учетом задач, возложенных на специальные отряды быстрого реагирования (СОБР), отряды мобильные особого назначения (ОМОН) и вневедомственную охрану. Результаты данной работы должны послужить основанием для создания единого базового комплекта индивидуальной боевой экипировки, которая при доработке ее отдельных элементов позволит решать специфические задачи военнослужащими различных воинских специальностей.

В число главных приоритетов по развитию боевой экипировки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в ближайшее

время входит разработка и внедрение перспективных образцов экипировки и специального оснащения, обеспечивающих максимальную эффективность выполнения служебно-боевых задач.

Военнослужащий в целом рассматривается как «система оружия», а его индивидуальной боевой экипировке придается особое значение.

Существующая экипировка бойца соответствует современным техническим требованиям, отражающим новые взгляды на проведение специальных операций. Многие ее элементы опережают зарубежные аналоги по тактико-техническим характеристикам и технологии изготовления.

Боевая экипировка военнослужащих включает в себя:

- систему поражения;
- систему управления;
- систему защиты;
- систему жизнеобеспечения;
- систему энергообеспечения.

Первой комплексной работой в области создания боевой комплексной индивидуальной экипировки военнослужащего явилась опытно-конструкторская работа (далее – ОКР) «Бармица». Созданный в результате ОКР комплект экипировки прошел государственные испытания и рекомендован для снабжения Российской армии.

В ходе проведения ОКР «Бармица» были разработаны и внедрены в производство новые конструкционные материалы – огнестойкий материал с дискретным полимерным покрытием для транспортного жилета и бронежилета; специальный упаковочный материал для рационов выживания; нетканые утеплители с пленочным покрытием; во-

достойный материал «Винилискожа-Т» для плащ-палатки, полиамидные материалы для элементов снаряжения. В этот период были разработаны: бронежилеты 6Б11, 6Б12 и 6Б13, защитные шлемы 6Б6 и 6Б7, транспортный жилет 6Ш92, рюкзаки (рейдовый и десантный); спальный мешок, плащ-палатка, вещевой мешок, костюм зимний, обувь для различных погодных-климатических условий; радиостанция «Бармица-РС», малогабаритный навигационный прибор, КСИЗ «Нерехта-1», рацион выживания, индивидуальный рацион питания и фильтр для очистки воды.

До середины 2000-х годов в войска поступали отдельные виды новой индивидуальной экипировки «Бармица», но это явление не было массовым.

Практически одновременно с ОКР «Бармица» велась разработка боевых защитных комплектов «Пермячка» (для мотострелковых и разведывательных подразделений) и «Ковбой» (для членов экипажей боевых машин). Эти комплекты обеспечивают защиту жизненно важных органов от пуль автоматов и ручных пулеметов, круговую защиту от осколков артиллерийских боеприпасов и гранат, открытого пламени и атмосферных осадков. При этом обеспечивается маскировка военнослужащего на поле боя.

Дальнейшим развитием комплекта «Бармица» является комплексная научно-исследовательская работа (далее – НИР) «Экипировка-21», целевым назначением которой является проведение исследований по обоснованию перспективных характеристик элементов экипировки, их макетирование и проведение испытаний с целью подтверждения закладываемых технических решений.

Согласно программе исследования, до 2010 года предстояло создать новый комплект экипировки следующего поколения «Ратник», который в 8 – 10 раз эффективнее «Бармицы». К 2015 году предусматривалось наладить серийное производство комплекта экипировки «Ратник», а также проведение НИОКР по дальнейшему его совершенствованию на основе научно-технического и технологического заделов в ходе выполнения поисковых и фундаментальных исследований на предыдущих этапах.

В настоящий момент все пункты программы выполнены, боевая экипировка «Ратник» принята на вооружение. На сегодняшний день более 4 тыс. комплектов поставлены в различные подразделения Вооруженных сил РФ.

По мнению специалистов, стрелковое и холодное оружие нового поколения в части своего развития и создания должно идти по пути модернизации, повышения надежности работы и эргономических показателей. Это должен быть комплекс, который объединит в себе средства наведения и выявления целей, а также средства рас-

чета стрельбы. Оно должно обеспечивать быстрое и надежное обнаружение, идентификацию, определение координат, поражение одиночных или групповых целей, в том числе легкобронированных, днем и

ночью, а также в условиях ограниченной видимости.

Необходимо создание снайперских комплексов с высокой вероятностью поражения на дистанциях свыше 1500 м, стрелково-гранатометных высокоточных комплексов, оборудованных встроенными лазерными дальномерами, баллистическими вычислителями и оптическими прицелами.

Повышение поражающего действия вооружения на 30 – 50 процентов возможно при улучшении баллистических характеристик самих образцов, оснащении их лазерными целеуказателями, создании линейки боеприпасов, снаряженных миниатюрными взрывателями и программируемыми узлами инициирования (взрывателями), способных поражать живую силу в легкобронированных укрытиях.

К основным требованиям в ходе развития и создания новых оптических приборов и прицелов относятся: разработка средств наблюдения, совмещающих в себе устройства определения дальности и координат цели; создание средств наблюдения, основанных на новых методах отображения информации либо совмещающих в себе несколько существующих методов; развитие перспективных приборов ночного видения, связанное с созданием чувствительных элементов 4-го поколения; автоматизация процесса целеуказания, подготовки и ввода исходных данных для стрельбы; возможность сопровождения цели и корректировки огня; повышение тактических возможностей образцов за счет интеграции как с уже существующим, так и вновь разрабатываемым оборудованием.

Система управления и связи должна включать индивидуальные вычислительные приборы с процессором, дисплеем и устройством ввода информации, средства радиосвязи с самым широким диапазоном дальностей (в УКВ и КВ диапазоне), средства разведки и средства навигации.

Комплекс управления должен состоять из общего и специализированного оборудования (для сол-

дата и боевых групп), состав которого варьируется в зависимости от функций и выполняемых задач (командир подразделения, стрелок и т.д.).

При этом необходима разработка: портативных радиостанций, обеспечивающих передачу речи, комфортное размещение на теле, удобное доступное управление режимами их работы; портативных радиомодемов, обеспечивающих передачу сведений о местонахождении, физическом состоянии, видеоинформации с места проведения специального мероприятия; индивидуальных средств навигации; методов биометрической аутентификации и идентификации пользователя радиоаппаратурой сетей радиосвязи.

Средства индивидуальной бронезащиты должны обеспечивать противопульную защиту 90 процентов жизненно важных органов. По весовым показателям средства индивидуальной бронезащиты должны быть на 25 процентов легче существующих образцов и обеспечивать возможность непрерывного пребывания в них не менее 24 часов.

Разработка и развитие средств индивидуальной бронезащиты должно идти по пути:

- создания средств индивидуальной бронезащиты с использованием бронезащитных элементов из высокопрочных баллистических материалов с низкой поверхностной плотностью на основе химических волокон, легких высокопрочных сплавов, сталей и

керамики, а также создания прозрачных бронезлементов, обладающих качественно новыми защитными характеристиками;

- устранения проблемы соответствия физиолого-гигиенических характеристик климатическим условиям и характеру военно-профессиональной деятельности при их эксплуатации;

- улучшения эксплуатационных и эргономичных характеристик;

- создания унифицированного комплекта для защиты от кинетических, тепловых, радиационных, бактериологических и других поражающих факторов.

Средства радиационной биологической и химической защиты должны обеспечивать защиту от всех поражающих факторов оружия массового поражения и активно разрабатывающихся в настоящее время нетрадиционных средств поражения, многократное их использование и возможность непрерывного пребывания в них не менее 12 часов. При этом должна осуществляться разработка защитного комплекса, состоящего из средств защиты органов дыхания и глаз (противогазы, респираторы) с принудительной подачей воздуха через фильтрующие элементы в подмасочное пространство, а также защиты кожи, защитных перчаток и чулок.

Для повышения эффективности защиты военнослужащего от поражающих факторов РХБ природы необходимо включить в состав разрабатываемой боевой экипировки средства контроля и индикации отравляющих веществ, аварийно-химически опасных веществ, биологических аэрозолей и радиоактивной пыли и произвести дальнейшую модернизацию противогаза ПМК-С.

Одним из ключевых направлений развития ассортимента текстильных материалов является разработка защитных материалов, способных защитить военнослужащего от воздействия высоких

температур, осколков и порезов.

Огнестермостойкость материалов должна противостоять воздействию смесей легковоспламеняющихся жидкостей типа «коктейль Молотова», а в дальнейшем и горению фосфора. Кроме того, обеспечивать возможность кратковременного пребывания в горящей боевой технике и зданиях.

В части развития и создания средств инженерного вооружения: необходимо создание средств дистанционного обнаружения взрывчатых веществ, укрытых под одеждой на теле человека и в багаже; совершенствование тактико-технических характеристик датчиков локального обнаружения взрывчатых веществ, в части повышения быстродействия, чувствительности и избирательности; совершенствование методов радиовидения, применяемых для обнаружения взрывчатых веществ, взрывных устройств и оружия, с целью повышения чувствительности обнаружения, уменьшения минимальных размеров обнаруживаемых предметов, сокращения времени досмотра и возможности обнаружения предметов, укрытых под влажными элементами одежды и элементами одежды, изготовленными из кожи; создание малогабаритного переносного средства для обнаружения живых людей, укрывающихся за стенами здания с определением их количества; модернизация радиолокаторов для обнаружения людей в лесных массивах и под землей (в бункерах, блиндажах) с целью улучшения достоверности и информативности получаемых данных; совершенствование голографического радиолокатора с целью повышения производительности и эффективности поиска малогабаритных взрывных устройств в строительных конструкциях и других средах; совершенствование систем дистанционного мониторинга психофизиологического состояния человека с целью определения его уровня агрессии, стресса, тревожности и потенциальной опасности в условиях проведения массовых мероприя-

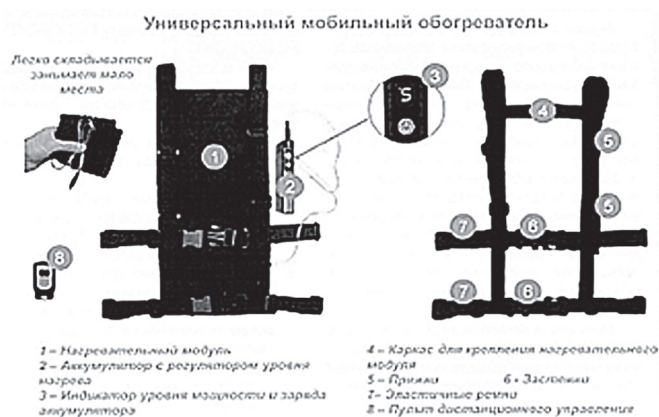

тий. Развитие альпинистского снаряжения должно идти по пути создания специального снаряжения с повышенными техническими, эксплуатационными и иными характеристиками, сочетающимися с другими элементами индивидуальной экипировки.

В части развития и создания специального форменного обмундирования и обуви необходимо: улучшение физиолого-гигиенических характеристик (удобство в использовании на основе применения качественных потоотводящих, влагозащитных и стойких к воздействию агрессивных сред материалов); рассмотрение возможности разработки зимнего обмундирования, оборудованного согревающими элементами на основе нанотехнологий; максимальная унификация и возможность наращивания обмундирования и элементов экипировки на единой элементной базе, в зависимости от характера выполняемой задачи; снижение оптической, тепловой, звуковой и радиолокационной заметности военнослужащего; внедрение технологий биомеханики (разработка многофункциональных боевых разгрузочных жилетов, имеющих широкую вариацию мест крепления подсумков и карманов в зависимости от типа переносимого вооружения и количества боеприпасов, а также спецсредств); модернизация спальных мешков (оснащение поли-

уретановым ковриком, накомарником и надувной подушкой, способствующими нормальному отдыху в течение 4 часов при температуре до -20°C , а также возможности транспортировки военнослужащих массой до 120 кг); разработка индивидуальных средств выживания – фильтров для очистки воды, комплектов для работы в ночных условиях, источников тепла и маскировочного макияжа, а также групповых, в том числе плавсредств, выдерживающих вес до 500 кг.

Кроме перечисленных, наиболее важными требованиями к военному обмундированию и снаряжению являются: дизайн, разработанный с учетом опыта боевых действий в разных климатических и погодных условиях, на различной местности; покрой одежды, обеспечивающий возможность действий военнослужащего без стеснения движений, особенно при стрельбе (в частности, на некоторых моделях для удобства стрельбы с колена в средней части штанин полевых брюк делаются припуски); форма, расположение карманов, застежек и дополнительных креплений должны соответствовать стандартному комплекту экипировки; модульность конструкции, обеспечивающая применение (крепление) дополнительных взаимозаменяемых элементов, позволяющих оптимально (равномер-

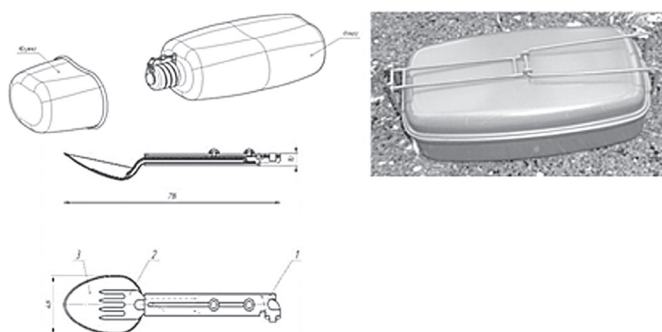
но и удобно, эргономично) размещать различные элементы экипировки (снаряжения, вооружения), необходимые для выполнения задач в конкретных условиях обстановки; малая масса комплекта обмундирования; высокая износостойкость и практичность (в частности, на одежде должны быть усилены наколенники и накладки на локтевые суставы); возможность размещения и надежного крепления средств маскировки как штатных, так и подручных; незамерзающие, прочные и бесшумные застёжки, замки и крепления, обеспечивающие быстрое надевание и сброс снаряжения в различных климатических и погодных условиях; снаряжение не должно ограничивать движения и значительно увеличивать боковую и фронтальную проекции военнослужащего, а также иметь габаритные характеристики, учитывающие размещение в боевых и десантных отделениях военной техники; обеспечение комфорта военнослужащего при длительном пребывании в обмундировании; схема снаряжения должна обеспечивать доступ к элементам экипировки в различных положениях.

Для оказания своевременной и качественной медицинской помощи военнослужащему, поддержания и сохранения его здоровья целесообразно более широко применять биомедицинские технологии жизнеобеспечения и защиты человека. В части совершенствования медицинского обеспече-

ния необходимо: оптимизировать лекарственные средства и медицинские препараты, входящие в индивидуальный «Набор первой помощи», обладающий свойствами, способными: обеспечить максимальную выживаемость военнослужащего в любых условиях при получении тяжелых ранений и травм до оказания квалифицированной медицинской (стационарной) помощи; максимально эффективно обеспечить боеспособность военнослужащего в любых условиях при получении ранений легкого характера до оказания медицинской помощи штатным медицинским специалистом подразделения (врачом, фельдшером); обеспечить простоту в обращении и оперативность при использовании военнослужащим, принимающим непосредственное участие в специальной операции (мероприятии), медицинских средств и препаратов, входящих в индивидуальный «Набор первой помощи»; добиться минимального веса и рационального (удобного) размещения предметов «Набора первой помощи» в комплекте боевой экипировки, исключающего дискомфорт при нахождении военнослужащего как в статическом, так и в динамическом состоянии; обеспечить возможность замены лекарственных средств и медицинских препаратов, входящих в индивидуальный «Набор первой помощи», после разработки и выпуска современных, обладающих наиболее качественными характеристиками и высокой

эффективностью изделий; достигнуть требуемого уровня разработки и внедрения индивидуальных носителей медицинской информации в целях дистанционного медицинского контроля основных жизненных функций военнослужащего, определения дееспособности, оперативного установления момента ранения, идентификации и определения местонахождения раненого с доведением информации командиру.

Кроме того, необходимо обеспечить подразделения специального назначения и разведки средствами эвакуации раненых с поля боя.

В части совершенствования продовольственного обеспечения необходимо: оптимизировать набор продуктов, входящих в индивидуальный рацион питания военнослужащего, безопасных для здоровья, легкого усвоения, вместе с тем обладающих необходимыми вкусовыми качествами и количеством калорий, дающих достаточно сил для ведения активных боевых действий и при других максимальных нагрузках, а также способных по своему содержанию обеспечить возмещение затраченной энергии в любых климатических условиях в предельно короткие сроки; повышение надежности и качества упаковки, способной при различных погодных условиях сохранить продукты в надлежащем состоянии и годными к употреблению; обеспечить минимальный вес и рациональное (удобное) размещение в комплекте боевой экипировки набора продуктов питания, а также индиви-

дуальных предметов для приготовления и приема пищи (котелка, фляги, приспособления для очистки воды и др.), исключающих неудобства (дискомфорт) при нахождении военнослужащего как в статическом, так и в динамическом состоянии; провести замену продуктов с истекшими сроком годности, а также включить в индивидуальный рацион питания продукты нового поколения, специально предназначенные для употребления в экстренных и чрезвычайных ситуациях, в том числе вышеуказанного характера.

Сравнительный анализ тенденций развития боевой экипировки военнослужащих в России и ведущих зарубежных стран (США, Великобритании, Германии) показывает, что они во многих направлениях совпадают. Однако в этих странах большой упор делается на разработку дорогостоящих компьютеризированных средств управления, получения, обработки и передачи информации. В нашей стране данному направлению уделяется несколько меньшее внимание, поскольку упор делается на средства поражения и защиты, являющиеся основными при ведении боевых действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что проводимые разработки в области создания перспективной боевой экипировки военнослужащих на основе внедрения высоких технологий уже в ближайшей перспективе (5 – 10 лет) позволят достигнуть качественного скачка боеспособности военнослужащих и существенного повышения эффективности действий подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации.

В ближайшее время в России появится боевая экипировка, состоящая полностью из отечественных компонентов нового поколения. При современном развитии стратегических вооружений необходимо не забывать и об оснащении военнослужащих, которые ежедневно сталкиваются с угрозой терроризма. От первоочередного оснащения подразделений специального назначения в перспективе необходимо как можно быстрее перейти к массовым поставкам для войск национальной гвардии Российской Федерации. Ведь жизнь солдата и офицера бесценна.

Полковник Родион СУДЬЕНКОВ

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОГО ЗВЕНА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

За рубежом в целях повышения эффективности применения вооруженных сил¹ за счет достижения подавляющего информационного превосходства над противником и реализации концепции «сетевцентричной войны» широко используются и внедряются автоматизированные системы управления² войсками. Наибольшее развитие данные системы получили в США, которые достигли при их создании наилучших результатов.

Особого внимания заслуживает автоматизированная система управления тактического звена³, которая функционирует в интересах решения следующих задач:

на этапе подготовки боевых действий:

проведение комплекса оперативно-тактических расчетов, обеспечивающих оценку оперативно-тактической обстановки, выработку замысла и нескольких вариантов решения на предстоящие боевые действия;

прогнозирование (моделирование) тенденций развития обстановки и последствий принятых решений;

отображение на фоне электронных карт информации о своих войсках и о противнике;

доведение до личного состава боевых приказов и распоряжений, а также прием докладов и распоряжений;

в ходе боевых действий:

непрерывный (в реальном масштабе времени) сбор, первичная обработка и отображение района боевых действий на цифровой карте;

доведение до выбранного подразделения или отдельного транспортного средства (боевой машины) боевых приказов, речевых команд или формализованных текстовых сообщений, а также прием докладов и донесений о выполнении поставленных задач;

решение навигационных задач;

учет потерь личного состава и техники, расхода материально-технических средств;

разработка и архивация электронных текстовых и графических боевых документов.

При создании АСУ ТЗ определяются единые для всех видов ВС подходы к техническим средствам автоматизации управления, связи и передачи данных, а также стандарты и протоколы обмена данными, интерфейсы и др. Применение этих подходов

**Полковник
Р.В. СУДЬЕНКОВ –
начальник группы
(исследования проблем
управления войсками)
научного отдела
Центра оперативно-
тактических исследований
войск национальной гвардии
Российской Федерации**

¹Далее – «ВС».

²Далее – «АСУ».

³Далее – «АСУ ТЗ».

позволяет стандартизировать и унифицировать аппаратно-программные средства и обеспечить их сопряжение.

Технические средства АСУ ТЗ в основном представляют собой коммерческие образцы, произведенные в соответствии с требованиями военных стандартов, таких как MIL-STD-810E, -461, DEF STAN 07-55 и др.¹.

Данный класс технических средств постоянно совершенствуется в следующих направлениях: снижение массогабаритных характеристик и энергопотребления; повышение надежности, простоты эксплуатации и ремонтпригодности. Это достигается на основе использования современных технологий в области элементной базы, а также путем стандартизации основных функциональных узлов компьютера.

Автоматизированные рабочие места² командиров подразделений в большинстве случаев представляют собой планшетные компьютеры, имеющие экран большего размера и расширенный комплект программного обеспечения³.

В настоящее время в ведущих странах НАТО проводятся работы по поэтапной замене аппаратных средств АРМ, серверного и сетевого оборудования новыми образцами; по построению локальных сетей с использованием оборудования, функционирующего по технологии «тонкий клиент»⁴. Специфика данной технологии состоит в том, что обработка данных, а также выполнение приложений осуществляются на высокопроизводительном сервере, а пользователи работают в диалоговом режиме, используя оборудование типа «тонкий клиент», имеющее в своем составе только устройства ввода и отображения данных.

По оценке зарубежных военных специалистов, несмотря на увеличение стоимости серверов (до 50-70 тыс. долл.), применение технологии «тонкий клиент» при построении информационных систем стационарных и мобильных пунктов управления⁵ обеспечивает значительную (до 40%) экономию материальных и финансовых средств за счет снижения стоимости оборудования пользователя и его технического обслуживания. Кроме того, она повышает надежность функционирования, упрощает процессы управления сетью и обеспечения защиты информации.

Специальное ПО⁶ разрабатывается на основе

объектно-ориентированных языков программирования высокого уровня с учетом его возможного применения на различных вариантах аппаратных средств – от малогабаритных переносных до бортовых компьютеров – и имеет модульную наращиваемую структуру, что позволяет организовать как индивидуальные рабочие места на транспортных средствах, так и групповые на КП разного уровня, а также оперативно изменять функциональное назначение конкретного рабочего места в зависимости от его специализации.

Использование модульной и открытой архитектуры построения АСУ способствует сокращению временных и финансовых затрат, в том числе за счет внедрения коммерческих продуктов, а также позволяет наращивать их возможности и проводить глубокую модернизацию.

Сопряжение разнородных АСУ предусматривается обеспечить путем формирования единой в рамках вида ВС информационно-управляющей сети, построенной по принципу Интернета и обладающей высокой пропускной способностью, масштабируемостью, а также устойчивостью к внешним воздействиям (как огневым, так и радиоэлектронным). Такая сеть обеспечивает непрерывный и единообразный обмен информацией для всех систем и средств, используемых при ведении боевых действий.

Повышение эффективности ведения боевых действий воинскими частями и подразделениями, оснащенными средствами АСУ, подтверждается результатами компьютерного моделирования и командно-штабных учений. Получен также положительный опыт применения автоматизированных систем при ведении боевых действий в Ираке, Афганистане и других вооруженных конфликтах.

Исходя из опыта боевого применения АСУ ТЗ за рубежом, главным системообразующим компонентом АСУ являются системы (сети) и средства связи и передачи данных, разработке и внедрению которых уделяется приоритетное значение.

В АСУ ТЗ обмен данными осуществляется в рамках системы типа «Тактический интернет», которая образуется на основе существующих цифровых средств спутниковой, радиорелейной, УКВ-радиосвязи, а также высокоскоростной передачи данных. Такая система объединяет находящиеся на вооружении разнородные автономные, а также

¹Ряд стандартных параметров для лабораторных тестов военного стандарта, позволяющих определить устойчивость широкого перечня оборудования ко всевозможным стрессам в неполевых условиях. Прохождение испытаний по данным стандартам является необходимым для участия в заказах на поставку техники и комплектующих для министерства обороны США и НАТО.

²Далее – «АРМ».

³Далее – «ПО».

⁴Тонкий клиент (англ. thin client) в компьютерных технологиях — компьютер или программа-клиент в сетях с клиент-серверной или терминальной архитектурой, который переносит все или большую часть задач по обработке информации на сервер.

⁵Далее – «ПУ».

⁶Далее – «СПО».

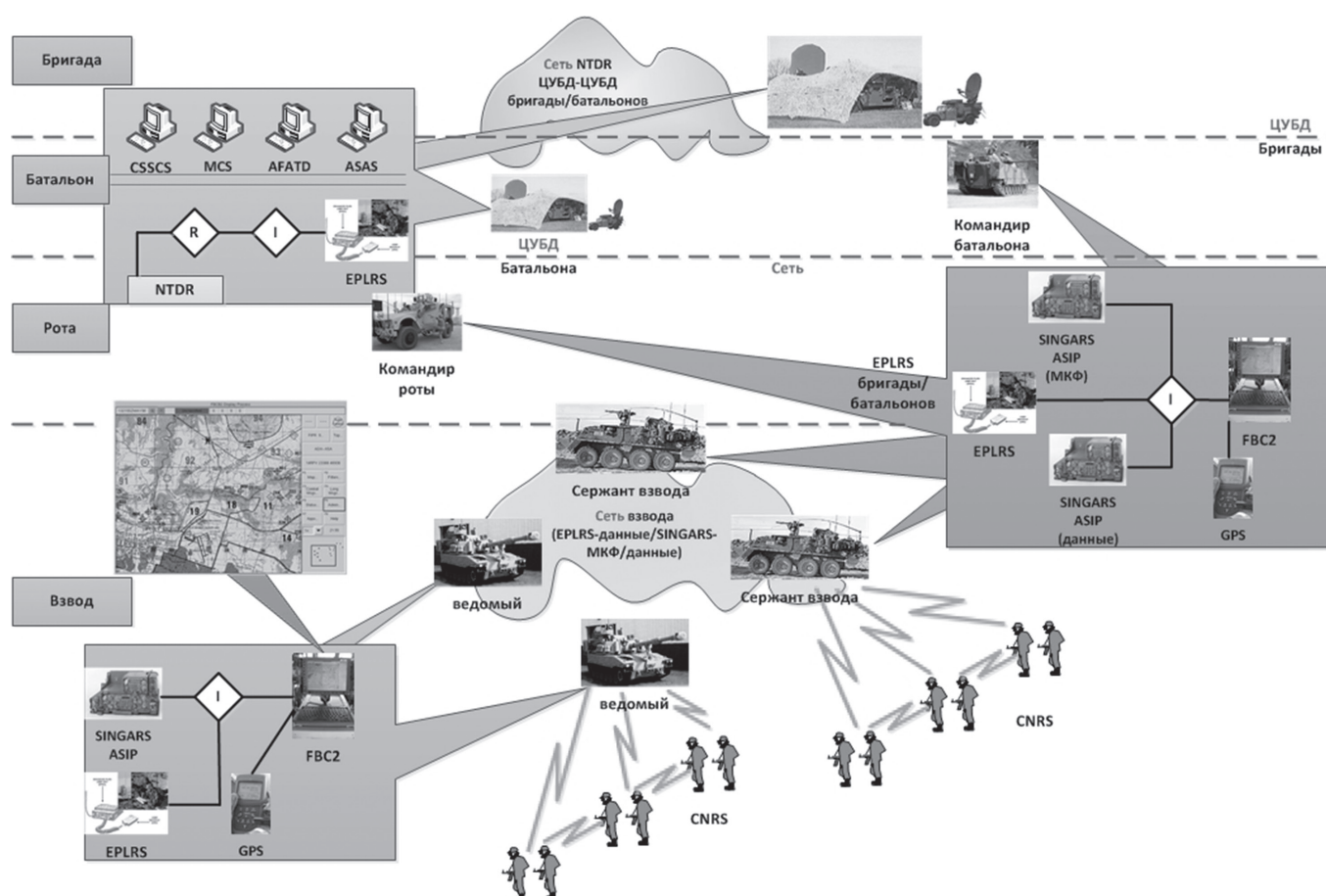

Рис. 1. Структура системы информационно-коммуникационного обеспечения «Тактический интернет» сухопутных войск США

перспективные системы и средства связи в единую сеть передачи информации, что позволяет осуществлять автоматический выбор средств и установление каналов для надежной передачи данных тактической обстановки и команд управления, в том числе в автоматизированном режиме.

Архитектурное построение сети «Тактический интернет» основано на объединении различных сетей через специальные средства сопряжения (контроллеры, маршрутизаторы, коммутаторы и т.д.), обеспечивающие преобразование протоколов на сетевом уровне.

Сеть «Тактический интернет», являясь военным аналогом глобальной компьютерной сети Интернет, предусматривает объединение различных состоящих на вооружении тактического звена сухопутных войск систем и средств. Она охватывает органы управления от звена бригада и ниже, обеспечивает информационную поддержку действий частей и подразделений в тактическом звене с возможностью доступа к автоматизированным системам управления сухопутными войсками вплоть до отдельного военнослужащего в целях получения информации для планирования и управления ходом боевых действий. Кроме того, такая сеть обеспе-

чивает взаимодействие с АСУ и системами связи других видов ВС, а также коалиционных партнеров.

Структурно она представляет собой совокупность локальных вычислительных сетей, средств вычислительной техники, сетей передачи данных и коммутационных центров (рис. 1).

В сухопутных войсках¹ США основными элементами сети «Тактический интернет» являются: автоматизированная система определения местоположения, опознавания и передачи данных EPLRS, являющаяся в данном случае опорной системой передачи данных; сети пакетной радиосвязи, развертываемые на базе цифровых радиостанций NTDR; сети УКВ-радиосвязи на основе радиостанций серии SINCGARS; отдельные элементы автоматизированной системы связи армейского корпуса; приемники космической радионавигационной системы NAVSTAR, терминалы спутниковой системы службы глобального вещания; подвижные узлы связи.

Система EPLRS представляет собой специализированный автоматизированный комплекс для развертывания радиосетей, передачи данных, гарантирующий в близком к реальному масштабу времени закрытый помехозащищенный обмен ин-

¹ Далее – «СВ».

формацией между АРМ АСУ в тактическом звене и распределение ее между пользователями. Она обеспечивает также реализацию функций взаимного опознавания своих сил, что значительно снижает вероятность ошибочного нанесения удара по взаимодействующим подразделениям.

Сеть радиостанций NTDR поддерживает закрытый высокоскоростной обмен в движении большими объемами данных, в основном между центрами управления боевыми действиями командных пунктов бригад, батальонов и подвижных пунктов управления дивизии и бригад, с возможностью сопряжения с системами, обслуживающими более высокие звенья управления.

В сети «Тактический интернет» радиостанции серии SINCGARS являются основным УКВ-средством радиотелефонной связи в звене бригада и ниже и передачи данных в звене рота – взвод. В комплект радиостанций включен интернет-контроллер, обеспечивающий передачу информации, выполняющий функции узла ретрансляции данных в интересах достижения горизонтальной и вертикальной интеграции различных элементов АСУ.

Основным средством обеспечения высокоточного навигационно-временного определения подвижным, высокоскоростным и маневренным потребителям сети «Тактический интернет» является малогабаритный носимый приемник системы NAVSTAR. Им оснащаются все платформы, оборудованные средствами АСУ ТЗ в звене бригада и ниже. Для этих систем малогабаритный носимый приемник является источником данных о местоположении и параметрах движения (навигации), которые позволяют в сети «Тактический интернет» оперативно в автоматизированном режиме формировать картину общей тактической обстановки в звене бригада и ниже.

Вместе с тем сеть «Тактический интернет» не обладает возможностью обеспечивать обмен информации большими объемами. Этот недостаток устраняется спутниковой системой глобального вещания министерства обороны США.

Сведения для передачи через систему глобального вещания могут поступать в различных формах, включая изображения, данные в цифровом формате (в том числе целеуказания для высокоточного оружия), видео-, аудио- и текстовые данные.

В целях повышения эффективности боевого управления, оценки тактической обстановки в зоне ведения боевых действий в звене от бригады до взвода и работы в сети «Тактический интернет» могут быть развернуты командно-штабные машины, машины боевого управления и воздушные пункты управления.

Наличие трех различных систем радиосвязи (EPLRS, NTDR, SINCGARS) в сети «Тактический интернет» обусловлено тем, что в различных звеньях

управления бригады циркулирует отличающаяся по объему информация. Так, во взводе обмен данными между пользователями, включая его командира, минимальный по объему, производится через сеть, образованную на базе средств SINCGARS. В звеньях рота – взвод и батальон – рота обмен данными будет осуществляться через сеть EPLRS, а в звене бригада – батальон используется сеть радиостанций NTDR.

В целом возможности «Тактического интернета» позволяют:

- организовать доступ потребителей к базам данных разведцентров, развернутых на театре военных действий и на континентальной части США, базам обеспечивающих служб объединенной группировки войск (метеоданные, информация о наличии и движении материальных запасов и т.п.);

- обеспечить эффективное беззапросное распределение данных между потребителями в сочетании с обработкой запросов на специфическую информацию и представлением этой информации на персональной основе;

- доводить до частей и подразделений достоверные данные о текущей обстановке за счет объединения (комплексирования) в реальном масштабе времени информации, имеющейся во всех доступных базах данных;

- передавать запросы на требуемую информацию по каналам любых существующих военных систем связи;

- формировать двухмерный графический образ текущей обстановки с возможностью глубокой детализации участков, представляющих особый интерес.

Характеризуя АСУ ТЗ сухопутных войск иностранных государств, следует отметить то, что в настоящее время каждая функциональная область управления войсками имеет свою относительно автономную архитектуру.

Принципиальный подход к перспективному развитию автоматизированных систем управления, по мнению иностранных экспертов, заключается в постепенном переходе от существующих разнообразных архитектур систем управления к модульной и открытой архитектуре АСУ, которая будет способствовать сокращению временных и финансовых затрат, в том числе за счет внедрения коммерческих продуктов, а также позволит наращивать возможности АСУ и проводить глубокую модернизацию; построении локальных вычислительных сетей по технологии «тонкий клиент»; разработке СПО на основе объектно-ориентированных языков программирования высокого уровня; совершенствовании единой информационно-управляющей среды («Тактический интернет»); снижении массо-габаритных характеристик вычислительных средств и повышении их надежности.

**Полковник Василий ЛОШАКОВ,
подполковник Дмитрий СИДОРОВ**

РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛЕГКОБРОНИРОВАННЫХ МАШИН

**Полковник
В.И. ЛОШАКОВ –
начальник научно-технического
отдела
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат технических наук**

**Подполковник
Д.И. СИДОРОВ –
начальник группы
(государственного учета
результатов интеллектуальной
деятельности) научно-
технического отдела
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации**

Военная автомобильная техника является основным средством обеспечения подвижности практически всех наземных объектов вооружения и доставки личного состава в районы выполнения задач.

Условия современных вооруженных конфликтов, распространение международного терроризма требуют применения современных видов вооружения, военной и специальной техники. Одним из направлений оснащения войск современными видами ВВСТ является принятие на вооружение (снабжение, в эксплуатацию) колесных машин повышенной защищенности¹.

В связи с этим руководство Министерства обороны Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации² все больше внимания уделяют разработкам ЛБМ. В современных условиях они лучше всего осуществляют оперативную переброску войск и имущества на большие расстояния и при этом обеспечивают необходимые уровни защиты, позволяют эффективно решать задачи по сопровождению колонн, патрулированию районов, охране важных объектов и при необходимости осуществляют огневую поддержку подразделений специального назначения.

Автомобили с повышенной степенью защиты впервые были созданы в ЮАР в конце 1970-х годов. Первой такой машиной стал южноафриканский бронеавтомобиль Buffel, который предназначался для ведения боевых действий правительственных войск с повстанцами.

ЛБМ широко использовалась в миротворческих операциях ООН в Югославии, Мали, Центрально-Африканской Республике, при проведении военных операций НАТО в Ираке, Афганистане.

В США и ведущих зарубежных странах развитие легкобронированных машин началось в начале XXI века, когда им была навязана тактика «минной войны» в Афганистане и Ираке. Именно тогда появилась программа MRAP (Mine Resistant Ambush Protected, то есть «защищенный от мин и нападений из засад»), предусматривающая создание семейства бронированных автомобилей с защитой от подрыва на самодельных взрывных устройствах и высокими показателями баллистической защиты.

В настоящее время в армиях стран НАТО в зависимости от назначения ЛБМ подразделяются на четыре класса:

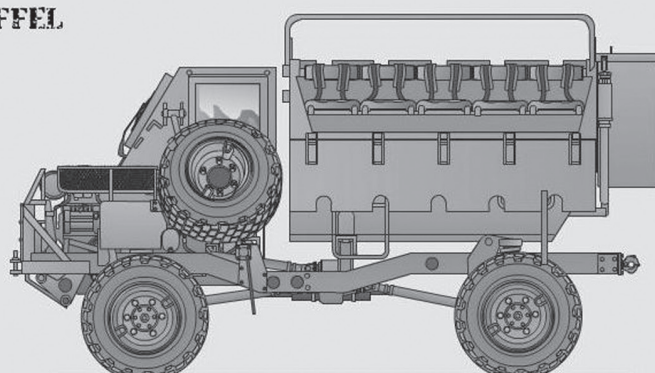
I класс – многоцелевые автомобили, имеющие обозначения MLV (Multirole Light Vehicle – многоцелевой легковой автомо-

¹ Далее – «ЛБМ».

² Далее – «войска национальной гвардии» или «войска».

BUFFEL

Южноафриканский броневладелец Buffel

биль), GPV (General Purpose Vehicle – транспортное средство общего назначения), LAU (Light Armored Unit – легкий бронированный автомобиль);

II класс – специальные ударные ASLV (Armored Strike Light Vehicle – ударный бронированный легковой автомобиль) и боевые разведывательные машины VBIL (Vehicule Blinde Intelligence Leger – легкобронированная разведывательная машина);

III класс – патрульные машины ISV (Integral Security Vehicle – специальное транспортное средство), ASV (Armored Security Vehicle – бронетранспортер);

IV класс – машины для перевозки личного состава и грузов APV (Armored Personal Vehicle – специальный бронированный автомобиль), LAPTV (Light Armored Personal Transport Vehicle – легкобронированное специальное транспортное средство) и IMV (Infantry Military Vehicle – автомобиль для перевозки личного состава).

Сегодня на различных международных выставках можно увидеть десятки образцов машин, выполненных по технологии MRAP. На рынок вооружений поступают варианты броневладей, разработанные в США, Великобритании, Германии, Франции, Китае, Польше, Турции и т.д.

EAGLE V – Германия

Классификация ЛБМ в армиях стран НАТО

PARS 4x4 – Турция

Nimr – ОАЭ

В основном все зарубежные легкобронированные машины разрабатываются на базе коммерческих автомобилей с колесной формулой 4x4, 6x6 и даже 8x8 или включают большую часть узлов и агрегатов от них, что позволяет снизить стоимость, удешевить сервисное обслуживание и ремонт. Од-

Легкий бронированный патрульный автомобиль LAPV Enok II на шасси Mercedes-Benz G 280 CDI

Hurricane – Израиль

нако в последнее время при проектировании таких машин просматривается устойчивая тенденция увеличения минной стойкости в соответствии с требованиями программы MRAP II, в связи с чем узлы ходовой части и ряд агрегатов коммерческих автомобилей уже не могут использоваться так же широко, как раньше.

Большинство зарубежных машин типа MRAP гарантируют баллистическую защиту экипажа и десанта в соответствии со 2-м уровнем по стандарту НАТО STANAG 4569. Дополнительная защищенность реализуется за счет установки модульной многослойной брони с керамическими элементами.

Основными подходами к конструкции бронеавтомобилей, выполненных по технологии MRAP, являются:

- V-образная форма нижней части корпуса;
- повышенная прочность днища за счет применения стальных броневых листов большой толщины;
- применение специальных энергопоглощающих сидений.

Бронированный автомобиль Saracas на шасси Ford-350

Как правило, основная комплектация броневых автомобилей MRAP включает: централизованную систему подкачки шин, систему ABS, систему безопасности сидений водителя и десанта, систему внешней связи (в том числе переговорные устройства внутренней связи и связи экипажа с десантом, находящимся вне машины), интегрированную систему управления с GPS-приемником и систему аварийного спутникового маяка, систему кондиционирования воздуха, боестойкие шины, позволяющие продолжать движение на спущенных колесах, а также одно или два запасных колеса.

Еще одним направлением развития легкобронированной техники, проводимым США, является программа JLTV (Joint Light Tactical Vehicle – совместная легкая тактическая машина). Семейство бронированных машин, разрабатываемых по программе JLTV, предназначено для замены части устаревшего американского парка легких тактических колесных машин типа HMMWV (High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle – высокоподвижное многоцелевое колесное транспортное средство).

Разработки по программе JLTV проводятся по трем категориям:

- категория А – транспортные средства общего назначения грузоподъемностью 1600 кг и вместимостью 4 человека;
- категория В – транспортные средства грузоподъемностью от 1800 до 2000 кг, предназначенные для использования в качестве бронетранспортеров, командно-штабных машин, разведывательных машин, автомобилей под монтаж вооружения;

– категория С – транспортные средства грузоподъемностью до 2300 кг, предназначенные для использования в качестве крытых грузовиков, тягачей и медицинских машин.

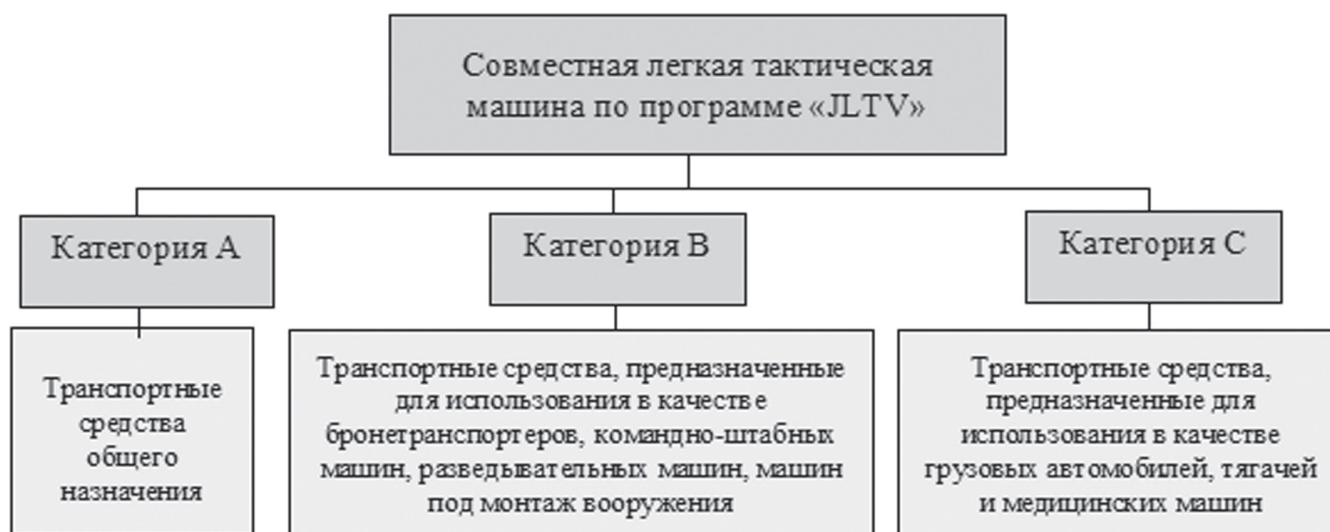
Дополнительными требованиями к конструкции машин по программе JLTV, кроме требований по защите экипажа, являются:

- возможность транспортировки воздушным и водным видами транспорта;
- наличие оборудования, необходимого для выполнения различных задач;
- возможность установки комплекта дополнительной бронезащиты.

По итогам государственных испытаний машин, разработанных по программе JLTV, командованием армии США по автобронетанковой технике и вооружению в 2015 году подписан контракт с компанией Oshkosh Defense на поставку первой партии (17 тыс.) легких бронированных тактических машин L-ATV (Light Combat Tactical All-Terrain Vehicle – легкий боевой тактический внедорожный автомобиль).

Корпус L-ATV выполнен в виде бронекapsулы с V-образным днищем. В автомобиль интегрирована система защиты экипажа Core-1080¹, которая предполагает полноценную защиту от мин и СВУ.

Важным преимуществом L-ATV являются его динамические характеристики. В движение броневое автомобиль приводится дизель-электрической гибридной силовой установкой, состоящей из 6,6-литрового дизельного двигателя Ford Duramax мощностью 400 л.с., электромоторов на обоих осях и генератора PropPulse мощностью 70 кВт.

Классификация легкобронированных машин по программе JLTV

¹ Система защиты экипажа Core-1080 – включает защиту от мин, обнаружение самодельных взрывных устройств, автоматическую систему пожаротушения и интегрированную систему, предназначенную для поглощения и отклонения энергии взрыва.

Легкая бронированная тактическая машина L-ATV

Автомобиль оснащен интеллектуальной независимой подвеской TAK-4i, позволяющей автоматически или вручную регулировать дорожный просвет до 51 см, что обеспечивает высокую маневренность на бездорожье и в городских условиях.

Защищенность машины засекречена, однако разработчики утверждают, что бронирование автомобиля в базовом варианте может быть усилено за счет установки комплекта дополнительной защиты, при этом установку можно осуществлять в полевых условиях.

На крыше L-ATV может устанавливаться 7,62-мм пулемет M240 или 12,7-мм M2HB совместно с 40-мм автоматическим гранатометом Mk19 или пусковой установкой противотанковых ракет BGM-71 TOW с возможностью управления из кабины.

Бронированный автомобиль планируют производить в четырех вариантах: двухместном грузовом

Utility (JLTV-UTL), четырехместном общего назначения General Purpose (JLTV-GP), под монтаж вооружения Close Combat Weapons Carrier (JLTV-CCWC), а также тягача (JLTV-T).

В Российской Федерации необходимость создания ЛБМ возникла в ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе, где военнослужащие самостоятельно создавали импровизированные бронированные машины, чаще всего это были автомобили «Урал-4320», ЗИЛ-131 или ГАЗ-66 с кабиной, защищенной бронежилетами, закрепленными на дверях, кузовом и днищем, защищенным бронелистами.

По результатам тщательного изучения зарубежного опыта, характера угроз, возникающих в ходе современных военных конфликтов и контртеррористических операций, было создано несколько опытных образцов бронированных автомобилей. Одной

Бронированные автомобили «Медведь»

Урал-63099 «Тайфун-У»

КамАЗ-63968 «Тайфун-К»

из первых разработок являлись бронированные автомобили «Медведь» на базе шасси серийно выпускаемых армейских многоцелевых автомобилей семейства «Мустанг» и «Мотовоз-1».

В соответствии с Концепцией развития военной автомобильной техники ВС РФ на период до 2020 года в 2008 году начались работы по поиску технического облика и разработке принципиально иного подхода к созданию военной автомобильной техники нового поколения.

Основными разработчиками машин типа MRAP в Российской Федерации выступили ОАО «Автомобильный завод «Урал» и ПАО «КамАЗ».

С учетом характера угроз, возникающих при выполнении различных задач, и в соответствии с Концепцией данными предприятиями проводятся мероприятия по созданию унифицированных бронированных автомобилей «Тайфун».

В конструкции новых машин заложили перспективные решения, обусловленные высокими исходными требованиями к подвижности и защищенности.

Многие из них подходят под определение «впервые в отечественной практике военной автомобильной техники».

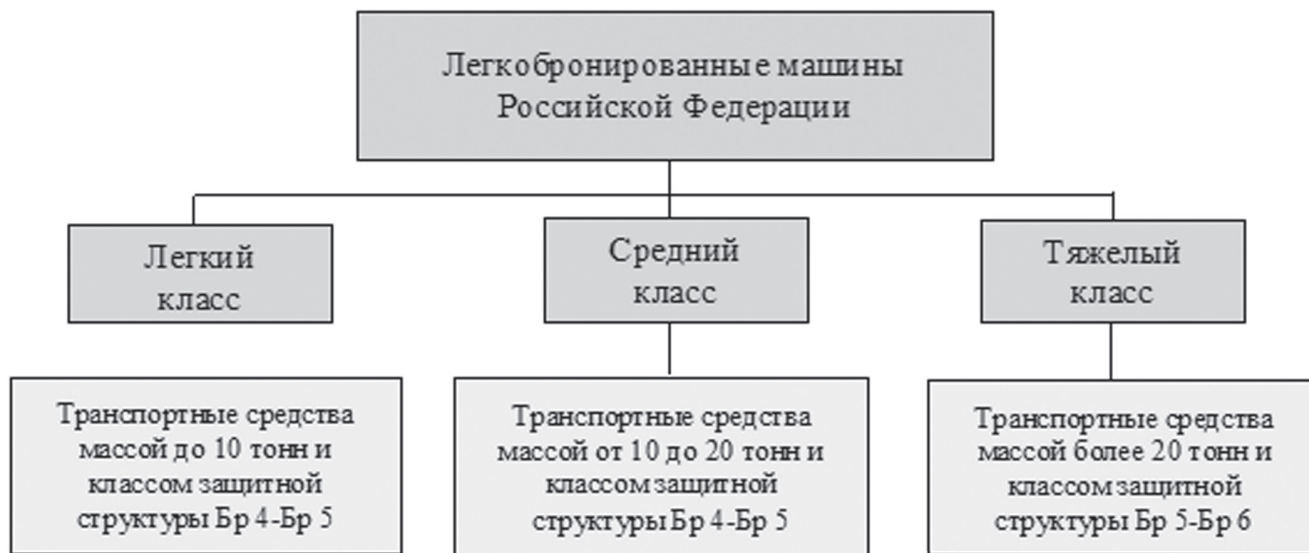
В настоящее время в Российской Федерации ЛБМ можно разделить на три группы.

К первой можно отнести бронеавтомобили легкого класса массой до 10 тонн и классом защитной структуры Бр 4-5 (АМН-233114 «Тигр-М», ВПК-3927 «Волк» и их модификации, «Скорпион-2МБ»).

Ко второй – бронеавтомобили среднего класса массой от 10 до 20 тонн и классом защитной структуры Бр 4-5 (СПМ-3 (ВПК-3924), «Урал-ВВ», «Федерал-М», СБА-60К2 «Булат», «Патруль», КамАЗ-53949).

К третьей – бронеавтомобили тяжелого класса массой более 20 тонн и классом защитной структуры Бр 5-6 («Тайфун-К» и «Тайфун-У»).

Решение служебно-боевых задач, возложенных на войска национальной гвардии, не представляется без применения бронетранспортеров и боевых машин пехоты. Однако, как показывает опыт проведения контртеррористических операций в Се-

Классификация легкобронированных машин в Российской Федерации

Результаты подрыва техники при проведении контртеррористических операций

веро-Кавказском регионе, данная бронетехника оказалась неэффективной при использовании незаконными вооруженными формированиями самодельных взрывных устройств, в силу специфики конструкции и особенностей компоновки.

В связи с этим было принято решение о создании специальной (полицейской) техники, предназначенной для выполнения служебно-боевых задач.

С этой целью ОАО «Автомобильный завод «Урал» совместно с ОАО «Научно-исследовательский ин-

соответствии с ГОСТ Р 50963-96 и от воздействия взрывных устройств массой до 6 кг в тротильном эквиваленте под любым колесом или днищем (уровень 2a/2b по стандарту STANAG 4569). Силовая установка автомобиля находится внутри бронированного кожуха, соответствующего 3-му классу защиты по ГОСТ Р 50963-96. Внутри обитаемое отделение оборудуется антиосколочной защитой, защищающей от воздействия рикошета осколков пуль огнестрельного оружия, системой кондиционирования и обогрева.

Одной из главных особенностей автомобиля «Урал-ВВ» является то, что в его конструкции не применяются импортные комплектующие.

Еще одним преимуществом броневедомобиля «Урал-ВВ» является возможность его эксплуатации на дорогах общего пользования без каких-либо ограничений.

В 2015 году броневедомобиль успешно прошел государственные испытания и был принят на снабжение внутренних войск МВД России¹.

Бронированный автомобиль с однообъемным корпусом «Урал-ВВ»

ститут стали» разработало бронированный автомобиль с однообъемным корпусом на базе автомобиля Урал-4320-70 (шифр «Урал-ВВ»).

Бронированный автомобиль «Урал-ВВ» изготовлен на базе шасси серийного автомобиля Урал-4320-70, что позволяет повысить унификацию, упростить и сократить время на подготовку водителей.

Цельносварная конструкция однообъемного бронекорпуса обеспечивает защиту личного состава от огня из стрелкового оружия по 5-му классу в

Автобус специальный бронированный «Федерал-М»

¹ Далее – «внутренние войска».

В целях дальнейшего развития бронированных автомобилей «Федерал», состоящих на снабжении войск национальной гвардии, ООО «ОКБ «Техника» в инициативном порядке разработало опытный образец автобуса специального бронированного «Федерал-М» на базе шасси Урал-4320, который предназначен для транспортировки личного состава, обеспечения его защиты от огнестрельного оружия и поражающих факторов взрывных устройств.

Спецавтомобиль оснащается V-образным, шестицилиндровым, дизельным двигателем ЯМЗ-65654 с турбонаддувом мощностью 230 л.с.

Конструкция однообъемного бронекорпуса с V-образной формой днища обеспечивает защиту личного состава от огня из стрелкового оружия, соответствующую классу защитной структуры Бр 4 по ГОСТ Р 50963-96, и от фугасного воздействия безоболочного взрывного устройства массой до 6 кг в тротиловом эквиваленте, а также от поражающих факторов гранат (уровень 2а/2b по стандарту STANAG 4569). Предусмотрена возможность установки комплекта дополнительной броневой защиты.

Силовая установка и топливные баки спецавтомобиля находятся внутри бронированных кожухов, соответствующих классу защитной структуры Бр 4 по ГОСТ Р 50963-96.

Внутри обитаемое отделение оборудуется антиосколочной защитой, предназначенной для снижения поражающего действия на экипаж вторичных осколков от пуль при проникновении их в кабину спецавтомобиля, специальными антитравматическими креслами, системой кондиционирования и обогрева. В крыше корпуса установлены вентиляторы, функционирующие в режимах вытяжки или нагнетания.

Бронеавтомобиль «Федерал-М» успешно прошел государственные испытания. В настоящее время проводятся мероприятия по принятию его на снабжение войск национальной гвардии.

Развитие легкой бронетехники в России про-

должает ООО «Военно-промышленная компания». Наиболее известным на сегодня является автомобиль многоцелевого назначения ГАЗ-2330 «Тигр».

С учетом дополнительных требований, предъявляемых заказчиками к легкобронированной технике, на базе ГАЗ-2330 «Тигр» в 2013 году компанией разработаны новые образцы бронированных машин: для Министерства обороны Российской Федерации – АМН-23311 «Тигр-М», для внутренних войск – специальная бронированная машина (ВПК-233136).

Бронеавтомобиль представляет собой шасси рамной конструкции, на которой находится основная часть агрегатов и кузов.

Главной особенностью новых модификаций машин является то, что на них установлен отечественный дизельный двигатель ЯМЗ-5347-10 мощностью 215 л.с.

Бронезащита специального бронированного автомобиля ВПК-233136 соответствует 5-му классу защиты по ГОСТ Р 50963, что обеспечивает защиту от попаданий 7,62-мм пуль типа ПС со стальным термоупрочненным сердечником. Противоминная защита выдерживает взрыв 0,6 кг в тротиловом эквиваленте под днищем или колесом (уровень 1 стандарта STANAG 4569).

В настоящее время на базе бронированного автомобиля «Тигр» разработано более 20 модификаций машин для выполнения различных задач, которые находятся на вооружении (снабжении) различных подразделений Министерства обороны Российской Федерации, войск национальной гвардии и в других силовых структурах Российской Федерации.

В то же время ООО «Военно-промышленная компания» разработало специальную полицейскую машину СПМ-3 (ВПК-3924). В феврале 2016 года СПМ-3 была принята на снабжение внутренних войск.

Применительно к отечественному ГОСТ 50963-96 по баллистической защите машина соответствует 6а классу (уровень 3 по стандарту STANAG 4569). Про-

**Специальная бронированная машина
(ВПК-233136)**

**Специальная полицейская машина СПМ-3
(ВПК-3924)**

тивоминная защита выдерживает подрыв СВУ массой до 8 кг в тротиловом эквиваленте под днищем или колесом (уровень 3а/3б по стандарту STANAG 4569). Данные высокие показатели обеспечиваются за счет V-образной формы днища корпуса, которая способствует свободному выходу взрывной волны из-под машины, а также применения нескольких слоев броневой преграды.

Особенностью СПМ-3 является то, что на машине применен специальный механизм, снабженный механическим приводом, обеспечивающий выдвижение силового блока за пределы корпуса для проведения его технического обслуживания, диагностики и ремонта.

СПМ-3 оборудована комплектом специального оборудования, который включает: систему постановки мгновенной дымовой завесы, систему распыления активных веществ, систему пожаротушения, блокиратор радиовзрывных устройств, сигнально-громкоговорящее устройство, фильтровентиляционную установку, радиостанцию, приборы радиационной, химической разведки и контроля.

В отличие от бронетранспортера, СПМ-3 является сертифицированным транспортным средством и полноправным участником дорожного движения, не требующим специального сопровождения ГИБДД.

**Специальное транспортное средство
«Патруль»**

В последние годы на рынок начали выходить новые компании, не являющиеся традиционными поставщиками вооружения и военной техники. Среди них АО «Астейс».

В 2014 году АО «Астейс» в инициативном порядке разработало опытный образец специального транспортного средства «Патруль» на шасси автомобиля КамАЗ-43501.

Корпус машины выполнен в виде цельнометаллической сварной капсулы. По данным разработчиков, бронекapsула обеспечивает защиту экипажа

и агрегатов машины от поражения 7,62-мм пулями типа ПС со стальным термоупрочненным сердечником, что соответствует классу защитной структуры Бр 4 по ГОСТ Р 50963, а также от взрыва СВУ под днищем массой до 2 кг в тротиловом эквиваленте (уровень 1 стандарта STANAG 4569).

В настоящее время проводятся государственные испытания специального транспортного средства «Патруль».

В дальнейшем АО «Астейс» планирует создание семейства специальных транспортных средств на базе шасси серийных армейских автомобилей с колесной формулой 4x4 и 6x6 для монтажа различного оборудования.

В целом можно сказать, что бронированные машины пришли на смену бронетранспортерам. Они способны лучше защищать экипаж и десант от огня из различного вида стрелкового оружия, подрыва на минах и СВУ, имеют большой ресурс, позволяют обеспечить личному составу комфортные условия при длительном нахождении внутри машины. Вместе с тем характер угроз постоянно меняется, изменяются и требования, предъявляемые к броневым автомобилям. Тенденция к наращиванию брони, которую мы наблюдаем во всем мире, не ослабевает. Подогреваемая политическими соображениями, необходимость защищать людей от всевозможных угроз не теряет своей актуальности и, более того, все больше и больше набирает обороты.

Широкое внедрение ЛБМ в подразделения войск национальной гвардии будет способствовать повышению их мобильности при выполнении служебно-боевых задач, а в ряде случаев подразделения, оснащенные ЛБМ, способны выполнять служебно-боевые задачи с большей эффективностью, особенно в населенных пунктах и в труднодоступной местности.

Дальнейшее успешное развитие ЛБМ в Российской Федерации, в том числе и в войсках национальной гвардии, зависит от эффективного сочетания усилий по поддержанию в боеспособном состоянии существующего парка, его модернизации и проведения активных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке новых образцов. Такой подход позволит создать условия для дальнейшего развития и сохранения научно-технической и производственной базы, а также поддерживать на должном уровне боевой потенциал войск (сил). Кроме того, это позволит не останавливаться на попытках бесконечного совершенствования и модернизации конструкций бронетехники 80 – 90-х годов прошлого столетия, а создать образцы, адекватные современным реалиям.

**Полковник Андрей БЕРКУТОВ,
полковник Михаил НЕМОВ**

ОПЫТ УЧАСТИЯ ВОЙСК НКВД - МВД - МГБ СССР¹ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1941 – 1960 гг.)

Великая Отечественная война потребовала от Советского государства мобилизации всех ресурсов для обеспечения победы над врагом. Все органы государственной власти действовали с максимальным напряжением, руководствуясь принципом: «Все для фронта – все для Победы!».

Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР в этих условиях превратился в ведущий наркомат, обеспечивающий деятельность тыла страны. Нарком внутренних дел Л.П. Берия с первых дней войны стал членом Государственного Комитета Обороны (ГКО), а в дальнейшем руководил оперативным бюро ГКО. Деятельность НКВД СССР была многоплановой и включала в себя: обеспечение государственной безопасности, выполнение хозяйственных задач, обеспечение порядка в тылу фронта и правопорядка на территории страны.

Руководящие кадры и личный состав мобилизовывался и направлялся на важнейшие участки работы. Для решения конкретной задачи могли привлекаться различные подразделения наркомата (войсковые, оперативные, лагерные, административные).

В первый и второй периоды войны главными были боевые задачи: участие в боевых действиях, борьба с противником в его тылу и обеспечение порядка в тылу собственных войск. В третьем периоде на первый план выходят правоохранные задачи, которые по завершении войны и с переходом страны к мирной жизни становятся ключевыми.

Тем не менее охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в прифронтовых районах с первых дней войны стала важнейшей задачей войск НКВД. Так, на истребительные батальоны, которыми руководили в основном офицеры войск НКВД, возлагалась организация патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги².

Вопросами борьбы с предателями, изменниками Родины, дезертирами, паникерами и распространителями провокационных слухов занималось Управление особых отделов НКВД СССР, в помощь которым выделялись войсковые подразделения³.

Перед Главным управлением милиции НКВД СССР условия военного времени поставили ряд задач, непосредственно связанных с обороной страны, содействием фронту и укреплением тыла. Это

**Полковник
А.С. БЕРКУТОВ –
начальник группы
научного отдела
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат исторических наук**

**Полковник
М.А. НЕМОВ –
заместитель начальника
научного отдела
Центра оперативно-тактических
исследований войск
национальной гвардии
Российской Федерации,
кандидат военных наук**

¹ Правопреемник войск НКВД – МВД – МГБ СССР (далее – войска, внутренние войска) – войска национальной гвардии Российской Федерации.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 260.

³ Испытанные войной. Пограничные войска (1939 – 1945 гг.). М., 2008. С. 258 – 259.

борьба с дезертирством, мародерством, очистка режимных городов и оборонно-хозяйственных пунктов от всех сомнительных элементов, борьба с преступностью на транспорте, борьба с хищениями эвакуируемых и военных грузов. В помощь милиции выделялись войсковые патрули от близлежащих гарнизонов и воинских частей¹.

С началом Великой Отечественной войны в некоторых тыловых регионах страны активизировался уголовный бандитизм. Бандитские проявления фиксировались в Средней Азии и Якутской АССР, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Тамбовской и Ярославской областях, в Татарской, Башкирской, Мордовской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР и т.д. Но наиболее сложная ситуация с бандпроявлениями сложилась на территории западных областей Украины, Белоруссии и Северного Кавказа².

Руководство НКВД попыталось усилить борьбу с увеличивавшимся числом общеуголовных преступлений. 30 сентября 1941 г. на базе отдела по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР был создан отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, на который возлагались следующие задачи:

- организация агентурно-оперативной и следственной работы отделов (отделений) НКВД – УНКВД по борьбе с бандитизмом: выявление и ликвидация всех бандитских формирований, бандитов-одиночек и изъятие их пособников;

- изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия с использованием в этих целях аппарата милиции³.

И если в первой части приказа для борьбы с бандитизмом предлагалось использовать лишь личный состав милиции, то вторая часть документа гласила:

«...7. При проведении операций по ликвидации бандформирований, а также изъятию бандитов-одиночек и дезертиров из Красной Армии наркомы внутренних дел республик, начальники УНКВД краев и областей используют истребительные батальоны, войска НКВД и милицию»⁴.

Обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте после разгрома немецких войск под Москвой, позволяла разрешить большую часть противоречий, мешавших плодотворной борьбе с бандитизмом на территории СССР, не захваченной противником. Приказом НКВД СССР от 12 декабря 1941 г. войскам НКВД определялись конкретные задачи по оперативно-чekiстскому обслуживанию районов, освобожденных от

войск противника. 4 января 1942 г. вышло постановление ГКО, согласно которому обязанности гарнизонной службы в освобожденных районах выполнялись не частями Красной Армии, а войсками НКВД⁵. Организация гарнизонной службы подразумевала изъятие вражеских агентов совместно с органами НКВД, ликвидацию диверсионно-разведывательных групп, поддержание общественного порядка и т.д.

Аналогичные задачи выполнялись и войсками НКВД по охране тыла Красной Армии. 28 апреля 1942 г. управление внутренних войск было реорганизовано в Главное управление внутренних войск (ГУВВ), в составе которого организуется Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (ДКА).

В Положении о войсках НКВД СССР первоочередными задачами являлись: борьба с диверсантами, шпионами и бандитскими элементами в тылу фронта, а также борьба с дезертирами и мародерами.

Также закреплялось право войск производить задержание всех лиц, нарушающих установленный режим в прифронтовой полосе, проверять документы у всех без исключения (гражданских и военных) лиц, передвигающихся в пределах фронта⁶. 29 апреля 1942 г. нарком Л.П. Берия утвердил инструкцию начальнику Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, где одной из основных задач оперативно-боевой деятельности войск НКВД было: «...3. Пресечение всякого рода антисоветских выступлений, проявлений бандитизма в тылу действующей Красной Армии и изъятие организаторов и участников этих выступлений».

Особенно сложная криминогенная обстановка в первый период войны сложилась на Северном Кавказе. Некоторые местные руководители слабо реагировали на массовые нарушения общественного порядка, и вся нагрузка по борьбе с бандитизмом ложилась на войска НКВД. Так, командир 141-го стрелкового полка внутренних войск НКВД подполковник Соколенко писал о ситуации в Чечено-Ингушетии в 1943 г.: «...районные, партийные и советские органы, а также районный отдел НКВД вели слабую работу с бандитизмом и совершенно не оказывали помощь подразделениям полка в ликвидации бандитизма ввиду своей засоренности чуждым и антисоветским элементом, в большинстве своем оказывающим помощь и поддержку бандгруппам. Главари бандгрупп и немецкие агенты, используя ошибки местных органов власти в проведении политики на селе, привлекали население в своих интересах».

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 100. Л. 2.

² Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). М., 2008. С. 423.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Л. 39 – 43.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 192. Л. 39 – 43.

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. М., 2000. С. 413 – 414.

⁶ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32905. Оп. 1. Д. 163. Л. 169.

Для усиления борьбы с бандитизмом приказом НКВД СССР от 15 января 1943 г. был образован Северо-Кавказский округ внутренних войск НКВД¹. На войска округа были возложены такие задачи, как:

«...а) выполнение оперативных заданий органов НКВД по ликвидации бандгрупп, очищение городов и их пригородов от проникновения немецко-фашистских групп и агентуры;

б) организация гарнизонной службы (дозоры, патрулирование, секреты, засады и посты);

в) охрана особо важных объектов и жизненных центров;

г) поддержание революционного порядка Красной Армии;

д) организация службы КПП».

15 февраля 1943 г. к ним добавились и задачи по охране порядка на освобожденных территориях на Северном Кавказе².

Контрнаступление советских войск под Сталинградом и подготовка стратегического наступления Красной Армии на всем советско-германском фронте многократно увеличили объем воинских перевозок.

Для бесперебойной работы железнодорожного транспорта Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 г. на всех железных дорогах было введено военное положение. Ответственность за реализацию требований Указа возлагалась на войска НКВД по охране железных дорог.

В 1943 г. приобрела особую актуальность проблема сопровождения эшелонов с воинскими и народно-хозяйственными грузами. Ежемесячно в пути находились десятки тысяч воинских караулов. Только в январе 1943 г. их было 73784. В начале 1943 г. для охраны эшелонов на территории страны привлекались 12 дивизий и 4 бригады войск НКВД по охране железных дорог. Ежедневно в пути находились в среднем 810 караулов общей численностью около 1800 человек.

Наиболее сложная обстановка в завершающий период войны сложилась в западных регионах страны. В соответствии с распоряжением НКВД и НКГБ СССР от 28 октября 1944 г. № 246/136, в целях борьбы с диверсионными группами на железных дорогах западных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики были приняты под охрану войск все железнодорожные мосты длиной свыше 20 метров и организовано патрулирование вдоль полотна дороги³. В перечень охраняемых объектов добавилось 250 мостов и 138 водокачек. В 15 отдельных бронепоездах были введены десантно-маневренные группы.

В 1944 г. войска НКВД привлекались к борьбе с хищениями грузов на железнодорожном транспорте. В соответствии с Инструкцией о порядке взаимодействия войск НКВД по охране железных дорог и органов

железнодорожной милиции охрана железнодорожных сооружений и перевозимых народно-хозяйственных грузов, а также охрана общественного порядка и борьба с уголовной преступностью осуществлялись войсками НКВД по охране железных дорог и органами железнодорожной милиции.

На части возлагалась охрана станционных и линейных сооружений, охрана народно-хозяйственных грузов в парках и в пути следования, поддержание пропускного режима и порядка на технических сооружениях, в грузовых и товарных парках и путях.

Таким образом, в третьем периоде войны количество правоохранительных задач, возложенных на войска НКВД, увеличилось. Только за последние два года войны (1943 – 1944 гг.) и первый квартал 1945 г. органами НКВД совместно с войсками раскрыто 1765579 уголовных преступлений, в том числе 527994 хищения социалистической собственности и спекуляции, ликвидировано около 2000 бандгрупп.

У преступников изъято и возвращено государству: денег, промышленных товаров и других ценностей – на 800 млн. рублей, золота (в золотом исчислении) – на 628518 рублей, 86,7 кг золота в изделиях, 36 тыс. тонн продовольственных товаров. Изъято и передано на военные склады 433500 ед. боевого оружия.

За этот же период задержано 178500 дезертиров, 128000 уклоняющихся от военной службы.

В целом в условиях военного времени, благодаря участию войск НКВД удалось сдержать рост уголовной преступности и даже добиться ее снижения.

После войны внутренние войска НКВД выполняли задачи по поддержанию порядка в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Ташкенте, Алма-Ате и др.

В соответствии с приказом НКВД СССР от 8 декабря 1945 г. «Об усилении борьбы с преступностью, хулиганством и нарушителями паспортного режима в Москве и Московской области» за счет прибытия нового пополнения из войск НКВД в 3-месячный срок были заменены мужчинами все женщины-милиционеры патрульно-постовой службы. Для этого из войск на работу в милицию Москвы были направлены 200 человек офицерского и 5900 человек рядового и сержантского состава. Это позволило увеличить количество наружных постов с 632 до 1400. Кроме того, нарком внутренних дел требовал до особого распоряжения высылать ежедневно по Москве 1000 войсковых парных патрулей и 50 групп милицейско-войсковых патрулей на мотоциклах по маршрутам, разработанным управлением столичной милиции.

В результате боевой и оперативно-служебной деятельности с августа 1945 по январь 1946 г. внутренними войсками НКВД по стране было задержано свыше 250 тыс. человек.

¹ История внутренних войск. Т. 3. (1941 – 1945 гг.). М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2016. С. 54.

² Там же. С. 282.

³ Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации. Отд. 4. Папка 22. Д. 5. Л. 43.

Войска НКВД привлекались к обеспечению предвыборной кампании 1946 г. и охране кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, особо в западных областях Украины, Белоруссии и на всей территории Прибалтийских республик.

В Москве и области, где с 22 ноября 1945 по 25 февраля 1946 г. несли службу военнослужащие ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского, в первые дни в основном фиксировались убийства, грабежи, воровство, спекуляция. С введением патрулей, как правило, стали происходить нарушения административного характера.

Для руководства служебной деятельностью были организованы оперативные группы офицерского состава. Ежедневно из состава штаба дивизии и штабов частей назначались люди для контроля и оказания практической помощи в несении службы.

Ввиду отдаленности некоторых районов от постоянного места дислокации часть гарнизонов непосредственно дислоцировалась в районах патрулирования. Так, 9-й мотострелковый полк выставлял гарнизоны в г. Тушино; 10-й мотострелковый полк – в г. Люблино; артиллерийский полк – в г. Пушкино и в г. Бабушкин; отдельный батальон связи – в пос. Стаханово.

Служба была организована пешими и конными патрулями в две смены (первая – с 18.00 до 1.00, вторая – с 1.00 до 6.00). Ежедневно выставлялись секреты, засады и неподвижные посты наружного наблюдения.

В отдельных случаях по требованию оперативных начальников дополнительно выделялись наряды для проведения операций по изъятию уголовно-преступного элемента и производства обысков.

В связи с тем, что участились преступления в дневное время, наряды высылались периодически и днем.

За несколько дней перед выборами была отмечена активизация антисоветских и уголовных преступных элементов. В результате части дивизии с 8 по 11 февраля 1946 г. перешли на усиленный вариант службы.

Всего за период усиления с 22 ноября 1945 по 25 февраля 1946 г. задержаны 96775 человек: 10 бандитов, 8 убийц, 62 грабителя, 85 дезертиров, 1 аферист. 4 человека доставлены в отделы за антисоветскую агитацию, 8 – бежавших из мест заключения, 974 – за незаконное хранение оружия, 2 – за незаконное ношение орденов. Также задержаны 3 немецких военнопленных, 3166 воров, 7272 хулигана, 3610 спекулянтов, 26575 человек без документов, 4829 нарушителей паспортного режима, 50166 военнослужащих – нарушителей приказов Народного комиссариата обороны.

Изъято 56 винтовок, 636 пистолетов, 292 револьвера «Наган», 6 автоматов, более 100 ед. холодного оружия, 446607 незаконно приобретенных советских знаков, более 200 золотых монет, около 100 слитков золота, 15 золотых часов и т.д.

19 марта 1946 г. на должность министра внутренних

дел был назначен С.Н. Круглов. Охрана общественного порядка и борьба с уголовной преступностью стала основной деятельностью МВД СССР.

Находясь в общественных и других местах, при отсутствии работников милиции сотрудники органов и военнослужащие войск МВД против нарушителей общественного порядка обязаны были принять все зависящие от них меры к прекращению таких действий, а при наличии работников милиции – оказывать им содействие в выполнении служебных обязанностей.

При ликвидации возникающих беспорядков военнослужащим необходимо было «соблюдать максимум выдержки, такта и стараться не озлоблять своими действиями граждан во избежание каких-либо эксцессов и нареканий на грубость».

Лиц из числа сотрудников органов и войск МВД, нарушающих общественный порядок или противодействующих работникам милиции, принимающим меры к установлению порядка, предлагалось строго наказывать вплоть до отдачи под суд военных трибуналов.

Министр требовал от всего личного состава МВД изжить пренебрежительное отношение к милиции. Лиц, проявляющих подобные настроения, в дальнейшем необходимо было привлекать к строгой ответственности вплоть до увольнения из органов и войск МВД без права приема на службу в дальнейшем.

Осенью 1946 г. в связи с неурожаем и отменой снабжения по карточкам криминальная ситуация осложнилась. Увеличилось количество грабежей и краж. Одновременно ощущался недостаток в милицеских кадрах, особенно рядового состава (Псковская область – 43%, Приморский край – 53%; Саратовская область – 58%; Эстония – 65%; Латвия – 67%)¹.

Для борьбы с преступностью 19 ноября министр направил телеграмму главам МВД республик, начальникам УМВД краев и областей, в которой говорилось об увеличении разбоев, грабежей, дерзких случаев хулиганств и других особо опасных преступлений. «В отдельных областях, как и в прошлом году, начали распространяться провокационные слухи о «черных кошках» и «шайках разбойников».

Далее министр призывал понять, что поддержание общественного порядка и создание совершенно спокойной обстановки, особенно в городах, на тот момент являлось важнейшей задачей. «Теперь пришло время, когда МВД СССР будет строго взыскивать за невыполнение директив по борьбе с уголовной преступностью.

Предупреждаю вас, что там, где указания МВД не будут выполнены или будут выполняться небрежно, а в городах положение с преступностью и хулиганством не будет улучшаться, виновные будут не только сниматься с должностей, но и отдаваться под суд».

В дополнение к этому распоряжению заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник

¹ История развития МВД России 1802 – 2002 год : учебно-справочное пособие под редакцией А.М. Смирного. М., ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 68.

А.Н. Аполлонов издал директиву, в которой призвал начальников пограничных и внутренних войск округов, командиров соединений и отдельных частей оказать полное содействие местным органам МВД.

Предлагалось «впредь до особого распоряжения высвободить максимальное количество рядового, сержантского и офицерского состава, вплоть до сокращения некоторого количества постов на охраняемых войсками объектах».

Весь высвободившийся личный состав ежедневно предоставлять в распоряжение начальников местных органов МВД для участия в общей работе по борьбе с уголовной преступностью.

Начальникам войсковых гарнизонов, несущих службу по охране объектов, по согласованию и планам местных органов МВД организовать ночное патрулирование в населенных пунктах, прилегающих к месту дислокации гарнизонов».

В ноябре 1946 г. были выпущены директивы МВД, в которых говорилось о необходимости привлечения всего оперативного состава органов, войск МВД и милиции к борьбе с уголовной преступностью. Основной задачей являлось обеспечение «полного общественного порядка и спокойствия и создание таких условий, при которых невозможны были проявления дерзких форм уголовной преступности (грабежи, налеты, вооруженные квартирные кражи и т.д.)».

Министр предупреждал, что если «начальники управлений МВД и милиции в кратчайший срок не примут необходимые меры и не организуют должного порядка в республиках и областях, они будут строго наказаны, вплоть до снятия с должностей и привлечения к строжайшей ответственности... Для успешного проведения всех мероприятий, связанных с усилением борьбы с уголовной преступностью и поддержанием общественного порядка и спокойствия, привлечь весь оперативный состав органов, войск МВД и милиции, дислоцируемых на территории соответствующих республик, краев и областей. Повторяю – весь оперативный состав органов, войск МВД и милиции».

Далее отмечалось, что «для поддержания надлежащего общественного порядка и усиления борьбы с уголовной преступностью в сельской местности необходимо полностью использовать для этой работы личный состав всех подразделений органов и войск МВД, расположенных на территории сельских районов (тюрем, колоний, частей войск МВД, пожарной охраны, ИТЛ и др.), отобрать и прикомандировать этих работников к районным органам МВД, освободив их на нужное время от своих прямых служебных обязанностей».

Министр запретил до особого указания очередные отпуска руководящему и оперативному составу органов, войск МВД и милиции.

Во исполнение этих указаний за девять последующих месяцев воинскими частями в распоряжение местных органов МВД для борьбы с уголовной преступностью было выделено 154644 военнослужащих.

В 157 городах СССР ежедневно в ночное время высылались в патрули около 6000 солдат войск МВД. В результате проведенной работы ими было задержано 42294 человека, в том числе 16811 человек – за уголовные преступления.

Всего в 1946 г. внутренними войсками на территории Венгрии, Германии, Польши и Румынии, а также в городах дислокации частей на территории СССР при выполнении специальных заданий служебными нарядами было задержано 205643 преступника: шпионов – 121, диверсантов – 627, изменников Родины – 874, дезертиров Советской армии – 1409, грабителей и насильников – 4836, хулиганов, без документов, незаконно хранивших оружие и пр. – 197 776 человек.

Кроме того, внутренние войска с 30 ноября 1946 до 1 февраля 1947 г. в помощь милиции в городах дислокации частей выделили 98603 военнослужащих, которыми за это время задержано 15065 преступников и нарушителей общественного порядка: грабителей – 203, воров – 913, хулиганов – 884, спекулянтов – 1626, нарушителей паспортного режима – 1093, нарушителей общественного порядка – 2864, незаконно хранивших оружие – 73, бежавших из мест заключения и других преступников – 11.

Зимой 1946/47 г. в населенных пунктах, где были расположены колонии и лагеря МВД, а также войска МВД по охране железнодорожных и других сооружений, усилилась борьба с уголовной преступностью и хулиганством. К патрулированию привлекались офицерский и рядовой состав этих подразделений.

Принятые меры дали ощутимый результат. Начиная с апреля 1947 г. преступность в стране стала снижаться. В III квартале уличная преступность снизилась на 20 – 30% по сравнению со II кварталом 1947 г.

Опыт применения войсковых формирований для охраны общественного порядка получил дальнейшее развитие. В 1947 г. территориальная милиция страны была поделена на две группы. Постановлением от 9 августа 1947 г. Совет министров СССР ввел группу городов особого списка. Приказ МВД СССР от 17 сентября 1947 г. «Об укреплении милиции в городах: Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Риге, Таллине, Вильнюсе, Кишиневе, Одессе, Архангельске, Мурманске, Владивостоке» подчинил в оперативном отношении органы милиции 12 городов непосредственно Главному управлению милиции МВД СССР.

Тенденция к усилению войскового начала в охране общественного порядка продолжилась и в дальнейшем. В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 5 декабря 1946 г. ведомственная охрана была оперативно подчинена войскам МВД СССР. В 1947 г. в Министерство государственной безопасности были переданы внутренние войска и транспортная милиция, в 1949 г. – Главное управление милиции (территориальная милиция), в 1950 г. – Главное управление борьбы с бандитизмом (переименованное в январе 1950 г. в Главное управление оперативного розыска).

В числе задач внутренних войск МГБ СССР, связанных с борьбой с уголовной преступностью, было войсковое обеспечение мероприятий МГБ и МВД в дни парадов, демонстраций и т.п. и оказание помощи милиции в борьбе с уголовной преступностью.

Важность деятельности личного состава органов и войск МВД – МГБ в сфере охраны общественного порядка была отмечена государством. В соответствии с Указом ПВС СССР от 1 ноября 1950 г. учреждена медаль «За отличную службу по охране общественного порядка». Ею награждались рядовой и начальствующий состав органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск за подвиги и заслуги, проявленные в охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью.

6 мая 1951 г. внутренние войска МГБ СССР были переименованы во внутреннюю охрану МГБ СССР. Были возложены следующие задачи:

- обеспечение борьбы с националистическими вооруженными бандами в западных областях Украины, Литве, Латвии и Эстонии;
- выполнение оперативных заданий органов МГБ;
- поддержание строгого режима и надзора в местах расселения политических и уголовных ссыльных, высланных и спецпоселенцев, борьба с побегами политических и уголовных преступников;
- охрана особо важных государственных объектов;
- ремонт и восстановление при повреждениях и авариях особо важных линий правительственной ВЧ-связи.

Принятые государственными органами меры позволили к началу 1950-х гг. стабилизировать криминальную обстановку в крупных населенных пунктах страны. Уголовный бандитизм пошел на убыль. Однако выделение личного состава частей и подразделений внутренних войск для оказания помощи органам милиции в поддержании общественного порядка продолжалось. В 1950 – 1954 гг. выделение личного состава происходило в основном от оперативных соединений и воинских частей.

Весной 1953 г. МГБ СССР было объединено с МВД СССР в единое Министерство внутренних дел СССР. В связи с массовой амнистией 1953 г. и дальнейшей реабилитацией больших групп населения в стране наметился рост хулиганских проявлений. 28 сентября 1954 г. вышел приказ МВД СССР «О мерах усиления наружной службы милиции и укрепления дисциплины ее личного состава», в котором для патрулирования улиц в очередной раз предлагалось использовать личный состав войск, внутренней и конвойной охраны МВД.

Начальникам городских, районных отделов и отделений милиции необходимо было при этом обеспечить четкое взаимодействие между оперативным составом и работниками наружной службы, а также между участковыми уполномоченными, войсковыми нарядами и сторожами; установить сигналы взаимо-

действия и связи. Необходимо было особо тщательно инструктировать патрули, сформированные из личного состава органов, войск, внутренней и конвойной охраны МВД. Выдавать патрулям на время службы нарукавные повязки. В помощь милиции только по г. Москве ежедневно привлекалось 1000 – 2000 солдат войск МВД.

С 1955 г. наблюдается рост выделения личного состава внутренней и конвойной охраны в помощь органам милиции для несения патрульной службы в городах и населенных пунктах, а также для обеспечения общественного порядка во время парадов, демонстраций, спортивных и других массовых мероприятий. Военнослужащие привлекались к патрулированию в 137 населенных пунктах. Ежедневно на службу выделялось более 7500, а в выходные дни – более 11000 человек.

Только в Москве и Московской области в субботу и воскресенье на службу заступало 3900 человек, в будни – 2900 человек.

Значительное место в несении патрульной службы отводилось частям ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского, которые несли службу в Москве, 15 пригородных районах Московской области и на 9 железнодорожных вокзалах Московского железнодорожного узла.

Только в 1955 г. патрульными нарядами соединения было задержано 17655 человек, в том числе за ограбление и кражи – 467, разбойные нападения – 12, хулиганство – 3465 и нарушения общественного порядка – 13691 человек.

Всего на территории Советского Союза в 1955 г. для несения патрульной службы части внутренней охраны выделяли в субботу и воскресенье по 4565 человек, в остальные дни недели – по 3275 человек.

По всей стране за 1955 г. нарядами частей внутренней охраны МВД было задержано 145494 человека, в том числе за ограбления – 1346, за кражи – 3691, за разбойные нападения – 573, за хулиганство – 16 531, за нарушения общественного порядка – 92236, за прочие преступления и нарушения общественного порядка – 31 017 человек.

В 1955 г. за образцовое несение службы 883 военнослужащих (118 офицеров) частей внутренней и конвойной охраны были награждены медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

В декабре 1956 г. по предложению министра обороны Г.К. Жукова и председателя Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР И.А. Серова оперативные воинские части дивизии внутренних войск МВД (общей численностью 2000 человек), выполнявшие во взаимодействии с милицией задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности в Прибалтийских республиках, были переданы в КГБ, из которых для выполнения тех же задач был сформирован отдельный полк особого назначения КГБ. Штаб этого полка размещался в Риге, а линейные батальоны расквартированы в городах Тал-

лин, Вильнюс и Шяуляй.

Летом 1957 г. войска МВД были привлечены к мероприятиям по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который проходил с 28 июля по 11 августа 1957 г. в Москве и ряде других городов Советского Союза.

Всего для обеспечения порядка на фестивале было привлечено 61775 человек личного состава. Из них: милиции – 11275 человек, войск МВД – 8500 человек, членов БСМ – 32000 человек, дворников – 6000 человек, иногородних резервов (курсанты школ милиции и МВД) – 4000 человек, в том числе 700 человек курсантов военных училищ, переодетых в форму милиции.

При проведении фестивальных мероприятий в Москве и Московской области войска МВД использовались, как правило, в качестве подвижных резервов. Кроме того, в распоряжение УВД Москвы были направлены военнослужащие войск МВД, владеющие иностранными языками, которые использовались в период проведения фестиваля на оперативной работе и в качестве переводчиков.

В конце 1950-х гг. к охране общественного порядка привлекались только оперативные воинские части, которые выполняли задания МВД и УВД областей при проведении военных парадов, демонстраций трудящихся, различных массовых, политических и спортивных мероприятий.

При этом в послевоенные годы численность оперативных частей внутренних войск значительно сократилась. Министр внутренних дел СССР Н.П. Дудоров в декабре 1957 г. обращал внимание ЦК КПСС, что «по окончании Великой Отечественной войны, к маю 1945 г., численность оперативных войск МВД составляла 191 тыс. человек, в 1951 г. – 75 тыс. человек. В последующем эта численность сокращалась: в 1953 г. – на 7806 человек, в 1954 г. – на 31097 человек, в 1955 г. – на 3778 человек и в 1956 г. – на 15138 человек. В настоящее время численность оперативных войск МВД составляет только 17233 человека, которые дислоцируются в городах: Москва, Киев, Львов, Тбилиси, Ленинград, Минск, Сталино, Грозный, Броды и Берлин. Таким образом, на всем протяжении от Москвы до Владивостока, в республиках Средней Азии нет ни одной части оперативных войск МВД».

По словам министра, значительная часть оперативных войск была вооружена стрелковым оружием старых образцов, крайне недостаточно обеспечена автомобильным транспортом и не имела средств радиосвязи.

В связи с этим Министерство внутренних дел СССР просило ЦК КПСС разрешить:

- увеличить с 1 января 1958 г. численность оперативных войск МВД на 17273 единицы, которые использовались бы для увеличения мотострелковой дивизии (г. Москва), создав в ее составе специальные подвижные подразделения; для переформирования су-

ществующих полков в городах Львов, Киев, Тбилиси; отдельных батальонов в городах Минск и Ленинград в отдельные мотострелковые полки и формирования новых мотострелковых полков в городах Ташкент, Свердловск и Хабаровск; для увеличения численности и переформирования учебного полка (г. Броды), 66-го и 67-го отдельных мотострелковых батальонов в городах Сталино и Грозный;

- перевооружить в 1958 – 1960 гг. внутренние войска МВД новыми видами стрелкового оружия, состоящего на вооружении частей Советской армии; на вооружении частей оперативного назначения;

- обеспечить воинские части современными средствами связи, а также автомобильным транспортом из расчета поднятия в оперативных частях 100% личного состава, боеприпасов и всех необходимых материальных средств;

- комплектовать внутренние войска призывным контингентом с образованием 6 – 7 классов (вместо 4 – 5 классов), с хорошим физическим состоянием здоровья, ростом не ниже 165 см (вместо 153 см), преимущественно коммунистами и комсомольцами и не направлять в войска МВД лиц, ранее отбывавших наказания по суду.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. ряд частей внутренней охраны получил опыт ликвидации массовых беспорядков в населенных пунктах страны. Наиболее характерными в этот период стали операции по восстановлению общественного порядка в г. Темиртау Казахской ССР (1959 г.), в г. Александров Владимирской области (1961 г.) и в г. Новочеркасск Ростовской области (1962 г.).

В своей основе все эти выступления имели требования об улучшении бытовых условий, предоставлении продуктов питания и предметов первой необходимости. Вместе с тем значительные массы недовольных, подстрекаемые хулиганствующими элементами, принимались громить магазины, отделы внутренних дел и другие государственные учреждения, нарушали железнодорожное сообщение.

Во всех случаях руководство МВД СССР (а после его упразднения в 1960 г. – МВД РСФСР) принимало решение о привлечении воинских частей и подразделений внутренних войск к восстановлению общественного порядка.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период войска получили большой опыт участия в охране общественного порядка. Он заключался в основном в несении патрульно-постовой службы на улицах городов, в период проведения массовых мероприятий или кампаний по борьбе с уголовной преступностью. Руководством государства опыт был востребован и получил организационное оформление в 1966 г. с включением в состав войск специальных моторизованных частей милиции.